

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛУБ «НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

РОССИЯ В XXI ВЕКЕ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ*

Москва
2004

МК «Новое поколение» является дочерней организацией Совета по внешней и оборонной политике, молодежным отделением СВОП.

СОДЕРЖАНИЕ

№	Глава	Стр.
I.	Методология и структура Стратегии	3
II.	Нынешнее состояние России. Постановка целей и приоритетов ее развития	7
	2.1. Внутреннее состояние России	7
	2.2. Положение России в мире	11
	2.3. Цель стратегии развития России	14
III.	Внешние условия развития России. Реалии современного миропорядка и Россия. Новые механизмы экономической модернизации и политического влияния России в современном мире	17
	3.3. Политическая структура современного мира и возможности увеличения политического влияния России	18
	3.3.4. Основные свойства системы принятия решений начала XXI века	24
	3.3.5. Угроза Периферии	33
	3.3.6. Перспективы развития мирового порядка и выбор для России	35
	3.4. Экономическая структура современного мира и возможности экономической модернизации и «постиндустриализации» России	44
	3.5. Внутренние условия вхождения в Мировой Центр. Общие задачи политико-экономического развития России	52
IV.	Актуальность. Вхождение России в Мировой Центр как вопрос ее государственного выживания	55
	4.2. Угроза «дуги нестабильности»	55
	4.3. Угроза «постмодернистского проекта»	56
V.	Предпосылки. Почему Мировой Центр заинтересован в интеграции России	59
VI.	Механизмы и рекомендации	62
	6.2.5. Отношения России с США	63

I. МЕТОДОЛОГИЯ И СТРУКТУРА СТРАТЕГИИ*

1.1. Определение стратегических целей и вектора их достижения неизбежно должно начинаться с анализа системы координат, в которой находится, действует и живет Россия, общего внешнего контекста ее существования и правил игры в сегодняшнем мире. При этом методология анализа в нашем случае предполагается подчеркнута критическая в отношении распространенных и вроде самоочевидных представлений о современных реалиях.

1.2. Оценивать реально сложившийся миропорядок и место России и США в нем необходимо, максимально абстрагируясь от категорий «нравится — не нравится, хорошо — плохо». Бессмысленно тешить себя тем, что «исторически Россия всегда возрождалась и являлась полюсом многополярной системы», что нынешняя международная система не соответствует «традиционной российской идентичности», и что признание факта однополярности и статуса России как «младшего партнера» США есть «предательство российских интересов». Наоборот, губительным является призыв к тому, чтобы притворяться, что Россия является одним из полюсов многополярного мира и делать вид, что правила игры в нем соответствуют традиционным слагаемым российской силы (тем самым подрывая ее остатки).

С точки зрения авторов данной Стратегии, принятие ряда «сложных» и непопулярных внешнеполитических решений не менее актуально и необходимо, чем принятие непопулярных болезненных экономических решений. И то и другое должно в равной степени восприниматься как естественная необходимость.

1.3. В основе формирования нашей картины современного мира лежит оценка происходящих процессов, с одной стороны, роли и места стран и регионов, с другой, и правил игры, с третьей.

1.3.1. *Ключевыми процессами современности являются развитие комплекса тенденций, получивших условное наименование «глобализации», и наложение друг на друга исторических эпох — Модерна и Постмодерна. Последний не заменяет и не приходит на смену эпохе Модерна. Эта эпоха еще продолжается, и на нее накладываются явления, нетипичные для классического модернистского мира. Это конкурирующие с государствами транснациональные сети, беспрецедентный уровень «горизонтальной» взаимозависимости, переход отношений с уровня «государство-государство» на уровень «человек-человек», и проч. Со временем подобных черт становится настолько много, что говорить о том, что мы живем в какую-то одну из этих эпох с элементами другой эпохи, не представляется возможным. Речь идет именно о совмещении и наложении двух эпох, со всеми вытекающими последствиями для управляемости международной системы. Повсеместно структуры, институты и режимы, созданные для решения проблем одной эпохи, оказываются неспособными совладать с угрозами и вызовами другой.*

В результате коренным образом изменилась модель развития мира. Обособленные ранее региональные подсистемы неожиданно стали неотъемлемыми частями целого и столкнулись с конкуренцией более развитых частей этой системы и, разумеется, оказались неконкуренто-

---

***Авторы доклада:** члены Совета основателей МК «Новое поколение» Д.В. Суслов (основной автор) и С.Р. Исмаилов. Дмитрий Вячеславович Суслов – заместитель директора по исследованиям Совета по внешней и оборонной политике (СВОП). Станислав Рустэмович Исмаилов – соискатель Института Европы РАН.

Авторы выражают благодарность следующим участникам XII Ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике за комментарии и рекомендации по совершенствованию доклада:

Адамишину А.Л., Барановскому В.Г., Болдыреву Ю.Ю., Ворожцову В.П., Гавриленкову Е.Е., Григорьеву Л.М., Затулину К.Ф., Караганову С.А., Кобаладзе Ю.Г., Кожокину Е.М., Колосовскому А.И., КОРТУНОВУ С.В., Маркову С.А., Монинову В.В., Ознобищеву С.К., Подберезкину А.И., Рыжову Ю.А., Сатарову Г.А., Третьякову В.Т., Федорову А.В., Цалко А.В., Цыпляеву С.А., Шмелеву Н.П., Энтину В.Л.

Авторы выражают особую благодарность за интеллектуальное содействие С.А.Караганову, В.А.Кременюку, А.Д.Богатурову, В.Л.Иноземцеву, Д.В. Тренину, М.Г. Делягину, А.А. Белкину, В.Е. Кузнецову.

способными. Все это вкупе создает кризис управляемости международной системы. Управляемость теряют неконкурентоспособные регионы. Однако они потенциально тянут за собой и вполне конкурентоспособные части системы. Как следствие неустойчивой становится международная система в целом. Третьим элементом кризиса управляемости являются отмеченные выше неподконтрольные для государств сети. Как ни парадоксально, но, сжимаясь, глобализующийся мир одновременно и Модерна и Постмодерна становится менее управляемым и стабильным.

Третьей определяющей тенденцией современности является необходимость мирового сообщества, с одной стороны, приспособиться к беспрецедентному преобладанию США в мире и, с другой стороны, как-то реагировать на распад «американской империи», которая на протяжении нескольких лет упорно навязывалась мировому сообществу и теперь, после того, как война в Ираке окончательно доказала полную несостоятельность таковой, распадается на глазах. Этой империи объективно не было, однако США вплоть до середины 2004 года вели себя так, будто она была, тем самым расширявая основы миропорядка. В результате распада этой империи перед международной системой образовались две альтернативы: трансформация американской империи в плюралистичный и «многополярный» расширенный Мировой Центр, однополярными методами управляющий всем остальным человечеством – Периферией, или же погружение в хаос.

Наконец, впервые за последние десятилетия проблема регулирования и управления международной системой перешла из области желаемого в область насущной необходимости. Если раньше идеи разного рода мирового правительства, демократизации и проч. были уделом теоретиков и сильно заидеологизированных политиков, то теперь от успеха снижения хаотичности международных отношений, от качества государственного управления в отдельных регионах и от управляемости международной системы из единого Центра, зависит сама выживаемость современного мира.

1.3.2. Места и роли государств, регионов и иных образований определяются, с одной стороны, их относительным весом, а с другой — степенью участия в формировании и реализации глобальной повестки дня, в управлении международной системой. Причем последняя составляющая приобретает все более определяющий характер.

1.4. Именно с этим связана структура Стратегии, умышленно отличающаяся от аналогичных документов. основополагающий тезис Стратегии заключается в том, что **в современном мире социально-экономическое развитие любой страны, в том числе и России, а также ее политическая мощь и влияние на те или иные мировые события и процессы, зависит не только и не столько от ее внутреннего потенциала, а от степени и характера ее участия в глобальных экономических и политических процессах.** Роль же внутреннего состояния страны заключается в том, обеспечивает ли оно соответствие международным требованиям и стандартам, или нет.

По мнению авторов, в нынешних условиях устаревшим и ошибочным является рассмотрение событий в мире как бы отдельно от того, что происходит в России, как некий фон, который, если и может оказывать на развитие страны некое влияние, то незначительное или, по крайней мере, не определяющее. В традиционной МИДовской терминологии это именовалось «международными условиями». Наоборот, именно на этих внешних условиях должно быть сосредоточено внимание, а также на соответствии им внутренних российских реалий. В современном мире именно эти условия, которые следует именовать и трактовать более объединяющим термином «среда», направляют и программируют развитие государств. Именно от среды, от общей системы к ее составным частям идет главный управляющий вектор, а не наоборот. Поэтому, по мнению авторов Стратегии, вместо термина «международные условия» более адекватным является «управляющая система» или «управляющая среда».

В этой связи, может показаться, что в данном документе Россия рассматривается как некий объект, вынужденный подстраиваться под малопонятные «глобальные стандарты», а не как

независимый субъект независимой внешней политики. В документе отсутствует хрестоматийное перечисление различных географических направлений внешней политики России. Действительно, подобное перечисление (часто даже без расстановки приоритетов) представляется в настоящих условиях неправильным и устаревшим. Основное внимание должно быть сосредоточено не только на России и желаниях ее руководства в данный момент, но и, в первую очередь, на глобальных правилах поведения, и на том, насколько Россия в состоянии по ним играть, какую выгоду она может из них извлечь, а также как она может на них повлиять в выгодном для себя русле.

1.4.1. Авторы настаивают, что, при всем при этом, данная Стратегия носит исключительно россиецентричный характер. Документ ставит и пытается дать ответ на вопрос: каким образом можно сделать Россию экономически развитой, процветающей и социально благополучной страной с сильным государством, а также влиятельным субъектом мировой политики, определяющим развитие глобальной повестки дня. При этом авторы стремились дать ответ, как достигнуть этого в нынешних международных реалиях, в той международной системе, которая существует сейчас и, по-видимому, будет существовать на протяжении ближайших 20-40 лет. Осознавая ограниченные международно-политические ресурсы современной России, Стратегия отошла от традиционной практики перечисления тех международных условий, при которых социально-экономическое развитие России было бы наиболее оптимальным и удобным для политического руководства страны. Отвергая подобную жертвенность, авторы пытались дать ответ, как вести себя в нынешних, а не желаемых или выдуманных условиях. То, что при такой постановке вопроса оказывается, что большая часть ответов и ресурсов лежит условно за пределами России, говорит об особенностях нынешней международной системы, а не отвлеченности Стратегии от России.

Наоборот, стремление рассматривать международные явления и реалии такими, какими они есть и, соответственно, предложение наиболее отвечающих этим реалиям решений, говорит о россиецентричности документа по содержанию.

1.4.2. Отвечая на поставленные вопросы, авторы Стратегии избрали следующую структуру.

1.4.2.1. Вначале (глава II) приводится краткий обзор внутреннего состояния России и основных итогов ее внешней политики.

1.4.2.2. Далее (глава III) следует описание основных тенденций и закономерностей современных международной отношений и глобального развития – как в области политики, так и экономики. Из этого делается вывод о том, что для того, чтобы достигнуть поставленную выше цель (сделать Россию экономически развитой, процветающей и социально благополучной страной с сильным государством, а также влиятельным субъектом мировой политики, определяющим развитие глобальной повестки дня) России необходимо войти в Мировой Центр. Именно это должно стать в нынешних условиях интегральным началом, стратегической целью, которой должны быть подчинены все прочие направления и задачи российской внешней и внутренней политики. Это также должно стать тем маяком, который будет придавать российской внешней политике осмысленность и стратегическую направленность, согласованность и цель.

1.4.2.3. Дальнейшие главы Стратегии призваны обосновать, раскрыть и обрисовать механизмы достижения главной цели – вхождение в Мировой Центр. Глава IV обрисовывает актуальность для России стремления к достижению именно данной цели. Глава V показывает предпосылки и ресурсы, которыми Россия обладает для вхождения в Мировой Центр. Наконец, в главе VI показаны те механизмы достижения данной цели, которые необходимо задействовать политическому руководству и гражданскому обществу России.

1.4.2.4. Документ действительно можно упрекнуть в отсутствии подробного раскрытия тех шагов, которые России следует предпринять на конкретных географических направлениях для реализации поставленной задачи. Действительно, авторы ограничились подробным описа-

нием механизмов реализации стратегии на главном, по их представлениям, направлении – США. По нашему мнению, именно от политики США в глобальном масштабе и на российском направлении, от российско-американских отношений и российской политики внутри страны и в отношении США будет в конечном счете зависеть перспектива вхождения России в Мировой Центр. Другие направления также важны, однако в данном документе они не были раскрыты по причине объема. Тем не менее, все они будут подробно изложены в последующих документах МК «Новое Поколение».

II. НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ. ПОСТАНОВКА ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ ЕЕ РАЗВИТИЯ

2.1. Внутреннее состояние России.

Сегодняшнее состояние страны характеризуется следующими чертами:

2.1.1. Глубокий кризис управленческих систем государства. Относительно эффективное управление в масштабах страны существует лишь между президентом, Администрацией президента и региональными лидерами, не затрагивая более глубинных слоев общества и государственного аппарата. На этих слоях распространяемые управленческие импульсы или не реализуются вовсе, или значительно искажаются.

2.1.2. Повсеместная деградация промышленной и социальной инфраструктуры. Развитие в последнее время некоторых информационных форм инфраструктуры (спутниковое телевидение, мобильная связь и Интернет) в пределах Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных региональных центров – слабая и неадекватная компенсация. Песок – плохая замена овсу.

2.1.3. Дезориентация и разочарование масс; преобладание среди населения ощущения брошенности и безразличия со стороны государства.

2.1.4. Кризисное состояние отношений между населением и государственной надстройкой: с одной стороны, общество не доверяет государству, а с другой — государство не выполняет своих обязанностей в отношении общества, прописанных в Конституции РФ.

2.1.5. Высокая степень криминализации, замещение криминальным сообществом пространства, в рамках которого должно было бы существовать гражданское общество, расплывчатые сферы влияния криминального сообщества.

2.1.6. Износ основных фондов, которые уже находятся на грани физического разрушения.

2.1.7. Корруппирование большинства сфер администрирования, организации, контроля и надзора в обществе.

2.1.8. Глубочайший кризис систем образования (особенно высшего) и здравоохранения, их тотальная корруппированность и недееспособность. Относительно эффективными являются лишь платные медицина и в меньшей степени образование (последнее часто ориентируется на снабжение учащихся «корочками», а не знаниями). «Бесплатные» медицина и образование (указано в кавычках, так как повсеместно работники этих отраслей выколачивают деньги из клиентов, зачастую угрожая жизни человека) создают лишь видимость работы и производят совершенно нежизнеспособный продукт, а в некоторых областях исчезают вовсе, тем самым нарушая Конституцию РФ и отрицая ее формальный статус социального государства. Пример – отмена обязательной 50% квоты для ряда специальностей высшего образования.

2.1.9. Относительная выключенность науки из механизма общественного, экономического и политического развития страны, прогрессирующая оторванность гуманитарных и некоторых технических наук от насущных проблем развития государства и общества.

2.1.10. Низкий духовно-нравственный и образовательный уровень российского общества, ускоренное развитие негативных черт личности, разочарование в позитивных идеалах.

2.1.11. Кризис элит. Нынешние российские элиты в подавляющем большинстве некомпетентны, не способны выполнять свои социальные функции и оторваны от широких народных масс. Зачастую эта оторванность демонстративно подчеркивается.

2.1.12. Регрессивные тенденции в некоторых областях политического развития страны.

2.1.12.1. Особо следует отметить эффект «Матрицы» и виртуализацию сферы публичной политики. Эффект «Матрицы» заключается в том, что власть, используя подконтрольные СМИ (в первую очередь телевидение) иногда «продвигает» в обществе идеи и процессы, которые не

имеют к реальному политическому процессу никакого отношения, а также заполняют эфир второстепенными событиями. Это, разумеется, перемежается с пропагандой выгодных властям законопроектов и положений. В итоге большая часть населения живет своей политической жизнью в своеобразной «матрице» - оторванном от реальности виртуально навязанном мире, который, тем не менее, воспринимается как действительность. Реальный же политический процесс развивается сам собой и остается неподконтролен и зачастую и даже незаметен для большинства населения России.

2.1.12.2. Вызывает опасения возвращение советской практики принадлежности к «партии власти» как единственному способу социального продвижения на государственной службе. Кроме федеральных, региональных и местных органов власти эта тенденция касается также руководителей ВУЗов, крупных медицинских, культурно-просветительских и прочих учреждений.

2.1.12.3. Появляется угроза номенклатуризации общественной и политической жизни России. Зарождается ошибочное и чрезвычайно опасное представление о том, что «обновленная» постсоветская номенклатура будет лучше управлять государством и обществом, чем советская номенклатура. Реализация подобных представлений будет означать полную беззащитность России перед вызовами и угрозами современности, перечеркнет всякие перспективы ее вхождения в постиндустриальное сообщество и Мировой Центр, очертит явную перспективу развала страны.

2.1.13. Отсутствие здорового экономического климата и подлинной рыночной экономики, незавершенность и стагнация, а подчас и свертывание и обратное движение процесса либеральных реформ. Сохранение, а то и углубление олигархической структуры экономики, политизации принятия экономических решений.

2.1.13.1. Беспрецедентных масштабов достиг отток капиталов из России – таких, каких не было в «лучшие» годы ельцинского беспредела. Нынешние объемы оттока представляет собой одну из главных угроз безопасности России, они не покрываются даже сегодняшними высокими мировыми ценами на нефть.

2.1.13.2. Действительная причина нынешнего оттока капиталов – новый общенациональный передел собственности, развернутый в России в 2004 году и который будет продолжаться в 2005. Пересмотр итогов приватизации, о котором пугала левая оппозиция на протяжении второй половины 90-х годов, на самом деле идет полным ходом. При этом структурно данный пересмотр ничего не меняет: решения принимаются на политическом, а не экономическом уровне, и одни владельцы сменяются другими – без всяких последствий для эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Чувствуя подобную угрозу, нынешние владельцы, ставшие владельцами своих предприятий в эпоху Б.Н. Ельцина, спешат сейчас во что бы то ни стало вывести пока остающиеся в их распоряжении капиталы за рубеж, тем самым нанося непоправимый удар по российской экономике и населению.

2.1.14. Серьезнейшие экономические диспропорции. Во-первых, резкий и не уменьшающийся разрыв между федеральным центром и регионами. Во-вторых, структурные диспропорции – нерешенные задачи сбалансирования доли добывающих и обрабатывающих отраслей в промышленности. В третьих, значительное преобладание доли крупного бизнеса в экономике по сравнению с долями мелкого и среднего бизнеса. Особенно настораживающим представляется отсутствие очевидных и реальных предпосылок для корректировки всех этих диспропорций в краткосрочной перспективе.

2.1.15. Глубочайшая социальная дифференциация и отсутствие попыток со стороны властей сплотить общество, наладить гармоничные отношения между социальными группами; накопление мощнейшего заряда ненависти в социальной системе.

2.1.16. Люди не связывают общее положение и благополучие страны со своим собственным, ориентация на личное, индивидуальное выживание и далее — такой же личный, индивидуальный успех.

2.1.17. Неприемлемо большая зависимость внутривнутриполитических и экономических процессов от хода межклановой борьбы. В отличие от иных видов политической борьбы, межклановая борьба носит подчеркнуто закрытый и недемократический характер. Кланов никто не избирает и не контролирует. Равно как никто не может регулировать их интересы.

2.1.18. Низкая корреляция между собственно политическим действием и разворачивающейся ситуацией в реальности. Импульсы сверху практически не доходят до низких уровней социума.

2.1.19. Недостаточная эффективность работы дипломатической службы страны, неспособность выполнять задачи по продвижению экономических интересов государства и российского делового сообщества за рубежом. Пассивность и некоторая ретроградность МИД затрудняют осуществление здоровой и эффективной внешней политики.

2.1.20. Демографический кризис – старение и уменьшение населения, а также изменение его этнической и религиозно-цивилизационной структуры. В российских условиях низкой производительности труда, недонаселенности обширных пространств и неспособности эффективно ими управлять и контролировать, уменьшение численности населения определенно обернется негативными последствиями как для экономики и силы государства в целом, так и для общества и отдельных социальных групп, в частности.

2.1.20.1. Демографический кризис усугубляется изменением внутренней структуры населения страны. Постоянно увеличивается мусульманское население России, что сильно искажает ее национально-государственную идентичность. Это происходит не только за счет более высоких темпов рождаемости неславянских меньшинств, но и постоянно усиливающейся миграции из бывших республик СССР, в особенности среднеазиатских.

Необходимо сразу оговориться, что авторы Стратегии не стремятся быть обвиненными в национализме и не относят себя к таковым. Авторы настаивают на принципиальном равенстве всех национальностей и культур, вне зависимости от уровня их развития, решительно порицают элементы национализма, великорусского шовинизма и ксенофобии, проявляющиеся в некоторых российских регионах и исповедуемые некоторыми политическими партиями, движениями и организациями.

Однако, к сожалению, отсутствие основанной на соблюдении национального интереса России миграционной политики уже в среднесрочной перспективе приведет к крайне негативным экономическим, внутривнутриполитическим, социальным, культурным и международным последствиям.

2.1.20.2. В Россию приезжает в основном неквалифицированная рабочая сила, которая никак не может служить подпоркой для создания того инновационного и креативного человеческого капитала, который является одной из основ постиндустриальной экономики. Кроме того, российская экономика, несмотря на рост последних нескольких лет, не в состоянии переработать такое число гастарбайтеров. Попутно повышается и без того высокий уровень преступности.

2.1.20.3. Оседая в России и постепенно становясь гражданами, мигранты сильно изменяют электоральную картину России и социальные требования. Это накладывает существенные ограничения на внутривнутриполитические и внешнеполитические решения властей. Пример Западной Европы, в особенности Франции, в этом плане показателен. Будут постоянно усиливаться требования сближения России с исламским миром, изменения политики на Северном Кавказе, отказа от необходимых вплоть до выживаемости мировой цивилизации операций по стабилизации мусульманского расширенного Ближнего Востока, изменений во внутривнутрироссийском зако-

нодательстве и нормах, и так далее. Вновь выйдет на авансцену проблема взаимоотношений федерального Центра с мусульманскими регионами. Концентрация мигрантов из Средней Азии и мусульманских регионов Кавказа в крупных городах, особенно в Москве, создает кумулятивный эффект политического давления. Последнее оказывается адресно и сосредоточено на конкретных принимающих политические решения лиц.

2.1.20.4. Может измениться идентичность россиян и России как страны европейской культуры и западной цивилизации. Столкновение идентичностей, особенно в условиях социального и экономического неблагополучия, может обернуться серьезными социальными кризисами и насилием.

2.1.20.5. Наконец, неконтролируемая миграция не сулит ничего хорошего и самим странам Средней Азии и Закавказья. Во-первых, из них вымывается наиболее мобильный и работоспособный человеческий ресурс, который мог бы стать основой возрождения местных экономик. Процент действительно работоспособного населения этих и без того нестабильных и экономически депрессивных стран уменьшается, что ведет и их все более уверенному превращению в «несостоявшиеся» государства. Во-вторых, посылая на родину деньги, мигранты в Россию отнюдь не обеспечивают местные инвестиции, а сажают экономики на иглу иждивенчества, когда чуть ли не единственным стабильным доходом бюджета являются «родственные» деньги из России. Это также вряд ли способно придать местным экономикам импульс развития.

2.1.20.6. Как бы то ни было, демографическая проблема требует регулирования миграционной политики и отказа от ряда постулатов традиционной политкорректности. В противном случае демографические изменения обернутся необратимыми последствиями не только для внешней и внутренней политики РФ, но и для ее культурной идентичности, конкурентоспособности и перспектив интеграции в Мировой Центр.

2.1.21. Было бы ошибкой не упомянуть о позитивных элементах и тенденциях, сохраняющихся и нарождающихся в России. Среди них особого внимания заслуживают все еще мощный ядерный комплекс страны, природные ресурсы и географическое положение, а также своеобразное качество населения, которое можно попытаться определить как готовность к аскезе и жертвенности. На историческую сцену выходит поколение людей, которые выросли в условиях свободы и конкуренции, в условиях демократического общества. С одной стороны, для них демократические принципы лишены сакральности и самоценности, как для предыдущего поколения. С другой, - эта же самая демократия для них является естественным состоянием и одновременно – залогом их будущего процветания. Именно эти люди – залог невозврата назад безотносительно тактических колебаний политической конъюнктуры. Невозможно построить развитое гражданское общество практически с нуля за пару лет. Должны сформироваться осознанные потребности, чувство ответственности, готовность к «гражданскому действию», к «гражданскому поведению». Но движение в этом направлении есть, и это дает повод для оптимизма.

Наконец, впервые за долгое время люди стали слышать от власти «правильные», адекватные слова, верные цели и вроде бы разумные предложения по путям решения проблем страны. Это и акцентирование конкурентоспособности и стремление к технологическому прорыву, и совершенствование социальной политики. Если это – не просто слова, но реальные элементы реальной программы, подкрепленные реальной готовностью добиваться этих целей, то поводов для оптимизма становится еще больше.

2.1.22. В настоящее время внешняя экономическая конъюнктура в целом исключительно неблагоприятна для тех стран, которые не вошли в так называемое постиндустриальное общество. Среди этих стран находится и Россия. Однако, авторы настоящего документа утверждают, что проведение российским руководством определенной внешней, внутренней и социальной политики позволит России не только переломить подобную тенденцию, но и заставит постиндустриальный Мировой Центр и управляемые им экономические процессы «работать на Россию», давая шанс обеспечить прорывное развитие страны наименее болезненным и трудоза-

тратным путем. Не воспользоваться этим шансом равнозначно совершению исторического преступления.

2.1.22.1. При этом непосредственно экономическая конъюнктура исключительно благоприятна России в краткосрочной перспективе. Имеется в виду небывало высокие мировые цены на нефть, достигшие к августу 2004г. отметки в 50 долл. за баррель. Это (вкуче с масштабными планами правительства о приватизации на 2005 год) создает колоссальные ресурсы для управления внешним долгом и покрытия внутренней задолженности России, а также для внутреннего инвестирования, технологического и инфраструктурного обновления экономики. Неясно только, насколько эффективно правительство распорядится этими деньгами. Не послужат ли они не структурной реформе и обновлению экономики, не источником инвестиционного потока, а средством обогащения узкой прослойки лиц, ставших политической элитой уже в эпоху Путина и опоздавших к ельцинской «дележке пирога»?

Опасность этого имеется. Ведь даже при столь благоприятной экономической конъюнктуре и безграничных внутривнутриполитических возможностях правительства на проведение реформ темпы роста российской экономики остаются не очень высокими и даже не превышают аналогичные показатели 2003 года, когда цены на нефть были значительно ниже. Если эта опасность оправдается, то это будет колоссальным историческим преступлением перед Россией и россиянами – как нынешними, так и перед грядущими поколениями.

2.1.23. России необходимо совершить еще один важный переход – переход от мобилизационного типа развития, стремительно истощающего внутренние резервы и препятствующего нормальной жизни граждан страны, к эволюционному поступательному развитию. Условное «стахановское движение» - это такая же крайность, как повсеместно распространенное нежелание трудиться, необходимо менять психологическую составляющую трудовых отношений в обществе, ломать деструктивные культурные установки, культивирующиеся из поколения в поколение. Постоянная эффективная работа без лени, но и без авралов и перегибов – идеал, к которому необходимо стремиться.

2.2 Положение России в мире.

2.2.1. Участие России в формировании глобальной повестки дня продолжает определяться сиюминутными выгодами, которые может принести ее контрагентам краткосрочное сотрудничество с ней. В ряде случаев допуск России в принятии решений диктуется масштабностью проблем, которые может принести ее изоляция. Выйдя на путь относительно бесконфликтного взаимодействия с другими государствами, Россия не смогла выстроить по-настоящему конструктивных, долгосрочных и приносящих конкретные осязаемые плоды отношений с большинством ключевых стран мира. Критерием качества отношений может выступать готовность партнеров лишиться каких-либо выгод «здесь и сейчас» во имя серьезного и долгосрочного партнерства. Как показал опыт последних нескольких лет, у России ни с одним из государств мира, не говоря уже о наиболее влиятельных странах и группах стран, нет таких отношений, резкое ухудшение которых, перерастание в политическую конфронтацию было бы невозможным. Между тем, именно отношения такого рода, несмотря на постоянно возникающие трения и разногласия, связывают наиболее развитые и влиятельные страны мира, именуемые Мировым Центром.

2.2.2. России не удалось сломать преграду культурно-цивилизационной чуждости и даже чужеродности. Наиболее развитые страны мира, Мировой Центр, продолжают воспринимать РФ как малопонятную, опасную и девиантную страну. Здесь имеется в виду не русская и российская цивилизация как таковая с ее великой культурой и историей, с которыми Западу необходимо эффективно сосуществовать, а имидж России за рубежом как страны азиатской и полуварварской.

К примеру, вряд ли стоит считать нормальным, когда столица страны, 40% населения которой по официальным данным живет за чертой бедности, находится на первом месте в мире по числу миллиардеров. Подобную поляризацию редко встретишь даже в самых отсталых и грабительских по отношению к собственному народу диктатурах. Именно это вызывает непонимание стран Центра, а не православная культура, русская душа и проч.

Что касается некоторых цивилизационных особенностей россиян (изобретательность, находчивость, умение мобилизоваться, устойчивость к невзгодам и способность нести имперское бремя), то они вполне могут выступать в качестве конкурентных преимуществ России, ее благоприятствующих факторах при стремлении к постиндустриальной экономике и социальной системе, при интеграции в Мировой Центр с последствиями для участия РФ в глобальном регулировании и несении связанных с этим регулированием расходов и жертв.

Отсюда одна из основных задач — создание имиджа «нормальной» страны и превращения в «нормальную» страну. Кроме того, необходимо решить проблему атавизмов полувизантийской-полуазиатской политической культуры, совершенствовать систему внутриобщественных отношений, делать понятными, открытыми и предсказуемыми принципы социального взаимодействия и механизмами социального контроля.

2.2.3. В рамках системы Центр-Периферия Россия пока занимает промежуточное положение (за счет эксплуатации накопленного ранее потенциала) с угрожающей тенденцией дрейфа в сторону Периферии. Как будет показано ниже, если Россия не предпримет срочных внутри и внешнеполитических шагов, то по многим причинам, но в первую очередь по причине замыкания Центра, она рискует окончательно скатиться в Периферию и оставаться там неопределенно длительное время. По крайней мере, пока не произойдет очередной кризис международной системы и не выстроится новый порядок.

2.2.4. В мировом разделении труда Россия закрепляется в сырьевом сегменте. Большинство российских товаров обрабатывающей промышленности неконкурентоспособны и значительно уступают в качестве. Снятие торговых барьеров высветит глубину этой проблемы в еще в большей степени и способно привести к самым тяжелым последствиям. Единственно уместным рецептом, однако, является не долгосрочное сохранение нынешних протекционистских барьеров, а поступательное улучшение качества российской продукции перерабатывающей промышленности. «Борьба за качество продуктов и услуг» может являться одной из ключевых общенациональных задач.

2.2.5. Качественное сужение российской способности проецировать стабильность даже непосредственно вокруг своих границ, что постепенно снижает значение России как союзника. Между тем следует отметить, что пока российский потенциал по проецированию стабильности сохраняется на относительно внушительном уровне. Опыт же Чечни вряд ли может рассматриваться как доказательство обратного, так как представляет собой пример взаимоотношений государства и террористических сетей, что в принципе мало совместимо. Примеры 11 сентября 2001г., постоянная террористическая угроза в отношении американской территории и объектов, сложности «войны против терроризма», нынешнее состояние Ирака, - все это говорит о том, что даже самое мощное государство мира может слабо повлиять на сетевые структуры.

2.2.6. Прогрессирующее разрушение заявленной «сферы влияния» в Ближнем зарубежье. Последнее попросту исчезает как единая геополитическая единица. Это происходит в связи с тем, что волны интеграции, зародившиеся в соседних «центрах силы», дошли до СНГ. С запада это волна евроинтеграции, занимавшаяся на протяжении 90-х и первых лет нынешнего десятилетия Центральной и Восточной Европой, а «переработав» ее, «взялся» за Украину и Закавказье. Последние уже провозгласили свой евроатлантический выбор, тем самым избрав Европу, а не Россию, в качестве центра интеграции. Симптом тому – твердое намерение Грузии, Украины и Молдовы полностью восстановить управляемость всей своей территории, создать впечатление полного суверенитета и контролируемости границ.

С востока Ближнее зарубежье распадается под натиском усиливающегося Китая, явно стремящегося превратить среднеазиатские республики в зону своих специфических интересов. В результате Россия вынуждена «делить» интеграционные образования в этом регионе с Китаем, пытаясь реализовать свои интересы, действуя на многосторонней основе. Причина очевидна. Если бы Москва по-прежнему настаивала бы на том, что Средняя Азия – зона ее исключительных интересов, и что Китаю здесь «делать нечего», то последний просто создал бы собственную интеграционную организацию с этими странами, тем самым окончательно маргинализовав Россию.

2.2.7. Опасное заигрывание с исламским миром нервирует Западные страны Мирового Центра и не заставляет исламские страны относиться к РФ лучше. Необходимо четко и открыто определить цель, задачи и рамки отношений России со странами исламского мира. Наличие в России значительного и постоянно увеличивающегося мусульманского меньшинства, с одной стороны, и тот факт, что исламский мир превращается в один из влиятельнейших центров мировой политики, означает, что Россия должна поддерживать с исламским миром невраждебные отношения и даже отношения сотрудничества. Однако Россия не должна позволять втягивать себя во всяческие антиамериканские, антизападные и антиизраильские альянсы. Правила и рамки сотрудничества, опять-таки, должны быть понятны и прозрачны.

2.2.8. Ненадежная ставка на развитие личных отношений на высшем политическом уровне, которые призваны заменить отсутствие общности интересов, ценностей и выстроенного на последних реального сотрудничества. Фундаментом межгосударственного сотрудничества России должны выступать общность интересов (и готовность к сотрудничеству для их достижения) как на уровне лидеров, так и на уровне элит, бюрократии, бизнес-субъектов, структур гражданского общества.

2.2.10. Отнюдь не на пользу стране действует установка на систематические попытки применения дипломатических инструментов, не подкрепленных ресурсами, влиянием. Эти попытки слишком часто оказываются неэффективными и наносят ущерб имиджу, интересам и положению России в мире. Например, стабильно неудачные попытки играть на противоречиях между великими державами Запада (как на трансатлантических противоречиях, так и противоречиях внутри ЕС) в итоге ослабляют позиции самой России.

В этой связи радует тот факт, что подобных попыток играть на внутривападных противоречиях со временем становится все меньше и меньше. Тесное сотрудничество РФ с Францией и Германией в преддверии войны в Ираке, ее нахождение в «коалиции нежелающих» преследовало цель не ослабить Запад, усугубив ее разделенность, а совместными усилиями повлиять на США в сторону большей многосторонности, изменения политики в отношении расширенного Ближнего Востока, сместить акцент с Ирака на арабо-израильский конфликт.

Москва использовала подобный раскол как способ самой стать частью Запада, совершить второй «прорыв» после 11 сентября 2001г., только теперь не через США, а через Европу. Многие видные деятели российской внешнеполитической элиты усматривали в трехстороннем сотрудничестве Россия-Франция-Германия зачатки будущего альянса, а то и сформировавшийся альянс. Они же испытывали глубокое разочарование и обиду, когда стало ясно, что это нереально.

2.2.11. Отмечая подобные ошибки и недостатки внутривападного и международного положения России, авторы не хотят сказать, что это, мол, свойственно только нынешней Российской Федерации. Нет, эти черты были присущи России и раньше. И это действительно не препятствовало ее выживанию в прошлом. Однако авторы категорически настаивают, что это не отменяет необходимости исправлять ошибки, двигаться к желаемому и должному.

Во-первых, было бы верхом цинизма и презрения к собственному народу, демонстрацией полного отсутствия патриотизма по-прежнему желать России и в особенности ее населению «выживания». Авторы убеждены, что их сограждане заслуживают большего.

Во-вторых, главная особенность нынешнего исторического этапа заключается в том, что во многом отменяются те законы и порядки, которые существовали в эпоху классического Модерна, до глобализации. Это относится не только к балансу сил, но и к циклическому возрождению и выживанию России. *Тот факт, что Россия при всех отмеченных выше недостатках выживала раньше, отнюдь не означает, что она выживет теперь.* Как отмечено выше, если раньше разные части мира жили по разным, своим собственным правилам, и их разноскоростное и разнонаправленное развитие фактически не пересекалось, то теперь налицо единые глобальные правила развития. Мир сузился, международная конкуренция достигла беспрецедентных масштабов, и жить в этом мире по «своим» законам становится все менее возможным. То же относится и к циклическим «возрождениям» России.

2.3. Цель стратегии развития России.

Исходя из вышеизложенной характеристики ситуации в самой России и за ее пределами, главная и основная цель развития России на современном этапе должна носить триединый характер и может быть сформулирована следующим образом: **1) Модернизация экономики, ее технологическое обновление и повышение наукоемкости, реализация стратегии «догоняющего развития» с перспективой на вхождение в постиндустриальную фазу. 2) Повышение жизненного уровня населения России. Необходимо ориентироваться именно на повышение а не на сохранение на нынешнем уровне, особенно с учетом благоприятной экономической конъюнктуры. 3) Реализация основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ. Государство обязано обеспечивать те права, которые прописаны в Основном законе и прочих основополагающих документах страны и не менее строго обеспечивать выполнение обязанностей граждан.** Пока же налицо серьезные проблемы и там и там.

Реализация подобной цели предполагает следующие основные элементы:

2.3.1. Ускоренная индустриализация и выход на постиндустриальный этап. Несмотря на то, что в современных условиях необходимо отвечать на вызовы постиндустриального мира, выжить, развиваться и совершенствоваться, Россия может только при условии полного выполнения задач индустриализации. Любые, даже самые прогрессивные постиндустриальные настройки без прочного индустриального фундамента неэффективны, ненадежны и опасны. Кроме того, повторная и полная, завершающая индустриализация РФ сейчас необходима ввиду деиндустриализации, которую страна переживала на протяжении последних 20 лет и которая во многом свела на нет прежние достижения индустриализации.

При этом кажущееся сходство этих задач с задачами эпохи сталинской индустриализации 20-х – 30-х годов XXв смущать не должно. Авторы глубоко уверены в том, что и сегодня развитая промышленность является фундаментом здоровой экономической системы, без которого любые высокотехнологичные и постиндустриальные надстройки являются ограниченно жизнеспособными и ограниченно эффективными. Постиндустриальная экономика не может возникнуть на пустом месте. Ни одна развитая страна постиндустриального мира и не перепрыгнула через важнейший этап индустриализации и не обходится без развитой промышленности в ее «традиционном» понимании.

Эта задача для России все еще актуальна несмотря на то, что Россия уже проходила несколько этапов индустриализации – всякий раз за этими этапами следовали периоды глубокой деиндустриализации – будь то «нефтяное благополучие», повлекшее застой 70-х годов и разрушение большей части промышленности в 90-е годы XX века.

Для страны жизненно необходимы восстановление и обновление основных фондов, реконструкция и развитие инфраструктуры.

2.3.2. Стимулирование инновационной работы, акцент на государственном уровне на разработке и внедрении новейших технологий, необходимость производства собственно российского нового знания, создания венчурных предприятий

2.3.2.1. В настоящее время низкая производительность труда (как элемент в целом низкой эффективности использования ресурсов) – одна из важнейших российских бед. И для ее преодоления необходима выработка систем мотивации на всех уровнях. Пусть это не будет рейгановское «Обогащайтесь!», но это не будет и мотивацией 30-х годов. Ясно и то, что в основе этой системы должны лежать принципы капиталистической экономики с учетом некоторых культурных особенностей российского народа.

Качественное повышение производительности труда – залог быстрого и реального роста российской экономики.

Путь к этому повышению лежит через семь основных элементов:

- повсеместное технологическое обновление
- формулирование мотивационных программ
- совершенствование организационных форм и процессов
- деbüroкратизацию
- декриминализацию
- снижение доли «сверхкрупного» бизнеса
- политическую децентрализацию.

2.3.3. России необходимо окончательно утвердиться на пути догоняющего развития, при этом имея перед собой четкую перспективу к конечному итоге «догнать» постиндустриальный Центр и войти в него.

2.3.3.1. Модель успешного догоняющего развития требует существенного изменения нынешнего подхода к собственному населению и предъявляемых к нему требований. Парадигма управляемости населением и создания условий, облегчающих его манипулирование из единого центра, должна быть сменена парадигмой всемерного поощрения инициативы и инновационности, исходящей из населения, а не правящей верхушки. Только так можно заново «запустить» научно-технический прогресс в России, причем основанный на российских, а не заимствованных технологиях. Высокий образовательный уровень и креативность являются теми чертами, которые необходимы населению для построения постиндустриальной экономики и общества или хотя бы приближения к нему. Сегодняшнее российское общество совокупностью этих черт не обладает.

2.3.3.2. Тем не менее, все еще сохраняющейся высокий относительно прочих развивающихся государств образовательный уровень россиян может быть отнесен к позитивным предпосылкам. Инновационный потенциал российского общества может быть мобилизован в случае остановки все еще продолжающейся «утечки мозгов». Однако эффект может быть достигнут только в том случае, если эта остановка будет проводиться не запретительно-репрессивными методами, а экономическими и социальными стимулами.

2.3.3.3. Необходимо помнить, что «перевод науки на рыночную основу» неизбежно обернется ее деградацией и все большим отдалением России от постиндустриального мира. Фундаментальные стратегические исследования, создающие тот фундамент, на котором развиваются постоянно обновляющиеся технологии и знания самой развитой части мира, должны поддерживаться и финансироваться за счет государства или по крайней мере при участии государства. К примеру, США никогда бы не добились нынешнего доминирования в информационных технологиях и оборонной промышленности, не совершили бы «третью» научно-техническую революцию, если бы американская фундаментальная наука была бы переведена «на рыночную

основу». Необходимо помнить, что сегодняшний доллар в науку – это завтрашние сотни и послезавтрашние тысячи долларов дивидендов.

2.3.4. Элементы манипулирования и зомбирования населения должны быть полностью исключены из информационной политики государства. Электронные СМИ должны стимулировать полемику и творческий поиск, давать пищу для размышления, а не подавать изначально заданную и окрашенную информацию с одним единственным месседжем. В этой связи нынешнее состояние российского телевидения внушает серьезные опасения. Не менее удручающим выглядит нынешнее состояние высшего образования в России. Несмотря на появление все новых образовательных организаций, возможности для получения качественного высшего образования, в особенности для молодежи из малообеспеченных семей.

2.3.5. Улучшение демографического потенциала. Необходима сбалансированная демографическая политика, включающая в себя эффективное управление миграционными потоками, качественное совершенствование систем образования и педагогического воспитания. Следует продвигать и совершенствовать развитие системы обучения и совершенствования профессиональных навыков на протяжении всей жизни. Особое внимание следует уделять повышению морально-нравственных и этических основ как каждого гражданина в отдельности, так и социальных групп и общества в целом. В первую очередь – элит и СМИ. Следует добиваться повышению производительности труда за счет как повышения морально-нравственных основ человека и общества, его ответственности, так и за счет повышения материально-технической базы.

2.3.6. Реанимация и совершенствование системы управления и других общественных систем и механизмов.

2.3.7. Морально-нравственное оздоровление российского общества, формирование культуры честного труда. Только это вкупе с открытием политического процесса способно справиться с тотальной коррупцией, которую по праву можно назвать угрозой национальной безопасности России № 1.

2.3.8. Прививание населению и элите ценности человека и отдельной человеческой личности. Без постоянного осознания того, что каждый отдельный человек (и тем более гражданин России), его здоровье и благосостояние представляет собой ценность, и что охрана этой ценности есть высшая обязанность государства, в настоящее время невозможно построить общества, способного выживать, и тем более конкурентоспособного и процветающего общества.

2.4. Решение этих внутренних по своему качеству задач немислимо и невозможно в отрыве от внешнего контекста, отсюда ее внешнее выражение.

2.4.1. Достижение способности обеспечить суверенитет, независимость и свои интересы военными средствами.

2.4.2. Четкая и адекватная идейно-нормативная база.

2.4.3. Конкурентоспособность.

2.4.4. Участие в формировании глобальной повестки дня и механизме принятия мирополитических решений.

2.5. Непосредственной задачей данного документа является начертание той международной стратегии, реализация которых позволят России добиться обозначенных выше задач. *Исходя из данных задач развития России, а также из международно-политических и международно-экономических реалий, главных тенденций развития международной системы, этой системообразующей стратегий развития России должно стать ее вхождение в «расширенный Мировой Центр» и реализация связанных с этим членством прав и обязанностей.*

III. ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Реалии современного миропорядка и Россия.

Новые механизмы экономической модернизации и политического влияния России в современном мире

3.1. С конца 2002-начала 2003 года во внешнеполитическом мышлении России все в большей степени делается ставка на сохранение и усиление независимого полюса силы, воссоздание россиецентричной системы безопасности на пространстве СНГ, и неконфронтационные и «равноудаленные» (то есть, с сильным элементом взаимного дистанцирования) отношения с наиболее влиятельными игроками на мировой арене. Во внутривнутриполитическом мышлении доминирует концепция «упора на собственные силы» и модернизации скорее независимо, а в ряде случаев и вопреки, нежели при помощи, Запада.

После того, как предыдущие предпринятые с 2000-2001 годов попытки тесного сближения России поочередно с Европой, США, потом снова с Европой (сближения, призванного превратить РФ в одного из влиятельнейших союзников США или сделать ее частью политической Европы) провалились, видимо, на высшем политическом уровне было принято решение замкнуться на пространстве СНГ. Причем подобное замыкание видится не только внешнеполитическое, но и внутривнутриполитическое, то есть – консервацию внутривнутриполитического режима.

3.2. Подобный подход не соответствует тем изменениям, которые произошли в международной системе за последние 10 лет — со времени складывания нового миропорядка, пришедшего на смену переходному постбиполярному периоду, и прямо противоречит поставленным целям развития России. Новый миропорядок и установленные им новые правила игры заставляют переосмыслить как внешнюю политику, так и саму модель модернизации России.

3.2.1. Приближаясь к середине первого десятилетия XXI века, становится окончательно ясно, что переходный этап после окончания «холодной войны» и распада биполярности закончился, и человечество уже несколько лет живет в условиях нового — однополярного — миропорядка, в центре которого располагаются США. К середине 90-х годов сформировались все *три необходимые атрибута мирового порядка: признаваемая иерархия участников, основные принципы и правила поведения, механизм принятия решений. Соответственно, возникли новые способы достижения политического влияния и экономического прогресса.*

3.2.2. Ситуация, однако, усугубляется тем, что этот миропорядок переживает сегодня рубежный этап. Этот рубеж связан с последствиями войны в Ираке. Эта война продемонстрировала кризисное состояние международной системы. Окончательно доказав реальность однополярности (однако не ту, которая представлялась ее певцам и противникам последние 15 лет), война не менее очевидно продемонстрировала его ограниченность, четкие рамки дозволенного и должного, выход за которые грозит развалом нынешней международной системы. Существует большой риск того, что этот миропорядок рухнет, и на его обломках возникнет либо «несбалансированная» многополярность, либо вообще неконтролируемый хаос. Однако возможен и вариант сохранения нынешнего миропорядка в несколько адаптированном виде.

3.2.3. Поэтому, перед авторами документа стояла задача не только предложить ряд шагов непосредственно для России, но и предложить *стратегию желательного развития пребывающей сегодня в глубоком кризисе международной системы в целом, а также описать те шаги, которые для развития международной системы в данном направлении необходимо предложить России.*

Авторы сознательно отказываются от «узкого» толкования национальных интересов России и фокусируют свое внимание на поставленных в предыдущей главе целей ее развития. Успешность выполнения этих целей прямо пропорциональна стабильности несколько измененной, но нынешней международной системы.

3.3. Политическая структура современного мира и возможности увеличения политического влияния России.

В настоящее время ситуация в мире характеризуется неопределенностью, связанной с ружбностью момента. Еще полтора года назад, когда в Багдаде падала статуя Саддама Хусейна, а несколькими неделями позже проходили саммиты в Санкт-Петербурге и Эвиане, международная система казалось устоявшейся и стабильной, а правила принятия решений в ней четкими и ясными. Однако уже скоро выяснилось, что, обозначив действительность однополярности, война в Ираке не только обозначила и ее ограниченность, но и вообще поставила под вопрос. Дело даже не в том, что правила поведения участников международной жизни были поставлены под вопрос. Наоборот, если в 2003 году стало понятно, что могут и что не могут себе позволить так называемые «великие державы второго эшелона», то в 2004 стало ясно, что может и то не может позволить себе в рамках нынешней системы США, и что они должны делать для ее сохранения. Однако подобное прояснение далось ценой глубокого кризиса регулирования международной системы. Последняя, в рамках которой эти правила действуют, была поставлена на грань гибели.

Налицо борьба двух тенденций. С одной стороны, это сохранение более чем серьезно адаптированной однополярности с многими чертами многополярной системы, по сути – гибрид двух систем. С другой стороны, это реализация разных моделей распада однополярной системы: резкое сокращение американской мощи вследствие ухода США из Ирака и ограничения международной вовлеченности вообще; продолжение политики наступательной односторонности и последующая изоляция США; возвращение Вашингтона к многосторонности, но неспособность выстроить действенную и эффективную систему глобального управления с остальными мировыми центрами силы (Китай, Япония, Индия, Европа, Россия).

То, какая тенденция возьмет верх, зависит от политической воли и мужества, дипломатического мастерства, прежде всего, самих США, а также от дальновидности и дипломатии других центров силы, в том числе и России. В любом случае, нынешний курс США обязан быть изменен.

3.3.1. Нынешний миропорядок имеет авторитарную и иерархическую структуру (которая, однако, в последнее время размывается вследствие дестабилизирующих шагов США и их неготовности к усилению Азии). Тем не менее, пока в современном мире существует лишь один полюс и одна глобальная повестка дня. Следует признаться, что большинство политиков и экспертов, высказываясь по проблемам современных международных отношений, заняты по сути одним: все они либо восхваляют, либо критикуют американскую внешнюю политику и американскую повестку дня. Отношения любой страны с США, несмотря на дипломатические традиции, все еще являются в современных условиях нечто большим, чем просто «двусторонние отношения». Вопрос в том, насколько долго эта ситуация продлится. В случае, если нынешние тенденции сохранятся, то ненадолго. Пока Европа, а также Китай и Япония действуют, отталкиваясь от американской политики. Однако если односторонность США будет продолжена, то каждый из этих центров начнет предлагать собственную повестку дня. Китай уже очевидно готовится к этому. Подобный разнобой, как будет показано ниже, будет катастрофичен ввиду нынешних проблем международной системы.

3.3.1.1. Сегодняшний мир поделен на три части: Центр, Периферию и Полупериферию, к которой относится и Россия. Это разделение обусловлено прежде всего уровнем социально-экономического развития принадлежащим к этим группам стран, перспективами их выживания в условиях нынешнего экономического порядка. Однако нынешний миропорядок уникален также тем, что он первый, при котором экономическая структура в целом совпадает со структурой политической. Сегодня такие исторические штампы, как «экономический гигант и политический карлик» или «колосс на глиняных ногах» просто невозможны.

Центр – это группа государств во главе с США, перешедшие в постиндустриальный этап своего экономического развития и сконцентрировавшие в своих руках несравнимую ни с какими

ми другими группами политическую и военную мощь. Главные политические и экономические процессы и тенденции современности, в том числе глобализация, а также международно-политическая повестка дня, формируются и направляются Центром. Переход Центра в постиндустриальную фазу, монополизация им «прорывных» технологий, обеспечивающих лидерство на мировых рынках и стоящих заведомо больше любого сырья и продукции традиционного машиностроения, а также запуск Центром процесса глобализации в выгодном ему виде, - все это сформировало такие глобальные правила игры, при которых экономическое развитие стран, не принадлежащих к Центру, оказывается почти невозможным.

Это сформировало *Периферию* – группу государств, или, корректнее будет сказать, регионов и территорий так называемого «третьего мира», основная «функция» которых сводится к поставкам сырья и энергоносителей. Эти страны, повально пораженные также постколониальным синдромом и связанными с ним проблемами внутренней управляемости (безответственность элит и их отделенность от народа, тотальная коррупция, наплевательское отношение к собственной экономике, иждивенчество и проч.) Они все более деградируют в экономическом плане и уже окончательно потеряли шанс когда-либо достигнуть нынешний уровень развития Центра и с каждым моментом упускают возможность удержаться хотя бы на нынешнем уровне. Соответственно, постоянно тает и политическая сила Периферии. Режимы многих стран Периферии настолько ослабли, что не в состоянии контролировать собственные территории, которые постепенно переходят под управление региональных «баронов» или международных террористических и прочих преступных сетей, тем самым сея вокруг себя нестабильность. О суверенитете этих стран можно говорить лишь с большой долей условности. Падающая периферия представляет сегодня главный вызов безопасности и выживанию всему остальному человечеству, стабильности международной системы.

Между Центром и Периферией располагается *Полупериферия*, к которой относятся Китай, Россия, Мексика, Бразилия, Аргентина, южно- и восточно-азиатские «тигры», некоторые страны Центральной и Восточной Европы.¹ Полупериферия обладает внушительной военной и политической силой, ее государства вполне устойчивы, а экономики, пусть и не перешагнули постиндустриальный рубеж, активно развиваются. Тем самым она не может быть отнесена к падающей Периферии. Однако принадлежность к Модерну, отсутствие экономик, основанных на знании и информации, и подчиненная роль в регулировании мировых процессов, в том числе и глобализации, а также нормативно-ценностное отличие, не позволяют причислить эти страны к Центру. Также нельзя говорить и о формировании этими странами отдельного полюса или нескольких полюсов ввиду их военно-политической слабости по сравнению с Центром и их малой вовлеченностью в процесс управления миропорядком, особенно непосредственным управлением на уровне территорий и регионов.

По мнению авторов, подобное промежуточное существование Полупериферии будет недолгим. Уже в среднесрочной перспективе она либо вольется в Центр, либо, в случае распада самого Центра, сформирует несколько действительно независимых полюсов. Не исключена также деградация некоторых (или всех) стран Полупериферии до уровня Периферии. В любом случае, углубляющийся разрыв между Центром и Периферией, беспрецедентная поляризация просто не могут не затронуть Полупериферию. Центробежные тенденции в мировой экономике настолько мощны, что Полупериферия обречена на то, чтобы примкнуть к одному из этих полюсов или быть растянутой между ними.

Ввиду угрозы окончательной дестабилизации и развала государств Периферии первый сценарий представляется единственно адекватной реакцией и шансом сохранить нынешний уровень благосостояния и Центра и Периферии. Разумеется, это должно сопровождаться изме-

---

¹ Последние уже вошли в Центр институционально, однако пока не отвечают его критериям по своим внутренним характеристикам. Экономики новичков НАТО и ЕС все еще не перешагнула грань постиндустриальных, хотя и быстро к этому движется. В конце концов, они будут втянуты в Центр «за уши», и их нынешняя принадлежность к Полупериферии носит временный характер.

нением нормативно-ценностной природы Центра, усилением его плюралистичности и свободы действий членов, с одной стороны, и его более четким институциональным оформлением, с другой. Второй сценарий будет реализован в случае неспособности США и Европы ответить на нынешний подъем Азии и постепенное изменение силового баланса в мире в ее пользу, а также в случае продолжения одностороннего курса США, их неэффективного управления. Однако необходимо понимать, что, распавшись на несколько «полюсов», государства Центра и Периферии окончательно потеряют возможность парировать вызов Периферии.

3.3.1.2. Единственный глобальный полюс представлен не только самими Соединенными Штатами, а США в плотном окружении своих союзников. Это положение принципиально важно для дальнейшего анализа. *Не США, а группа государств при лидерстве США представляют собой единый глобальный полюс однополярного мира.* Тот факт, что на протяжении последних 10-15 лет ученые и политики обманывались, что полюсом являются только США (ошибка, связанная с все еще модернистским миропониманием при том, что многие правила Модерна уже не действуют), как раз и привел к нынешнему кризису международной системы.

3.3.1.3. Внутри данного группового полюса отношения между игроками напоминают многополярность, где США являются скорее «первым среди равных», лидером, нежели доминантом или тем более гегемоном. По своей мощи этот полюс превосходит совокупную мощь всех остальных реальных и потенциальных центров силы, которые — если не являются членами мирового полюса — могут претендовать лишь на весьма ограниченное региональное влияние. Соответственно, все попытки противостоять США как лидеру данного полюса не только в глобальном, но и в региональном масштабе, оканчиваются провалом. Наглядный пример тому — опыт «многополярной» политики России 1995-1999 годов. Единственным же способом для того или иного государства напрямую участвовать в миротворительном регулировании — это быть частью группового полюса, то есть по многим вопросам принимать лидерство США.

3.3.1.4. Опять-таки, опыт последних полутора лет показывает, что односторонние действия США, игнорирование мнения союзников, вынуждение их правительств действовать в рамках модели «вынужденного консенсуса», пренебрежение вопросами государство-строительства, и также банальное невежество Вашингтона во многих вопросах малознакомых им регионов, могут этот полюс развалить. В этом случае США при всей их военной и политической мощи окажутся по основным вопросам мировой политики не только в одиночестве, но и в изоляции. Последнее будет по определению означать дерегулирование и развал группового полюса и однополярной системы.

3.3.2. Групповой полюс, в свою очередь, является центром более широкой, но все же не столь многочисленной группы государств, правила внешнеполитического поведения которых по отношению к друг другу, а также нормы и ценности внутренней политики, существенно отличаются от всех остальных стран. В то время как внешняя политика и интересы большинства стран современного мира определяются соотношением внутренних потенциалов друг друга, политика «расширенного группового полюса» имеет ярко выраженное нормативно-ценностное измерение. В научной литературе первую группу принято называть *международным сообществом*, вторую же — *мировым обществом*. Часто мировое общество именуется более обобщенным названием — *Запад*.² Принадлежность к мировому обществу пока является обязательной предпосылкой участия в групповом полюсе, то есть — в регулировании международной системой. Однако в дальнейшем мировое общество должно составлять лишь часть Мирового Центра. Потенциальными членами последнего являются Китай, Индия и Россия, которые находятся за пределами мирового общества. От того, будут они в конечном итоге включены в

---

² Ради терминологической точности авторы не рекомендуют использовать понятие «Запад» применительно к мировому сообществу, несмотря на кажущуюся близость. Дело в том, что традиционно под Западом понимается авангард той части мира, которая противостояла коммунистическому блоку в годы холодной войны. То есть — США, Канада и Западная Европа. Сегодняшнее же мировое общество включает гораздо большее число государств.

Центр, выйдет ли он за пределы мирового общества, зависит не только будущее этих стран, но и стабильность всей международной системы.

2.3.2.1. В настоящее время, опять-таки, проявляется возможность распада Мирового Центра. Война в Ираке и последующие события показали постоянно расширяющееся ценностное различие между США, с одной стороны, и Европой, с другой. Причина во многом в волюнтаристском поведении США, которые большую часть времени после событий 11 сентября пытались одновременно реализовать две стратегии. Одна заключалась в действительной борьбе с международным терроризмом. Однако вторая, получившая свое очертание в виде доктрины «оси зла» и вылившаяся в войну против Ирака 2003г., скорее преследовала внутриклановые интересы администрации Буша и несла вред борьбе с терроризмом. При этом США пытались мобилизовать на выполнение этой ложной задачи мировое сообщество, а в случае его нежелания, заявляли о готовности действовать в одностороннем порядке. Это вряд ли может считаться достойным поведением лидера.

2.3.2.2. Вообще, необходимо признать, что в последнее время (особенно после прихода к власти администрации Дж. Буша-мл.) мир был свидетелем несоответствия механизмов управления реальной структуре миропорядка. При том, что по объективным экономическим и политическим критериям мир разделен на Центр, Периферию и Полупериферию, система принятия решений заключалась в неэффективной гегемонии США. Соответственно, имела место конкуренция двух альтернативных моделей миропорядка – «плюралистической однополярности» и «неэффективной гегемонии». Иракский кризис, надо надеяться, положил этому конец. В противном случае России и другим государствам и Центра и Полупериферии придется готовиться не к совместному управлению Периферией, а к хаосу бесплюсного мира.

2.3.2.3. Попытки США навязать остальному миру гегемонию усугубили кризис управления международной системы. Эти попытки препятствовали созданию новых институтов управления международной системой – какие были бы приемлемы остальным участникам Мирового Центра. Вместо этого США стремились использовать международные институты как инструменты реализации собственных узких национальных интересов, а не интересов стабилизации и управления постепенно погружавшейся в кризис международной системы. В свою очередь, старые институты управления (ООН) в их нынешнем виде уже не годились. До последнего времени попыток выстроить институты управления миропорядком вокруг Мирового Центра не было. В итоге нынешняя система управления миропорядком имеет внеинституциональную природу, исключает таких важных потенциальных участников Центра, как Россия, Китай и Индия, и не в полной мере отвечает угрозам и вызовам современного мира.

2.3.2.4. Не меньшую вину, чем США, за возможный распад Центра несет Европа. Тот уникальный, аполитичный, основанный на отрицающих насилие нормах и ценностях и отрицающий прежнюю европейскую «великодержавную» цивилизацию интеграционистский организм, по прежнему является и будет еще долго являться для всего остального мира скорее исключением, нежели нормой и образцом.

Именно новая уникальная природа европейцев, выстроенная после Второй мировой войны на отрицании насилия, стоит на первом месте среди причин острого несогласия между Европой и США по тому, как следует вести борьбу с международным терроризмом и, вообще, что делать с регионом расширенного Ближнего Востока – главному вопросу мировой политики XXI века. Другие причины – огромный разрыв в силовом потенциале Европы и США (последние действительно могут себе позволить большее) и антиамериканская (в большей степени, чем анризападная в целом) направленность мусульманского протеста. Однако же цивилизационный фактор выходит на первое место.

2.3.2.5. Показательной в этом плане была реакция Европы на теракт в Мадриде весной 2004 года. Казалось бы, произошло «европейское 11 сентября», степень угрозы в отношении Старого и Нового Света сравнялась, и теперь европейцы должны не только лучше понимать США, но и, исполненные чувством справедливого негодования, гораздо активнее выступать

вместе с ними. После 11 сентября 2001 для американских ученых стало практически ритуалом утверждать, что Европа будет стремиться играть в «войне против терроризма» сопоставимую с США роль только после того, как сама подвергнется сопоставимой атаке. Однако на деле произошло обратное.

Вместо того, чтобы «обозлиться» на террористов и направить еще большие силы в Ирак (война за свержение Саддама Хусейна, действительно, не была войной с терроризмом, однако нынешняя война в Ираке является именно войной с терроризмом), европейские элиты и общественное мнение после мадридских событий начали один за другим капитулировать перед терроризмом. Самое распространенное мнение европейца таково: «Мы были силой и обманом втянуты в чужую и ненужную войну, и несем за это наказание. Поскольку эта война «не наша», то лучшим способом избежать будущих жертв будет уйти». В результате поддерживавшие американцев в Ираке европейские правительства либо уже пали (как в Испании), либо обречены на падение (как в Великобритании и Италии), а европейские контингенты из Ирака постепенно выводятся.

То, что подобное поведение является полным и безоговорочным выполнением требований террористов (именно террористов, а не борцов против оккупации Ирака), что террористы не выполняют обещаний не наносить ударов по Европе, что подобное отступление обернется усилением терроризма по всему миру и, наконец, что это приведет к усилению социальной напряженности внутри самих европейских государств,³ - все это не принимается в расчет. Выбор делается в пользу сиюминутного компромисса. Мадридский теракт продемонстрировал, что по сути одинаковые угрозы понимаются в Европе и в Америке абсолютно по-разному.

2.3.2.6. Разное понимание одних и тех же угроз и есть демонстрация нормативно-ценностных различий. События 11 сентября 2001г. и последовавшая недолгая эйфория солидарности с США смогли лишь временно скрыть, но не остановить постепенно расплывающиеся ценностные плиты. Однако реальность деления на Центр и Периферию, кроме экономического и военно-политического критерия доказывается тем, что, все же, ценностное различие между Центром и Периферией значительно глубже, чем между разными частями Центра. Америка, Европа, Россия и даже Китай значительно ближе друг к другу чем кто-то из них к мусульманскому миру и к Африке.

2.3.2.7. Не менее важный вопрос состоятельности Центра – это перспектива нахождения в нем поднимающихся государств Азии (в первую очередь Китая и Индии) и России. Проблема здесь заключается в том, что эти страны в гораздо меньшей степени соответствуют ценностным и нормативным критериям Центра. Пока эти страны составляют так называемую Полупериферию, и их пока ограниченный силовой потенциал, отсутствие желания мирового лидерства и внутренняя несогласованность не позволяют говорить о многополярности.

2.3.2.8. Деление мира на Центр и Периферию по нормативно-ценностному критерию совпадает с его политико-экономической структурой. Центр приобретает все большую политическую власть и экономическую силу, в то время как Периферия все более деградирует экономически и ослабевает в военном и политическом отношениях. В этом и заключается авторитарность и однополярность нынешней международной системы. Если ранее, в эпоху биполярности и «холодной войны», возможно было существование, скажем, Движения неприсоединения, члены которого могли проводить относительно независимую политику в отношении сверхдержав и противостоящих блоков, то теперь Периферия оказывается полностью бессильна и бес-

---

³ Доказательством тому служит мощный подъем исламского радикализма и, как следствие, антисемитизма во Франции. Призывы Ариэля Шарона к французским евреям переехать в Израиль основаны не на пустом месте, и именно по этому реакция президента Ширака была столь болезненной (свидетельство тому регулярные акты вандализма против синагог и еврейских кладбищ во Франции). При этом французские власти реагируют на проблему, опять-таки, с позиций компромисса и политкорректности, тем самым подстегивая исламских радикалов к новым действиям. В перспективе эта тенденция может наложить такие ограничения на французскую внутреннюю и внешнюю политику, что под вопрос будет поставлена сама принадлежность этой страны к Мировому Центру.

правна по отношению к Центру. Она никак не в состоянии повлиять на его политику, кроме как так называемыми «асимметричными» методами, как, например, международный терроризм.

3.3.3. Точку в выявлении механизмов принятия решений нового миропорядка поставила война США и их союзников против Ирака 2003 года и ее последствия. Еще более отчетливо высветились контуры того международного порядка, который необходим не только для стабильного существования, но для выживания международной системы и нынешней цивилизации, в том числе выживания России. Постепенно развивается процесс приведения механизмов и правил принятия мирополитических решений в соответствие с этим желаемым и необходимым миропорядком. В самом общем виде он заключается в переходе от однополярности, в которой полюсом являются США, к однополярности, при которой полюсом выступает пока еще ограниченный (без Азии и России) Мировой Центр. С другой стороны, присутствует и иная тенденция: атомизация и хаотизация механизма принятия решений. Она начнет превалировать в том случае, если международный порядок в целом будет развиваться не в сторону превращения из «искаженной» однополярности в «должную», а в направлении «многополюсного момента» и бесплюсного хаоса.

3.3.3.1. Механизмы принятия решений однополярного мира сформировались значительно раньше — во второй половине 90-х годов. Однако в силу инерции внешнеполитического мышления элит большинства стран, а также тем, что на первом месте американских интересов стояла Европа, они не могли раскрыться в полном объеме вплоть до последнего времени. Кроме того, до последнего они оставались искажены неверным толкованием однополярности, когда под полюсом понимались только США. Однако изменяются сегодня лишь правила и механизмы принятия решений внутри самого Центра и его потенциальных членов. То, как и какого рода принимаются решения в отношении Периферии, остается без изменений. В изменение механизмов принятия решений отражает реальность несостоятельности американской «империи» и ее потенциальную трансформацию в многосторонний и плюралистичный Мировой Центр.

3.3.3.2. Уже операция НАТО против Югославии 1999 года продемонстрировала, что в мире сложилась новая силовая иерархия и по крайней мере утверждаются новое нормативно-правовое содержание мирового порядка и новые механизмы его регулирования (принятия решений). Еще раньше, в 1998 году, администрация Билла Клинтона официально провозгласила смену режима целью своей политики в Ираке, тем самым утверждая ограниченный и избирательный суверенитет в качестве правила, а политику смены режима — в качестве механизма нового миропорядка. Таким образом, то, что свершилось весной 2003, планировалось еще пятью годами раньше. Война против Ирака утвердила то, что многим четыре года до этого казалось скорее исключением, нежели набирающей силу тенденцией, а также показала, что новая система принятия решений не обязательно будет заключена в рамки какого-либо института.

3.3.3.3. Можно спорить о том, в какой степени изменится командно-односторонний подход США к другим нынешним и потенциальным членам Мирового Центра. Президентские выборы, неудачи государствовоительства и нарастающая нестабильность в Ираке и Афганистане, доказательство того, что «иракское досье», послужившее обоснованием войны против Саддама Хусейна, было сфабриковано, доказательства нерасторопности администрации Буша накануне 11 сентября 2001г., растущий бюджетный дефицит, и так далее — все это сделает внешнюю политику США менее наступательной и волюнтаристской, более многосторонней, не склонной предпринимать новые рискованные проекты по насильственному реформированию мира или тем более «не доделанных дел», сделает ее более внимательной к критике и интересам союзников. Американская политика уже становится таковой. Однако необходимо понимать, что *все эти изменения, безусловно важные и необходимые для сохранения Мирового Центра и выживаемости миропорядка в целом, не изменят сути американской внешней политики — осуществление глобального лидерства и глобального управления, направление миросистемного регулирования.* В случае сохранения нынешнего миропорядка, будет изменяться то, как США будут осуществлять управление международной системой. Однако то, что *они* будут ее осуществлять, и что они *будут*, не подлежит сомнению. Ход предвыборной борьбы в США показал, что

в настоящее время между республиканцами и демократами сформировался консенсус по основным положениям глобальной повестки дня и тому, как она должна реализовываться.

3.3.4. Основные свойства системы принятия решений начала XXI века:

3.3.4.1. Окончательное слово в принятии решения всегда остается за США. Другие державы могут это решение одобрить, и тем самым присоединиться к Америке, либо осудить. Во втором случае эти страны осознают, что в краткосрочной перспективе самоустраиваются из принятия решений в данном вопросе. Война в Ираке же показала, что возможности Вашингтона по самостоятельному исполнению принятых в одностороннем порядке решений отнюдь не безграничны, а потому самоустраивание не согласившихся стран весьма относительно. Например, США не в состоянии самостоятельно заниматься государство-строительством, что является ключевым вопросом современного управления международным порядком. Потому, приняв одностороннее решение, США рано или поздно вынуждены будут его трансформировать. Возможно также позднее присоединение первоначально несогласившихся стран к одностороннему, но успешному решению США. В любом случае, многосторонность будет восстановлена. Эта способность к возвращению в многосторонний формат является одной из главных свойств, обеспечивающих устойчивость однополярного миропорядка.

3.3.4.2. Как очевидно продемонстрировала война в Ираке, решение США невозможно заблокировать со стороны (если оно не затрагивает жизненно важных интересов великих держав «второго эшелона» и они не готовы пойти на широкую конфронтацию с Вашингтоном). Несогласие со стороны даже нескольких великих держав никак не повлияет на принятие и исполнение США решения, так как эти страны а) не в силах создать противовес американской мощи и тем самым сдержать США путем контр-балансирования; б) все равно не в силах из-за собственной слабости решить эту проблему без США и тем более при их противодействии; в) не будут жертвовать своими отношениями с США ради «активного несогласия», если американские действия не затрагивают вопросов выживания, территориальной целостности, нестабильности вблизи границ и прочих жизненно важных интересов этих стран. При этом противники этого решения будут пытаться присоединиться к уже последующим американским действиям в данном же сюжете. Или США, осознав неспособность довести начатую миссию до конца самостоятельно, вернется в многосторонний формат и их отношения с противниками принятого решения будут в целом нормализованы.

Пассивное несогласие в одном вопросе никоим образом не означает, что государства-члены мирового общества не поддержат США в иных вопросах глобальной повестки дня. То есть, раскол Мирового Центра по какому-либо вопросу мировой политики, даже столь важному, как вопрос войны и мира, не означает раскола этого мирового общества в целом, не означает распада устоявшейся иерархии нынешней однополярности и сложившейся системы принятия решений. Параллельно с войной в Ираке продолжалось сотрудничество США, Европы и России по Афганистану, Ирану, Северной Корее, Ближнему Востоку, и т.д.; принимались единогласные резолюции СБ ООН.

3.3.4.3. Для оформления и исполнения решения США используют те институты и режимы, которые наиболее удобны и полезны в данной ситуации. В разных ситуациях используются и ООН, и НАТО, и «восьмерка», и другие механизмы принятия решений. Неучастие же института в принятии решений по одной проблеме не означает его автоматического неучастия в решении другой. Так, ООН в настоящее время руководит массой операций по всему миру, в том числе миротворческого характера. Пример — операция на Гаити, осуществляемая под мандатом Совета Безопасности, и где львиную долю несут на себе США. НАТО осуществляет операции на Балканах и в Афганистане, и так далее.

Институты исполняют сейчас роль мультилатерализовывания американского лидерства (перевода в многостороннюю плоскость), придания ему широкой легитимности. Они могут трансформировать решение США, и именно эту роль сыграл СБ ООН при обсуждении резолюций 1441 и 1483, но — не заблокировать. «Выход» же США из глобальных институтов по дан-

ной проблеме и принятие решения без их участия сразу делает эти институты беспомощными и еще менее эффективными, оставляет их временно «не у дел». Временно, так как подобный выход сильно подрывает и эффективность американских действий, особенно в области управления мировым порядком в той или иной форме. В итоге США возвращаются в международные институты.

3.3.4.4. В последнее время принятие мирополитических решений представляет собой сложную систему взаимосуществования и переплетения четырех тенденций: использование СБ ООН, использование Большой «восьмерки», принятие решений на внеинституциональной основе, используя формальные или неформальные двусторонние союзы США с третьими странами, и, наконец, формирование нового института принятия решений с участием всего Центра. Пока в области осуществления функций управления мировым порядком, особенно в части управления непосредственными нестабильными и взрывоопасными регионами и территориями (расширенный Ближний Восток), превалируют ООН и G8. Именно они будут теми форумами, в рамках которых будут приниматься важнейшие решения по управлению мировым порядком и стабилизации расширенного Ближнего Востока на протяжении нескольких ближайших лет. До последнего времени параллельно имели место попытки навязывания односторонней американской гегемонии, что сильно подрывало эволюционное развитие институтов в сторону соответствия современным вызовам, усугубляло кризис институтов управления. И все же, в краткосрочной перспективе будущее за ООН и G8. Принятие США новых решений о применении силы в одностороннем порядке маловероятно ввиду проявившейся неспособности Америки осуществлять эффективное нациестроительство.

Однако более долгосрочной и гораздо более адекватной сложившейся ситуации тенденцией является формирование нового многостороннего механизма принятия решений в области управления мировым порядком. Механизма, включающего в себя все страны Центра и по мере необходимости подключающего необходимые для каждого отдельного случая страны Периферии и Полупериферии. Необходимость образования подобного механизма, основной функцией которого было бы удержание Периферии от развала, ее стабилизация и дальнейшее управление международным порядком, объективно назрела. Этот механизм мог бы сначала действовать на неформальной основе (как в свое время «семерка»), а в дальнейшем приобрести институциональную оболочку. Он мог бы также быть создан на основе G8 или ООН.

3.3.4.5. США ввиду своего глобального присутствия, глобальных интересов и «завязанности» на них практически всех государств мира всегда найдут сторонников своего решения и сформируют «*коалицию желающих*». Многие страны-участники антииракской коалиции «сами по себе» не были сторонниками войны в Ираке и, не будь американской решимости по данному вопросу, занимали бы совершенно иную позицию. Большинство из правительств стран-участников этой коалиции испытывали у себя дома серьезное внутривнутриполитическое давление. Другой пример — первый этап расширения НАТО, решение о котором было принято на саммите в Мадриде в 1997г. Большинство европейских стран-членов альянса также изначально были против расширения (во многом из-за нежелания менять суть альянса и раздражать Россию), однако под американским прямым или непрямым давлением изменили свою позицию. Это также свидетельствует о преимуществах моделей осуществления глобального лидерства США демократами и республиканцами.

Политика «вынужденного консенсуса» имеет пределы, и если США будут безапелляционно пренебрегать важными интересами союзников, отказываться от многосторонней политики, их лидерский потенциал рано или поздно иссякнет, равно как и способность осуществлять миросистемное регулирование. Возникнет организованная оппозиция американскому доминированию (что, собственно, и произошло в связи с иракской войной). Однако опыт последних 15 лет и нынешние тенденции в целом свидетельствуют о том, что подобного полного пренебрежения и действий США исключительно в одностороннем порядке по всем вопросам мировой политики не будет. Также вряд ли можно прогнозировать твердое намерение США в будущем формировать «коалиции желающих» для осуществления тех миссий, в которых решимость ин-

вести средства и человеческие жизни в постконфликтное нацистроительство отсутствует как у Вашингтона, так и у потенциальных участников этих коалиций.

Иракский кризис продемонстрировал, что упорное проведение США одностороннего курса, нацеленного на свержение Саддама Хусейна и препятствующего борьбе с международным терроризмом резко сокращает возможности Вашингтона по формированию «коалиций желающих». В 2003-2004 годах возник диссонанс между абсолютными показателями американской мощи (которые остались на недостижимом уровне) и способностью Америки влиять на поведение других стран. Это является наглядной демонстрацией несостоятельности идеи о том, что США - полюс однополярного мира. Если бы они были таковым, то возможности для мобилизации союзников у Вашингтона были бы куда больше.

Из всей «коалиции желающих» только 2 государства – Великобритания и Австралия – предоставили войска для свержения Саддама Хусейна. Остальные либо лишь поддержали политически, либо предоставили полицейских уже после провозглашения Джорджем Бушем «победы» в мае 2003 года. А некоторые члены «коалиции желающих», как, скажем, Гондурас, и подавно вряд ли могут внушить к ней большое уважение. Далее, при голосовании в СБ ООН за проект резолюции, позволявшей США начать против Ирака войну, Вашингтон не смог мобилизовать даже таких близких своих союзников, как Мексика и Чили. Итак, при всей своей беспрецедентной мощи, влияние США на поведение других стран ограничено. Оно велико, если Вашингтон действует в рамках Мирового Центра, и оно сокращается при попытках проводить односторонний курс против интересов других стран Центра.

3.3.4.6. *Именно в рамках «коалиций желающих» и осуществляется принятие ключевых решений (пример — саммит на Азорских островах накануне войны в Ираке и многочисленные двусторонние переговоры США с участниками коалиции). Ее члены, соглашаясь с американским лидерством в принципе, получают шанс несколько трансформировать их решение, сделав его более выгодным для собственных интересов и приемлемым для международного сообщества. С учетом нынешнего провала в Ираке способность участников коалиций трансформировать решение США будет увеличиваться. Потенциально в рамки «коалиций желающих» должен входить расширенный Мировой Центр, при этом США будут не диктовать его участникам свою волю и определять их не только внешнюю, но и внутреннюю политику, как это было в преддверии войны в Ираке, а направлять их деятельность. При этом уже единый Мировой Центр будет диктовать внешнюю и внутреннюю политику периферийных участников «коалиций желающих».*

Членам «коалиций желающих» раздаются основные политические и экономические дивиденды (пример — Польша и ее участие в иракском послевоенном урегулировании). «Коалиции желающих» и есть та структура, вхождение в которую государства Периферии и Полупериферии предоставляет ему право принятия решений. Образование же коалиций, в которые могут входить как государства, так и институты (НАТО целиком не вошла в антииракскую коалицию, однако вошла в коалицию по стабилизации Афганистана), и есть процесс принятия решений в однополярном мире.

Конечно, глядя на нынешнее состояние «коалиции желающих» по свержению Саддама Хусейна, сложно говорить о том, что членство в ней предоставляет ее участникам какие бы то ни было дивиденды. Скорее наоборот. Международное положение Великобритании, Италии и Испании ухудшилось. Правительства этих стран, активно поддерживающие политику администрации Буша в Ираке вместо внешне- и, как следствие, внутривнутриполитических дивидендов, либо уже пали, либо находятся на грани падения. Напротив, противники войны, в том числе Россия, активно противостоявшие Вашингтону в ООН и в сфере публичной дипломатии, укрепили свои международные позиции. Для США и выстроенной вокруг их лидерства системы этот факт должен быть более чем настораживающим.

Если сотрудничество и союз с Вашингтоном приносит не выгоду, как должно быть по идее, а неприятности, то ни о какой устойчивой однополярности с США как полюсом говорить

не приходится. Наоборот, следует говорить о дерегулировании и дестабилизации международной системы. Если США не принимается как лидер большинством населения их ближайших союзников, это означает, что продолжение прежнего курса приведет к изоляции Вашингтона, и уже он вынужден будет подстраиваться к той системе, которая будет выстроена без него. Другое дело, что подобная система будет не в состоянии справиться с наиболее актуальными вызовами мировой цивилизации.

3.3.4.7. В настоящее время все еще некорректно говорить о существовании двух параллельных систем принятия решений («официальной» ООНовской и «неофициальной», выстроенной на основе коалиций желающих). То, что США все же стремятся легитимизировать свои решения и поначалу в большинстве случаев действуют через ООН, означают, что эта организация просто входит в большинство коалиций желающих. Иными словами, «официальная» система принятия решений изначально включена в реально существующую систему регулирования однополярным миром. Другое дело, что упорное продолжение Вашингтоном одностороннего курса, не отвечающего объективным требованиям международной системы может породить противостояние двух систем принятия решений и двух альтернативных механизмов принятия решений. При этом ни одна из них с задачей регулирования справляться не будет.

3.3.4.8. Государства-члены «коалиций желающих» разделяются на две группы.

- Государства, жизненно необходимые для осуществления данной конкретной миссии. Как правило, значение имеет их территориальная близость к объекту миссии. В силу глобальности присутствия США и влиянию, которым они обладают по всему миру, «географические» члены коалиции найдутся всегда, вне зависимости от региона. При этом чем сильнее страна, чем больше ее политический вес, тем громче ее голос в коалиции и тем на большие дивиденды она может рассчитывать. Однако, их влияние ограничивается длительностью существования данной коалиции. Как только миссия в данном регионе выполнена, пропадает и повышенный интерес к ним со стороны США, равно как и их участие в принятии решений. Да и само их участие касается лишь решений в отношении данного региона и не выходит на уровень постоянного участия в принятии мирополитических решений.

- Государства, не переставляющие в данной ситуации для США военно-стратегического значения ни географическим положением, ни военной мощью, однако принимающие активное участие в принятии решений и наделяющиеся затем политическими и экономическими дивидендами. Эти государства как правило участвуют в большинстве коалиций, то есть являются постоянными участниками процесса принятия решений. *Их участие обусловлено уже не политико-стратегическими соображениями, а фактом принадлежности к единому с США сообществу.* Это Великобритания, Канада, Италия, Испания, Дания, Польша, Чехия, Австралия, Япония, Израиль, страны Балтии, и так далее.

Здесь как раз огромная роль принадлежит институтам типа НАТО и «особым отношениям», как у США с Израилем. Пусть институты и не всегда принимают решения напрямую, но они определяют состав участников коалиций, которые рекрутируются из рядов этих институтов. Не будь НАТО с ее инфраструктурой, опытом и традициями, сложно было бы представить участие европейцев в афганской и иракской операциях, немыслимо оперативное руководство Турции или Великобритании в Афганистане и польский сектор в Ираке. Постоянные члены «коалиций желающих» и являются отмеченным выше групповым полюсом международной системы. Мировой Центр, наиболее концентрированной формой которых являются международные институты типа НАТО, играют роль источника рекрутирования этих членов.

3.3.4.9. Из всего вышесказанного у читателя может сложиться впечатление, что нынешний кризис международного регулирования доказывает не только неправильное толкование однополярности большей частью американского внешнеполитического истеблишмента, но и вообще ее полное отсутствие, что документ излишне усложняет якобы многополярную реальность.

Действительно, выше уже говорилось о волюнтаризме американской внешней политики, стремлении совместить несовместимые начала, фактическом усугублении угроз международного терроризма и нераспространения ОМУ, необоснованном упоре на факторе военной силы как универсальном средстве, неограниченном использовании политики «вынужденного консенсуса», самоуверенной убежденности в том, что беспрецедентная мощь Америки просто не оставляет другим государствам иного выбора, кроме как последовать за Вашингтоном и неспособность разглядеть различие между абсолютными показателями силы и ресурсом влияния, неспособности приносить дивиденды союзникам, и так далее. Все эти недостатки (действительно подрывающие основы международной стабильности) являются следствием сочетания двух факторов. Первый – это уже упоминавшееся заблуждение подавляющей части американского истеблишмента в том, что между «единственной сверхдержавой» и «полюсом однополярного мира», способного своими силами регулировать возникающие международные проблемы, следует ставить знак равенства.⁴

Второй – убежденность многочисленных представителей еще рейгановской гвардии в администрации Буша, что наилучшим способом упрочения глобального лидерства США будет грубая демонстрация американской военной мощи, что мир, и в том числе арабский мир, «за уважает» Америку только тогда, когда она будет регулярно проявлять решимость и способность проявлять заведомо превосходящую силу. Именно с этим связан упор администрации Буша на достижение и удержание колоссального военного отрыва США от остальных стран, намерение создать систему ПРО, и так далее. При этом абсолютная несравнимость угроз, отсутствие СССР как спланивающего для Запада фактора и т.д. просто не принималось в расчет. Также не берется в расчет, что, в отличие от античной Римской империи, стремившейся к порабощению варварских народов и тем самым утверждению безусловного величия Рима, современным США, стремящимся к стабилизации международной системы, необходимо, чтобы их воспринимали в качестве лидера, способного продвигать интересы своих союзников, а не упираться превосходством над ними и над потенциальными противниками. В современном мире существует прямая связь между лидерством государства и признанием его в качестве такового, его легитимности. Однако нет никакой связи между лидерством и подавляющим силовым превосходством. Наоборот, как уже упоминалось, между абсолютной силой государства и его способностью оказывать влияние существует большой разрыв. Наконец, подавляющая военная мощь все равно оставляет США беззащитными перед асимметричной угрозой международного терроризма, на который, по справедливому утверждению Бушевской Стратегии Национальной Безопасности, законы сдерживания путем устрашения не действуют.

Следует обозначить также еще несколько свойств внешней политики США после окончания холодной войны и в особенности присущих администрации Буша, крайне негативно влияющих на устойчивость американского лидерства в мире и тем самым подрывающих стабильность международной системы.

3.3.4.9.1. Во-первых, это несколько связанный со ставкой на силовой отрыв упор американской элиты на военную силу как способ регулирования мировым порядком и закрепления собственного лидерства. При этом полностью игнорируется тот факт, что не менее, а может и более значимой основой лидерства США в мире является так называемая «мягкая сила» (soft power). Это то, что делает США привлекательными в глазах мировой общественности, что заставляет гражданские общества и правительства мира не просто подчиняться грубой силе, а самим желать следовать американским советам и политике. Одна из самых наглядных демонст-

---

⁴ Заблуждение вполне понятное на фоне развала коммунистического блока и «победы» в холодной войне, а также поразительной неспособности других потенциальных «полюсов» управлять международными процессами самостоятельно на протяжении всех 90-х годов. Чего стоит только опыт европейцев на Балканах, России на Кавказе, и так далее. Разумеется, у падких на триумфы американцев сложилось ложное впечатление, что проблемы управления миром могут решаться не только тогда, когда в решении участвуют США, но что они могут еще более эффективно решаться, когда кроме США не участвует никто, а если и участвует, то полностью подчиняясь линии Вашингтона.

раций могущества «мягкой силы» – это образ США и американского образа жизни в советской обществе второй половины 80-х и начала 90-х.

Однако же последние несколько лет американской внешней политики нанесли по «мягкой силе» США огромный удар. О каком моральном лидерстве Америки можно говорить после того, что произошло в тюрьме Абу Грейб в Ираке, после того, как выяснилось, что администрация Буша откровенно врала всему миру про повод к войне (иракское ОМУ), когда демократии и уважения прав человека в Ираке нет и в помине, а правительство страны не избирается, а формируется, и когда Вашингтон по внутривластным причинам проводит политику односторонней поддержке политики Ариэля Шарона и игнорирует законные интересы палестинцев. Этот подрыв уважения к США не может компенсировать никакая система ПРО и никакое военное доминирование. Теперь Вашингтону предстоит проделать большую работу, чтобы хотя бы частично восстановить свой моральный облик в мире.

3.3.4.9.2. Во-вторых, это недооценка важности постконфликтного урегулирования, нациестроительства и управления территориями и регионами в целом. Еще во времена президентства Б. Клинтона сложилось своеобразное «разделение труда» между США и Европой в области управления конфликтами, при котором американские войска обеспечивают «победу», а союзники занимаются дальнейшей стабилизацией, развитием инфраструктуры, строительством мирной жизни, государственных институтов и так далее. Это было применено на Балканах и далее в Афганистане. Однако это возможно только в тех случаях, когда союзники поддерживают политику США. Когда же подобной поддержки нет, и послевоенное урегулирование всецело отдается США, государствовоительство идет из рук вон плохо. Исключения составляют лишь те страны, где американское присутствие было безусловным, где не могло идти речи о том, что это присутствие слишком дорого, и где американские войска оставались на протяжении десятилетий. Это Германия, Япония и Южная Корея. При этом в двух из этих трех примеров Америка имела дело с сильными государствами, развитыми экономиками и сильными продвинутыми обществами. Ей надо было лишь подправить политический процесс, заново придать побежденным обществам выстроенную на новой основе легитимность. Все остальное сделалось само собой. Другие примеры показывают страны, оставленные без действующих государственных институтов, без демократического управления, без верховенства закона и без процветающей экономики. В некоторых странах, как Никарагуа, ситуация была лишь ухудшена.

Причина, которую называют и сами американцы, отчасти заключается в «несклонности американцев к империи». Мол, территориальное доминирование – это не для США. Это действительно так, американскому обществу и элите нужна явная и конечная победа, которую можно представить как шоу, а не постоянное изнурительное управление и администрирование. Наоборот, европейские государства имеют более чем обширный опыт внешнего управления западными территориями и осуществления там подлинного государствовоительства. В этом плане парадоксальными кажутся призывы некоторых американских политиков и политологов к строительству империи по образу и подобию Британской.

В качестве аналогии напомним, что для последней решение вопроса с «армией Махди», захватившей в 80-х годах XIX столетия ряд городов современного Ирака и убившей британского генерала Чарльза Гордона, пародию на которую сегодня создал иракский шиитский радикал Муктада Ас-Садр, не представляло большой проблемы общегосударственного и общеимперского масштаба. И переговоров с этой «армией» не велось. Кстати, при том, что американский военный отрыв от других государств сегодня значительно превосходит британское технологическое и военное опережение конца XIX века, Британия себе могла позволить вести одновременно несколько войн и держать в подчинении добрую половину человечества. Действительно, времена изменились. Сегодня США не могут позволить себе просто выкосить 10 000 арабов из «армии Махди» пулеметами, как это сделали в свое время британцы. Ситуации просто несравнимы. И это означает, что никакие аналогии с политикой Британской империи и нынешних США, с рекомендациями также неуместны. Односторонняя политика «блестящей изоляции», обеспечивавшая Британии относительную безопасность в XIX веке и делавшую эту страну

главным балансиrom международной системы, для нынешних США будет означать дестабилизацию и полный развал международного порядка.

Однако не менее часто, чем органическое неприятие управления чужими народами, причиной неудач США в области государственностроительства выступает банальное невежество, незнание местных условий, самоуверенность военной силы и плохая управляемость внутри самих США, противоборство различных государственных органов. Скажем, Пентагон выступает постоянно против участия американских военных в полицейских операциях и выполнении прочих государственностроительных функций. Это свидетельствует о непонимании американским военным истеблишментом того, что в нынешних условиях действительной гарантией безопасности и стабильности является не разовая военная победа, а длительное выстраивание государственных и социальных институтов. Одерживать верх сегодня надо не только над оружием стран Периферии, но и в войне «за ума и сердца» народов.

3.3.4.9.3. С учетом того отчаянного положения, в котором находится большая часть Периферии (подробнее об этом ниже) главная функция мирового лидера сегодня должна заключаться именно во внешнем управлении территориями и регионами, прежде всего расширенным Ближним Востоком. Это подразумевает проведение триединой политики. Во-первых, присутствие американских войск в Ираке, причем не какое-то короткое время ради «галочки» и создания видимости стабильности, а длительный период, пока не будут уничтожены радикальные военизированные организации типа «армии Махди», пока заново созданные государственные институты не продемонстрируют эффективную работу и не обретут новую легитимность, пока не укрепится государство и гражданское общество в целом не будет достаточно сильным, чтобы самому противостоять международному терроризму, пока не будет введено в систему верховенство закона, и пока экономика не проявит признаки устойчивого роста и развития. Только это будет означать «выполнение миссии» в Ираке.

Во-вторых, эта политика подразумевает перенос акцента с реформирования расширенного Ближнего Востока на его стабилизацию, управляемость и осторожную модернизацию. Продвижение демократии и смену нынешних режимов придется временно отложить. Да, авторитарные правительства региона представляют пример отвратительного управления и не пользуются поддержкой населения. Они погрязли в коррупции, затравили население репрессиями, они не способны заставить экономику работать и они, ликвидировав свободу слова и возможности получения населением образования, не оставляют ему практически никакой надежды на позитивные изменения. Однако одновременно надо понимать, что падение нынешних режимов в регионе приведет к власти не реформистски и прогрессивно настроенных демократов, а исламских фундаменталистов и консерваторов типа афганских талибов, что будет означать полный развал и взрыв региона и создаст угрозу самому выживанию Мирового Центра. В этом плане нынешняя политика администрации Буша в отношении Пакистана – поддержка военной диктатуры Первеза Мушаррафа, «прощение» не только приобретения Пакистаном собственного ядерного потенциала, но и продажи его создателем – профессором Ханом – технологий Ирану и Северной Корее, наделение Пакистана статусом основного союзника США вне НАТО, может только приветствоваться. Разумеется, эта политика должна сопровождаться крайне осторожным распространением демократии, информационных и образовательных ресурсов в регионе.

Наконец, третьим направлением этой политики должна стать политико-дипломатическая опора США на Иран как единственное стабильное, состоятельное и динамично развивающееся государство региона и потенциального лидера региона. Вашингтону выгоднее пересмотреть свою политику и сделать Иран подотчетным себе региональным лидером, тем самым сохранив управление регионом в своих руках, чем ждать, пока Иран станет этим лидером самостоятельно, вопреки желаниям США, которые тем самым этот регион окончательно потеряют.

3.3.4.9.4. В этой связи чрезвычайно сильный удар по сохранению американского лидерства в мире наносят те американские политики и эксперты, которые начинают все настойчивее требовать вывода американских войск из Ирака и из региона расширенного Ближнего Востока в

целом. И это вместо того, чтобы призывать к столь необходимому управлению этим регионом. Нетрудно догадаться, какого рода месседж эти призывы посылают всему остальному миру: о какой однополярности может идти речь, если Америка сама отказывается от своих лидерских функций и уходит в себя? Парадоксально, что сами американцы, ратуящие за уход из Ирака и региона вовсе не связывают это с последующим крахом однополярности. Это упирается в отмеченное выше понимание однополярности как силовое преобладание США, а вовсе не как его способность влиять на политику других стран, определять события и тенденции, проводить правильный и желательный для остальных лидерский курс.

Это восходит к более широкой проблеме американской внешней политики – типичному для республиканцев узкому пониманию национального интереса США, что никак не согласуется с задачей управления мировым порядком. Именно с этим шел Джордж Буш на президентские выборы в 2000, и, несмотря на то, что после 11 сентября наиболее одиозные проявления следования «национальным интересам» (вывод войск из Балкан, ограничение американского присутствия в мире в целом) были отвергнуты, приверженность не стабильности и управляемости международной системы в целом, а узким национальным интересам осталась у американского внешнеполитического истеблишмента на уровне парадигмы и сильно затрудняет эффективное управление мировым порядком. Опять-таки, следование США своим узким интересам, как бы выводится за рамки стабильности однополярного мира и регулирования международной системы, которые воспринимаются как нечто априорное. На самом же деле следование «национальным интересам» в их узком понимании и проведение неизбежного здесь одностороннего курса – кратчайший путь к разрушению американского лидерства.

3.3.4.9.5. Отнюдь не в пользу однополярности влияет также географическая структура нынешней глобальной повестки дня. Когда в ее центре располагалась Европа, интересы и политика США неизбежно оказывались похожими на интересы и политику их главного союзника – Европу. Однако сейчас на острие повестки находится регион расширенного Ближнего Востока, и здесь наблюдается почти полное расхождение между США и остальными членами Мирового Центра. Как показал опыт Ирака, возможность Америки навязывать свое понимание проблематики региона и своих рецептов другим странам катастрофически падает. По мере падения правительств членов «коалиции желающих» и вывода войск из Ирака Вашингтон остается практически в изоляции.

Некоторые американские консерваторы этой изоляции не боятся, сравнивая ее с положением Израиля относительно его региона и вообще проводя аналогию до образа «Града на холме», который по определению находился в изоляции от окружавшей его «равнины». Однако вряд ли положение Израиля в регионе Ближнего Востока применимо для лидера однополярного мира в глобальном масштабе. Скорее, это будет означать полный его крах и переход США от управления этим миром к обороне от него.

3.3.4.10. И все же, несмотря на все эти несомненно серьезнейшие факторы, авторы настаивают на том, что международная система однополярная, и что полюсом выступает внутренне плюралистичный Мировой Центр с американским лидерством, и что нынешний кризис управления будет преодолен, если главные игроки, и в первую очередь США, начнут играть по нужным правилам. При этом авторы в равной степени убеждены, что однополярность может рухнуть, если основные игроки будут продолжать играть по нынешним правилам. Заменой же однополярности будет выступать не классический многополярный мир, а неуправляемый хаос.

3.3.4.11. Во-первых, даже несмотря на упорные «старания» США навязать всему остальному миру собственное понимание однополярности и угрозу дерегулирования международной системы, ни Европа, ни Азия, ни, подавно, Россия, так и не смогли сформировать собственную повестку дня и по сей день продолжают обсуждать американскую, пытаясь изменить ее в более выгодном для себя направлении. Да и здесь повестку дня все равно определяют США, что было наглядно продемонстрировано на саммите G8 на Си-Айленде в 2004 году.

Во-вторых, раскол Мирового Центра по Ираку не привел к аналогичным последствиям по другим важным вопросам мировой политики, по которым по-прежнему сохраняется американское лидерство. Прежде всего, это борьба с международным терроризмом, противоракетная оборона, нераспространение ОМУ, экономическая помощь странам Периферии, стабилизация расширенного Ближнего Востока, американо-израильское урегулирование, северокорейский вызов, и так далее. Да, многие американские же действия подрывают как раз эти же направления. И тем не менее, альтернативной повестки дня не появляется. Ввиду ограниченности возможностей остальных центров силы, ее просто некому предложить.

В-третьих, тот факт, что сейчас абсолютно все страны, условно относимые к Мировому Центру, в том числе и его потенциальные члены, как Россия, фактически встали на защиту США в Ираке, пусть даже дипломатически и на уровне публичной политики, говорит в пользу действительного существования этого Центра. Эти страны – и противники и сторонники войны 2003 года - приняли новые резолюции СБ ООН, легитимизировавшие сначала оккупацию Ирака, и затем присутствие войск коалиции в новом «суверенном» Ираке; они сочувствуют американским войскам в Ираке, а не «силам сопротивления» вроде «армии Махди» Муктады Ас-Садра, и так далее.

3.3.4.12. Все приведенные противоречия и индикаторы кризисного состояния системы указывают на ограничения однополярности, на ее определенные свойства и правила поведения, которым обязаны следовать все, в том числе и США, но вовсе не отменяют всей системы в целом. Представим на секунду, что было бы, если бы проблем подобного масштаба в Ираке, Афганистане и регионе расширенного Ближнего Востока в целом не возникло бы. Это был бы триумф однополярности и его стабилизация. Члены «коалиции желающих» получили бы колоссальные внешнеполитические и экономические дивиденды, а ее оппонентам ничего не оставалось бы, как присоединиться к победителям. Вывод из вышесказанного один: этого *можно было* достичь, если бы США признавали Мировой Центр, а не только себя, единственным глобальным полюсом, если бы они проводили многосторонний курс, нацеленный на управление расширенным Ближним Востоком, а не на выполнение сомнительных внутривосточных задач, если бы ориентировались на борьбу с международными террористическими организациями и устраняли благотворную им среду, фокусировались на решение палестино-израильского конфликта, и так далее. То есть, *не мир многополярен, а США пока оказывались не очень эффективным лидером*. Трансформация же американского глобального курса, свидетельства чему уже появляются, оформление Мирового Центра способны заставить нынешнюю систему заработать. Наоборот, его сохранение и невидимость других центров силы, в том числе и России, могут окончательно эту систему развалить.

3.3.4.13. Очевидным примером того, что мир, и даже арабский и исламский мир может следовать за американским лидерством, будь оно эффективным и приемлемым, являются результаты регулярных социологических исследований Arab Human Development Report и Pew Surveys. По их данным большая часть арабов одновременно порицает американскую политику, считают США врагом – и одновременно хотели бы переехать в США, если бы была такая возможность. Это означает, что большая часть арабского мира *не ненавидит Америку за то, что она есть*, за сам факт ее существования и за ее преобладающую силу, а *ненавидит ее за то, как она эту силу использует, за ее конкретное поведение*. Соответственно, изменение поведения США повлечет за собой и изменение отношения к ним и к принятию их лидерства.

То же относится и к уже действительным и потенциальным членам Мирового Центра, соответственно, Европе и России. Последняя в лице президента Путина уже однозначно заявила, что не желает поражения США в Ираке. Авторы полностью приветствуют эту позицию. Россия также на высоком официальном уровне заявляет, что желает участвовать вместе с США в глобальном регулировании, причем не от случая к случаю, а постоянно, и в рамках новой системы координат, новой системы управления мировым порядком. Россия, заявляют «офф рекорд» ее высшие чиновники, готова принять лидерство США, но с определенными условиями. И эти условия (отказ от односторонности, учет российских и других интересов, использование много-

сторонних, и лучше всего СБ ООН, механизмов глобального управления) в целом совпадают с правилами поведения США, исходящим из реальности плюралистичного Мирового Центра как единого полюса однополярной системы. (Разумеется, открыто это не признает ни одно официальное лицо России, но тем не менее, это факт).

3.3.5. Угроза Периферии.

Третьей определяющей тенденций современного миропорядка, наряду с внутренней неустойчивостью Центра в связи с гегемонизмом США и неопределенностью будущего места Полупериферии, является падение Периферии.

3.3.5.1. В настоящее время существует целая когорта государств, правящие режимы которых не способны эффективно управлять собственными территориями, населением и ресурсами. О полноценном государственном суверенитете подобных «акторов» можно говорить лишь с большой долей условности, и сами они являются по сути дела «домодернистскими» государствами. Речь здесь в первую очередь идет об Африке, регионе Большого Ближнего Востока, Кавказе, Средней и Южной Азии. Некоторые эксперты склонны продлевать эту дугу и далее на восток, включая в нее Северную Корею и Юго-Восточную Азию. Вместе этот пояс регионов образует так называемую «*дугу нестабильности*». При этом в связи с процессом глобализации, экономическое развитие этих стран не только никогда не может сравниться или даже приблизиться к уровню западных стран. Эти страны не только не догоняют мировой Центр и Полупериферию, но подчас деградируют в абсолютном отношении.

3.3.5.2. Экономическая деградация и потеря управляемости территориями собственных государств осознается и политическими элитами этих регионов, которые, соответственно, стремятся компенсировать свою слабость (в том числе перед лицом контрэлит своих же стран) асимметричными методами. Чаще всего этим методом является получение оружия массового уничтожения. Оно играет триединую роль сдерживания Запада, устрашения собственных внутренних соперников и создание видимости благополучия и могущества в глазах собственного населения. Однако это бессильно предотвратить потерю управляемости. Та же глобализация приносит пребывающему в нищете населению «дуги нестабильности» информацию о том, как живет население других стран и резко повышает ожидания. Невозможность их удовлетворения опять-таки приводит к нестабильности и потере управляемости.

3.3.5.3. Одновременно по мере деградации государственного управления на его место приходят неподконтрольные глобальные сети, в том числе террористические, сети-распространители ОМУ, наркосети, и т.д. Именно они контролируют значительную часть нынешних Ирака, Афганистана, часть африканского континента. Сети ведут все более и более ожесточенную борьбу с государствами за контроль над политическим пространством даже в «мирное» время. Военные же столкновения между разнообразными представителями государственного начала (государство-государство, государство-регион) превращают зону конфликта в настоящий оазис для террористических сетей.

3.3.5.4. В итоге получается комбинация региональной нестабильности, конфликтов и потери управления над огромным массивом территории, на котором сосредоточено — ставшее также неуправляемым — ОМУ, международного терроризма, в том числе с применением ОМУ. Особо следует отметить, что *по мере экономической деградации Периферии территория «дуги нестабильности» постоянно увеличивается*. Если Периферия по-прежнему будет предоставлена сама себе, то она будет полностью поглощена «дугой нестабильности» и вся представлять собой источник триединой угрозы международного терроризма, распространения ОМУ и региональных конфликтов. При этом нельзя забывать, что регионы Периферии являются основными поставщиками нефти и прочих сырьевых продуктов на европейский и американский рынок. Коллапс Периферии, ее окончательный развал и неподконтрольность будет автоматически означать коллапс и самого Мирового Центра, причем как в экономическом плане, так и в плане безопасности. Политико-экономические и социальные проблемы, с которыми сталкивается Пе-

риферия, а, как следствие, и Мировой Центр и Полупериферия, настолько серьезные, что оставить их «на произвол судьбы» просто самоубийственно.

3.3.5.5. Крайне негативно на и без того отчаянное положение Периферии повлияла война в Ираке 2003 года и ее последствия. Суть проблем сохранилась неизменной, а их степень выросла. Регион стал гораздо более чувствителен даже к незначительным внешним воздействиям, чреватым в нынешних условиях всеобщей дестабилизацией и хаосом. Демократии в Ираке, не говоря уже о построении успешного государства, нет и в помине. А потому – провалился весь замысел «перетекания» иракской демократизации на другие региональные страны и, тем самым, разрушения благоприятной для радикального ислама среды. Разрушение государственно-управления Ирака сделало его гаванью для международного терроризма, по благоприятности сопоставимой с Афганистаном. Кроме того, война и неудача государство-строительства нанесли настолько сильный удар по и без того нестабильному и деградирующему региону, что степень его взрывоопасности и антиамериканизма выросла в разы, если не в десятки раз. Вместо образца демократии Ирака стал для «расширенного» Ближнего Востока образцом того, «как нельзя». Сама идея демократии оказалась сильно скомпрометирована. Наоборот, идеология исламского экстремизма укрепилась. Сейчас угроза нанесения террористических ударов по американской территории и объектам по типу 11 сентября 2001г. стала значительно больше, чем до войны.

Налицо угроза распада Ирака как единого политического пространства. США выпустили на поверхность все этноконфессиональные противоречия и обиды, которые ранее были заморожены светской диктатурой Саддама. Возможный распад Ирака будет означать, что в начавшуюся гражданскую войну будут втянуты соседние страны, и это может перерасти в общерегиональный конфликт. Существует угроза, что либо втягиваясь в гражданскую войну в Ираке, либо под воздействием усилившихся исламских радикалов, один за другим начнут падать правительства «расширенного» Ближнего Востока, а к власти начнут приходить исламские фундаменталисты типа Муктады Ас-Садра или муллы Омара – со всеми последствиями и для распространения ОМУ, и для международного антизападного терроризма. «Выбивая» Ирак, США очень рисковали запустить новый «эффект домино», когда вслед за правительством в Багдаде, как выстроенные фишки домино, стали бы рушиться или ввязываться в конфликты окружающие государства.

3.3.5.6. «Эффект домино» в регионе «расширенного Ближнего Востока» и в Периферии в целом будет иметь еще одно крайне негативное для всего остального человечества последствие: переход управления этим пространством и располагающимся на нем людьми и ресурсами к неконтролируемым сетям, в том числе террористическим, как «Аль-Каида». По мере ослабления и развала государственного управления Периферии власть там постепенно переходит к иным – негосударственным формам – сетевым. Опасность представляют те сети, которые либо в свое время были искусственно созданы государствами и затем потеряли связь с ними (как та же «Аль-Каида»), либо оторвались от создавших их гражданских обществ, тем самым переродившись. При этом не имеющие развитых и устоявшихся гражданских обществ страны и регионы Периферии оказываются перед этими сетями полностью беззащитны.

Сетевые структуры уже не одно десятилетие ведут с государствами Периферии борьбу за ресурсы (природные и трудовые), причем весьма успешно, а подчас и адаптируют внутреннее законодательство периферийных стран под себя. В последнее время сети перешли также к борьбе «за умы и сердца», то есть за сознание людей. И в этом, как показывает пример «расширенного» Ближнего Востока, они также оказываются гораздо успешнее государств. Успех сетей в борьбе за сознание людей открывает им путь к полному господству над пространством, как это было в талибском Афганистане и сейчас налицо в некоторых регионах Афганистана, Ирака, Пакистана, на Палестинских территориях, в Африке, и так далее. Для Центра это означает полное выпадение Периферии и из мировой политики, и из мировой экономики, а также ее превращение в источник постоянной опасности и насилия.

3.3.5.7. Проблема усугубляется тем, что в настоящее время с усилением на пространстве Периферии сетей крайне трудно бороться. Налицо замкнутый круг. С одной стороны, большая часть проблем Периферии порождается крайней неэффективностью правительств относящихся к ней государств. Именно их бездеятельность, иждивенчество, цинизм и тотальная коррумпированность создает благоприятную среду для экстремизма и иных форм протеста, приводит к ослаблению государственного устройства, и власть плавно перетекает в руки сетей. Именно недемократический характер нынешних властей Периферии сдерживает и сдавливает развитие гражданских обществ, что делает население беззащитным перед сетями. Казалось бы, наилучшим средством здесь была бы политика смены режима и демократизации. Однако замкнутый круг как раз и заключается в том, что, тронь нынешние правительства региона сейчас, Центр просто взорвет ситуацию в Периферии одним махом и одновременно превратит эту часть международной системы в хаос. Локально это продемонстрировано на примере Ирака. Понимая это, Центр вынужден поддерживать нынешние авторитарные режимы Периферии (Пакистан, Саудовская Аравия, Ливия, Ливан, Иордания, даже Сирия, теперь Ирак, и так далее), при этом понимая, что тем самым этот регион также вползает в хаос, но медленно.

3.3.5.8. Рубежным этапом в определении будущего Периферии – в том, скатится ли она в хаос одновременно, постепенно, или скатится ли вообще, - является ситуация в Ираке. В краткосрочной перспективе самое главное и срочное, что должен сделать Мировой Центр для того, чтобы удержать Периферию от дальнейшего падения, это стабилизировать ситуацию в этой стране (подавить выступления радикальных исламистов и уничтожить террористические ячейки), прекратить насилие, запустить деятельность более-менее эффективного и дееспособного правительства (пусть оно не будет образцом демократии), действенных государственных институтов, а также обеспечить экономический рост и появление рабочих мест. Достижение трех этих целей откроет путь в Ираке для постепенного и крайне осторожного продвижения демократии, создания основ гражданского общества. До этого момента присутствие в Ираке иностранных войск, способных подавлять вылазки террористов и исламистов, обеспечивать эффективность деятельности правительства, а также, главное, создать новые иракские силы безопасности и армию, крайне необходимо.

3.3.6. Перспективы развития мирового порядка и выбор для России.

Приведенный анализ структуры современного мирового порядка, конкурирующих и взаимонакладывающихся моделей и механизмов управления этим порядком, а также главных угроз, позволяют очертить несколько сценариев его дальнейшей эволюции.

3.3.6.1. Сценарий № 1. Исходя из комплексной угрозы Периферии наиболее оптимальным вектором эволюции мирового порядка будет окончательное оформление единого и внутренне плюралистического Мирового Центра, вернее – приведение системы принятия решений в соответствие с объективными политико-экономическими реалиями.

Во-первых, вызов Периферии настолько серьезен, что справиться с ним может только Мировой Центр, причем в том случае, если в него войдут нынешние страны Полупериферии. Периферия находится в таком состоянии, что о ее демократизации говорить сложно. Гораздо актуальнее обеспечить ее стабилизацию, укрепление пока что нынешних режимов с перспективой модернизации и некоторой очень осторожной стабилизации. Не исключено, что это может потребовать возвращения к колониальной практике и расширенному и долгосрочному присутствию на территории стран Периферии иностранных войск. Здесь как раз и проявляется неспособность Центра справиться с этим в одиночку. Про ограниченные возможности США в осуществлении долгосрочного присутствия и нациестроительства сказано выше. Война в Ираке (а перед этим кризисы на Балканах) еще более отчетливо, чем ограниченность мощи США, продемонстрировали неспособность и неготовность к стабилизации Периферии нынешней Европы, где несколько удачно взорванных бомб способны решить судьбу правительства и внешней политики, и где население скорее капитулирует перед радикальным исламизмом, нежели пойдет на какие-то решительные действия и заплатит соответствующую цену.

Для отражения и пресечения исходящих из Периферии угроз Америке нужны новые союзники – гораздо более устойчивые к возможным нарушениям прав человека, к зачисткам, к человеческим и прочим жертвам. Эти союзники должны в полной мере осознавать опасность окончательного взрыва Периферии и располагать разнообразными (в первую очередь военными, полицейскими и административными) ресурсами для осуществления нациестроительства. Этими союзниками как раз и являются Россия, Китай, Индия, Бразилия и другие ведущие государства Полупериферии.

Для этого требуется образование «расширенного» Мирового Центра, членами которого будет являться не только более-менее гомогенные в ценностном отношении страны «мирового общества», то также те, кто в той или иной степени приближен к эти ценностям в своей внутренней и внешней политике, кто обладает достаточно устойчивым государством и развитым гражданским обществом (или стремится к этому) и кто обладает существенными ресурсами для пресечения угроз Периферии. Модель расширения Мирового Центра будет в чем-то похожа на расширение Европейского Союза на страны Центральной и Восточной Европы. И там и там налицо модель «отложенной интеграции» - новичкам сперва предоставляются связанные с членством экономические и политические дивиденды, а уж потом их подтягивают до более-менее приемлемого уровня внутреннего развития.

В этом «расширенном» Мировом Центре будут действовать правила принятия решений, которые описаны выше в пунктах 3.3.4.1. – 3.3.4.8. и носить плюралистичный многосторонний характер при сохранении американского лидерства (но не гегемонии). Внутри Центра будут образовываться «коалиции желающих», участие в которых членов самого Центра будет постоянным (хотя формы участия могут различаться), а возможное участие государств Периферии – временным и ограниченным рамками отдельной миссии. «Новички» (в том числе Россия), как уже отмечено, будут обладать в Центре не только такими же правами и обязанностями, что и члены прежнего «мирового общества», но и несколько большей степенью внешнеполитической свободы в отношении США. Это связано, с одной стороны, с их незаменимостью для США и выживаемости Центра, и, с другой стороны, с их меньшей ценностной привязкой к «мировому обществу» и прежнему Западу.

Вторая причина образования «расширенного» Мирового Центра и окончательного раскола мира на Центр и Периферию состоит в том, что в условиях нынешнего экономического порядка, когда постмодернистский Центр будет все богаче, будет все выше подниматься в своем экономическом развитии, при этом замыкаясь в себе, а Периферия будет все глубже опускаться в сырьевую и долговую яму, возможностей для автономного существования Полупериферии просто не будет. Она либо войдет в Центр, либо скатится до уровня Периферии. Вообще, угроза последней, а также постепенное расползание старого «мирового общества» (трансатлантический кризис) будет со временем подталкивать к определению «расширенного» Мирового Центра как «все, что не относится к Периферии».

3.3.6.2. Сценарий № 2. Не менее вероятным, чем образование «расширенного» Мирового Центра, представляется сценарий быстрого сокращения американского влияния и присутствия в мире, деградации американской мощи и образования бесполусного мира. Этот сценарий будет реализован в случае вывода американских войск из Ирака и бросания региона «расширенного» Ближнего Востока «на произвол судьбы». Как отмечалось выше, уже сейчас в США все активнее раздаются голоса в пользу скорого ухода из Ирака (мол, Саддам Хусейн свергнут, ОМУ в стране нет, и потому миссия может считаться выполненной) и перехода от непосредственного управления на месте к «сдерживанию на большом расстоянии» (overseas containment) Ближнего Востока.

Подобные рекомендации совершенно не учитывают того, что транснациональные и дисперсные вызовы Периферии невозможно сдержать на расстоянии. Подобный метод, унаследованный от стратегии холодной войны и применявшийся в отношении Юго-Восточной Азии после поражения США во Вьетнаме, работает в отношении традиционных угроз реалистического

толка – потенциальные неподконтрольные США региональные центры силы, и так далее. Однако он безоружен против терроризма, распространения ОМУ, нелегальной миграции, региональных конфликтов, организованной преступности.

Как уже указывалось выше, односторонний уход США из Ирака запустит механизм падения «фишек домино», как если бы Вашингтон вслед за Ираком стал бы свергать одним за другим правящие режимы в регионе «расширенного Ближнего Востока». Уход США из Ирака выбьет регион из мировой экономики и сделает его источником хаоса и – действительно – имманентной угрозой для всего остального человечества, и в первую очередь для расположенной вблизи и имеющей собственные проблемы с исламским миром России. Кроме того, односторонний уход США из региона, жизненно нуждающимся в управлении и стабилизации и являющимся по сути квинтэссенцией мировой политики XXI века, нанесет непоправимый удар по американскому влиянию в мире – удар, сравнимый с поражением во Вьетнаме. При этом мобилирующей и самих США и союзников явной и монолитной советской угрозы уже нет.

Разумеется, американские неоконсерваторы и реалисты, убежденные, что влияние США в мире зиждется исключительно на абсолютных показателях их силы, об этом и не подозревают: в краткосрочной перспективе уход США из Ирака вряд ли сильно отразится на американском военном бюджете. Сократится «мягкая сила» США и уважение к ним со стороны других центров силы в мире. Рухнет вся ориентированная на Америку система принятия мирополитических решений. Об американском лидерстве в мире можно будет позабыть – так же, как все забыли о британской великодержавности после того, как Лондон декларативно отказался в 50-х годах XX века от дальнейшего поддержания стабильности на Ближнем Востоке восточнее Египта. Однако тогда были США, которые были возмущены, но взвалили эту ответственность на себя. Сейчас подобного «преемника» у Вашингтона нет.

Именно поэтому последующий за уходом США из Ближнего Востока «момент многополярности» будет недолгим. Трансформация будет проходить в три этапа. Поначалу американские внешнеполитические элиты после ухода из Ирака вообще будут вести себя «как ни в чем не бывало», продолжая в отношении других стран Центра и Полупериферии, а также отсавшейся Периферии, гегемонистский курс. Однако уже скоро коллапс региона «расширенного» Ближнего Востока и новый «вьетнамский синдром», не сдерживаемы никакой внешне силой, приведут к вынужденному, а потом и добровольному ограничению американского вмешательства в мировые дела и американской мощи. Постепенно США откажутся от системы союзов в Европе и Азии и полностью перейдут к «оборонительной» внешней и военной стратегии. В результате произойдет возвращение к многополярности, когда отдельными полюсами будут США, Европа, Россия, Китай, Индия, Япония, возможно Бразилия (если гегемония США будет подорвана и на Американском континенте).

Второй этап будет связан с деградацией «момента многополярности» по причине слабости остальных полюсов. Активно выступая сегодня против американского гегемонизма, остальные центры силы на самом деле даже и представить не могут, что будет, если американской мощи вдруг не станет – и боятся этого. (Ситуация в чем-то напоминает поведение российского политика В.В. Жириновского, который может огульно критиковать президента, правительство и рассказывать, что он сделает, придя к власти, - при этом думая, как бы не набрать на выборах лишних процентов, чтобы, не дай бог, взять эту власть).

В силу ограниченности ресурсов «полюса» многополярного мира будут не способны осуществлять управление, стабилизацию и осторожную модернизацию Периферии. Они будут терпеть одно политико-дипломатическое и военное поражение за другим – сравнимое с поражением Франции в Индокитае, Великобритании и Франции на Суэцком канале, и ЕС на Балканах. При этом развал Периферии будет подрывать их экономику, а терроризм и распространение ОМУ приносить постоянные жертвы среди населения Центра и Полупериферии.

В итоге возможны два варианта. Либо «великие державы второго эшелона» вновь призвут на помощь США, убедят из вернуться к интернационалистской и интервенционистской по-

литике, - но при этом осуществлять мироуправленческие функции уже вместе в многостороннем формате, и тем самым будет образован «расширенный» Мировой Центр и события будут развиваться по Сценарию №1. Либо эти державы будут все более «уходить» из Периферии и замыкаться в себе. Центр будет пытаться самоизолироваться, а Полупериферия (и в первую очередь Россия) будет все больше поглощаться Периферией, погружаясь в пучину хаоса. В итоге получится, что в мире никто не будет заниматься миросистемным регулированием. Иными словами, мир станет бесполюсным. Острова цивилизации и центры силы будут сохраняться, но поскольку они будут зажаты в себе, их невозможно будет считать полюсами. Ситуация в целом будет напоминать «смутное время» раннего средневековья – несколько веков после падения Западной Римской империи – до сосредоточия власти в руках Римской католической церкви и затем появления зачатков суверенных государств.

3.3.6.3. Сценарий № 3. В зависимости от исхода внутривнутриполитической борьбы в США не менее вероятным является третий сценарий, заключающийся в продолжении Вашингтоном прежней политики неэффективной гегемонии. Это возможно в том случае, если верх в американском внешнеполитическом сообществе верх возьмут сторонники американской империи и ее силового укрепления и навязывания всем, кому еще не навязали. США будут продолжать нести жертвы на Ближнем Востоке, расширять военное присутствие в Периферии – и при этом игнорировать советы и интересы других стран Центра и Полупериферии. Однако американское одностороннее мироуправление будет по-прежнему неэффективным, а участие «друзей и союзников» все меньшим и меньшим, а то и вообще перерастающим в противодействие.

В итоге это приведет к развалу Периферии, распаду Центра и антагонизации Полупериферии. Неудача американской неэффективной гегемонии в конечном итоге все равно заставит США сократить свое международное присутствие и уйти в себя. Остальные же центры силы так и не будут иметь возможности эффективно решить проблему Периферии самостоятельно, без США. Таким образом, продолжение Вашингтоном политики неэффективной гегемонии приведет к тем же результатам, что и односторонний уход из Ирака и Ближнего Востока – образованию бесполюсного мира. Только если во втором сценарии бесполюсный мир наступит постепенно, имея промежуточную стадию многополярности (США будут уходить медленно), то третий сценарий приведет к одномоментному подрыву американской мощи, и вакуум силы образуется без всякой многополярности. Конечно, «великими державами второго эшелона» может быть предпринята попытка создать таковой пост-фактум, после ухода США, но будет уже поздно. Кроме того, эти державы будут еще ослаблены противостоянием с имперскими США. Во втором же сценарии Вашингтон будет пытаться заменить свою выводимую мощь многосторонней системой безопасности, напоминающей европейский Концерт 1815-1856 гг.

3.3.6.4. Сценарий № 4. Существует еще один сценарий развития, особенно вероятный в случае возвращения США к политике, проводимой администрацией Билла Клинтона. Он заключается в том, что американская внешняя политика трансформируется в сторону большей многосторонности, уважения международных режимов, институтов и интересов других центров силы, укрепления союзов. Появится вектор в сторону оформления единого Мирового Центра во главе с США но с плюралистическим механизмом принятия в нем решений. Мировой Центр приступит к стабилизации Периферии. Возможно, на этом направлении будет достигнут некоторый краткосрочный прогресс. Однако, особенность данного сценария в том, что Мировой Центр будет формироваться без участия и даже перспективы участия в нем Полупериферии и в том числе России. С учетом той важности, которую американские демократы придают либерально-демократическим ценностям и стандартам государственного управления, есть большая вероятность того, что Мировой Центр будет оформляться вокруг «мирового общества» - без участия России, Китая и Индии.

В результате на какое-то время в мире воцарится «неполная многополярность», полюсами в которой будут выступать Мировой Центр, Россия, Китай и Индия. Неполная же она будет потому, что ни один из трех оставшихся «полюсов» или даже все они вместе не могут равняться по абсолютной мощи и влиянию Мирового Центра. Однако и это жалкое подобие многополяр-

ности просуществует недолго. С одной стороны, не будучи интегрирована в Центр и с учетом продолжающегося расползания мира, углубляющейся поляризации между Центром и Периферией, а также «закрытия» Центра, Полупериферия будет в конечном итоге поглощена Периферией. Это относится и к России как наиболее слабому и уязвимому государству Полупериферии. С другой стороны, без поддержки великих держав Полупериферии Центр не справится с задачами стабилизации, управления и модернизации Периферии, и международная система опять-таки придет к бесполюсному миру.

3.3.6.5. Исходя из данных сценариев можно сделать несколько выводов.

Во-первых, единственными устойчивыми альтернативами развития миропорядка являются однополярность с «расширенным» Мировым Центром в качестве единственного полюса, и бесполюсность, в которой мирорегулятивные функции отсутствуют вовсе, и подлинными хозяевами политического пространства являются транснациональные сети, ведущие борьбу с ушедшими в себя государствами Центра за управление глобальными ресурсами. Многополярность же, если и будет возникать, то исключительно как временная и переходная форма миропорядка, и будет быстро трансформироваться в однополярность или бесполюсность под воздействием все тех же двух фундаментальных факторов: вызов Периферии и маломощность «великих держав второго эшелона» - потенциальных полюсов многополярного мира.

Многополярность хороша, когда необходимо соблюдать баланс между самими полюсами, когда угрозу представляет усиление какого-то из этих полюсов (или сильное ослабление какого-то из полюсов, но если оно, опять-таки, ведет к опережающему усилению другого). Однако когда угрозу представляет слабость Периферии – региона, стоящего отдельно от всех этих полюсов и центров силы и угрожающего им вместе, баланс сил между этими полюсами и поддержание многополярности просто бессмысленно. Многополярность более-менее работает на пространстве, ограниченном полюсами. Но она никак не способствует стабилизации зоны, находящейся за пределами этого пространства. Напротив, оно препятствует этой задаче, отвлекая силы стабильных и успешных государств на балансирование друг по отношению к другу. В лучшем случае, многополярность по отношению к Периферии будет означать разделение последней между разными полюсами, и каждый полюс самостоятельно будет отвечать за свою «сферу влияния». Однако серьезность угрозы Периферии настолько велика, что «каждый по отдельности» с ней – пусть даже и в рамках своей зоны влияния – не справится.

Во-вторых, справиться с комплексным вызовом Периферии может только предельно четко и по возможности даже институционально оформленный «расширенный» Мировой Центр, членами которого являлись бы не только участники нынешнего «мирового общества», но и Полупериферии, и в первую очередь Россия, Китай и Индия. Только так будут сосредоточены необходимые военная, политико-дипломатическая и экономическая мощь. Появится способность вкладывать людские, экономические и интеллектуальные ресурсы на нужды управления регионами Периферии и осуществлять государство- и нациестроительство. Будет создано обширное пространство стабильности, относительно устойчивое для вызовов региональной нестабильности Периферии и неподконтрольных и преступных сетей, борющихся за ресурсы, и это пространство по своей географической протяженности и демографическому и даже минерально-ресурсному, сырьевому потенциалу будет превышать аналогичные показатели Периферии. При этом в выгоде окажутся и Центр и бывшая Полупериферия: первый в условиях коллапса Периферии будет обеспечен ресурсами и продукцией традиционной машиностроительной экономики, вторая же будет «выдернута» из того водоворота хаоса, куда ее в противном случае затянула бы падающая Периферия. Наконец, только оформление «расширенного» Мирового Центра создаст единое наднациональное сетевое сообщество, которое будет подконтрольно государствами и гражданским обществам Центра и которое является единственным субъектом, способным бороться с неподконтрольными сетями типа террористических организаций. *Фактически, комплексный вызов Периферии толкает международный порядок к однополярности – но не к однополярности с американской гегемонией, а к однополярности с «расширенным» Мировым Центром во главе.*

В-третьих, нынешний иракский кризис является рубежным этапом развития мирового порядка, и от его исхода, от политики США и государств Центра и Полупериферии зависит, каким будет миропорядок XXI века – однополярным во главе с «расширенным» Мировым Центром или же бесплюсовым с той или иной «прелюдией» - как то «момент многополярности» или «агония гегемонии».

3.3.6.6. Таким образом, теоретически перед Россией возникают две альтернативы поведения. Первая - способствовать осознанию мировым сообществом реальности «новой-старой» однополярности с «расширенным» Мировым Центром во главе, и делать все, чтобы в этот Центр вступить. Вторая – использовать нынешний кризис миросистемного регулирования для окончательного подрыва американского лидерства и пытаться исходить из возникающей многополярности, пытаться продлить возможный «момент многополярности» и выступать в качестве одного из ее полюсов. Последнее означает проведение внешнеполитического курса, основанного на трех базовых постулатах: 1) Россия – независимый и самостоятельный полюс многополярной системы; 2) интеграционное «замыкание» России на пространстве СНГ, усиление выстраивания там россицентричной системы безопасности; 3) партнерские отношения с соседними «полюсами» и интеграционными образованиями (НАТО, ЕС, Китай) возможны, но как они должны быть отношениями абсолютно независимых равноправных партнеров и не нести каких бы то ни было значимых обязательств для России.

Вторая альтернатива, по мнению авторов, является тупиковой с точки зрения безопасности и получения внешнеполитических дивидендов как минимум по двум причинам.

3.3.6.6.1. Первая причина – Делая упор на выстраивание собственного полюса на постсоветском пространстве, Россия ставит на заведомо битую карту, так как, как указывалось выше, само СНГ растягивается по разным интеграционным трендам и распадается как единое геополитическое пространство. С запада это европейская интеграция и «евроатлантический выбор» Украины, Молдовы, республик Закавказья, - всех, кроме Беларуси. Однако и Минск после падения режима А. Лукашенко неизбежно последует по этому пути. Заменить нынешнего президента Беларуси на пророссийского политика Кремлю не удастся, новый президент страны будет «западником». Уже сейчас более-менее «официальная» белорусская интеллигенция проявляет странное, на первый взгляд, сочетание – поддержки А. Лукашенко и декларация «евроатлантического выбора» Беларуси. В опекаемом и обласканном президентом Белорусском государственном университете запросто проводятся международные конференции (с участием представителей России и ЕС), обсуждающие различные модели, сроки и пути интеграции Беларуси в ЕС. Наглядным примером «растаскивания» постсоветского геополитического пространства является, например, строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, создающее не только политико-идеологическую привязку, но и экономическую взаимозависимость Азербайджана и Грузии с *другим* регионом – Юго-Восточной Европы – и без всякого участия России. Другой наглядной демонстрацией развала постсоветского пространства являются президентские выборы на Украине 2004г. От их исхода будет зависеть то, где находится Украина – на постсоветском пространстве или в Восточной Европе. В случае победы на этих выборах Виктора Ющенко евроатлантический, а не евразийский выбор Украины будет свершившимся фактом. От осторожного написания стратегий и концепций, в которых прописывается целесообразность интеграции Украины в западные институты, Киев перейдет к конкретным действиям.

С востока же постсоветское пространство растаскивается под натиском геополитической мощи Китая. Как указывалось выше, действительная причина поддержки РФ многосторонних организаций в Средней Азии с участием Китая не в том, что Москве так нравятся многосторонние организации, а в том, что тем самым РФ стремится хоть как-то закрепить свое участие в региональных делах. В Москве понимают опасность того, что, если бы она продолжала на стаивать на монополии своей интеграции, то Китай бы просто предложил свой собственный проект, и Россия не выдержала бы конкуренции. В результате РФ осталась бы изолированной из Средней Азии, которая стала бы интеграционно ориентирована на Китай.

Не менее важный недостаток СНГ-ориентированной модели развития состоит в том, что тем самым Россия самоизолируется от позитивных глобализационных импульсов, жизненно необходимых ее экономике, лишается притока технологий и инвестиций в перерабатывающую и высокотехнологическую промышленность, закрепляется в сырьевом сегменте мировой экономики. Подробнее об этом – в разделе 3.4.

3.3.6.6.2. Вторая и главная причина тупиковости СНГ-ориентированного выбора РФ в том, что, как показано выше, устойчивого многополярного мира не будет. Нынешние попытки Москвы изменить американскую гегемонию и подорвать химерную американскую империю вполне обоснованны. Однако стремление России не ориентировать США и все остальные государства Центра и Полупериферии формировать «расширенный» Мировой Центр, создавать определенную идеологическую атмосферу, а – выстраивать многополярность неизбежно обернется коллапсом находящейся в непосредственной близости от РФ Периферии. В результате Россия будет все глубже затягиваться в воронку терроризма, региональной нестабильности; в ее южных регионах будут вызревать радикальные исламистские настроения, множиться террористические ячейки, и так далее. Не до конца еще окрепшее российское государство и откровенно слабое гражданское общество России могут этого не выдержать. Идя этим путем, Москва даже не успеет «снять сливки» с переходящего «момента многополярности».

3.3.6.7. Итак, вхождение в Мировой Центр представляется для относящейся к Полупериферии России единственной возможностью сочетать и участие в принятии и исполнении мирополитических решений на более-менее постоянной основе, и сохранение того миропорядка (из числа возможных), при котором безопасность России будет обеспечена наиболее надежно. По мере растущей поляризации мира — постоянного увеличения разрыва между Центром и Периферией — прорыв к постоянному участию в принятии мирополитических решений при сохранении более-менее приемлемого уровня безопасности, оставаясь при этом за пределами Мирового Центра, становится невозможен. **Только в рамках «расширенного» Мирового Центра у России будет и относительная безопасность, и международно-политическое влияние.**

3.3.6.8. Цель вхождения в Мировой Центр представляет собой неплохую и адекватную замену «европейскому» или «американскому» выбору России. И тот и другой доказали к настоящему времени свою несостоятельность. Американский – в первой половине 90-х годов и второй раз в 2002-2003 гг., европейский же окончательно наглядно продемонстрировал свою нереальность в конце 2003 – начале 2004 года, когда была утверждена концепция отношений расширенного ЕС с «непосредственными соседями», не являющимися членами и кандидатами в члены Евросоюза.

Согласно этой концепции, все «непосредственные соседи» объединены в одну группу и поставлены на одинаковую планку приоритетности по отношению к Брюсселю. Тем самым Россия оказалась для Евросоюза на одном уровне с Тунисом и менее значима, чем, скажем, Турция, являющаяся кандидатом в члены, или даже Украина, могущая стать кандидатом в члены. Россию, намеревавшуюся строить отношения с ЕС исходя из своей «особенности» и привилегированности по сравнению с другими членами, такой формат, разумеется, не устраивает. Не говоря уже о том, что, принимая подобную концепцию, Брюссель в очередной раз дал Москве четко понять, что Россия – не Европа, вернее, находится за пределами политической Европы. Не менее неприемлем для России и нынешний европейский подход, требующий от партнеров (и в том числе РФ) гармонизации законодательства, изменения внутренних стандартов социально-экономической жизни, создания односторонних благоприятных условий для европейского бизнеса – и не предоставления взамен никаких экономических и политических дивидендов. В отличие от стран-членов ЕС, на какие бы экономические уступки не пошла Россия, ее влияние в Брюсселе по-прежнему будет стремиться к нулю. В итоге в правящих кругах России курс на интеграцию с Европой, скрипя зубы, был признан несостоятельным.

Что касается курса на сближение с США, то здесь Кремль дважды за последнее десятилетие сталкивался с одной и той же проблемой: отсутствие «обратного движения», предоставления ему политических и экономических дивидендов в обмен на военные, политические, стратегические уступки. После того, как Москва поддержала США в войне в Афганистане, допустила их к базированию в республиках Центральной Азии и внесла важнейший вклад в разгром Талибана – вклад, признававшийся большинством американских наблюдателей – администрация Буша даже так и не удосужилась добиться от Конгресса (с республиканским-то большинством) отмены пресловутой поправки Джексона-Вэника. Ни одна из просьб России не была удовлетворена: США вышли из договора по ПРО, НАТО расширилась на страны Балтии, «новые рамки стратегических отношений» оказались мыльным пузырем, и так далее. В итоге была полностью реализована *досентябрьская* внешнеполитическая повестка США – как будто бы никаких действий со стороны *после 11 сентября* и не было. Эгоизм американской внешней политики был продемонстрирован в полном объеме.

Вместо выбора между Европой и США стратегическим направлением российской внешней политики должно стать оформление объективно предопределенного Мирового Центра и вхождение России в него. Безусловно, препятствием на этом пути будет тот же эгоизм США и их соблазн и далее проводить гегемонистский курс. Однако здесь России необходимо показывать все негативные последствия этого курса, а именно коллапс Периферии и образование бесполосного мира. ***России необходимо предложить миру «Дорожную Карту» оформления Мирового Центра и его расширения на Полупериферию,*** а также постоянно поддерживать необходимый идеолого-психологический климат в мире, создавать критическую массу вокруг политики США как лидера Мирового Центра. Москве нужно не просто присоединиться или не присоединиться к политике Вашингтона, а стремиться к направлению этой политики, доказательству необходимости одних решений и пагубности других. Определенных успехов на этом направлении добилась Великобритания, влияющая на поведение Вашингтона «изнутри». России необходимо также влиять на США изнутри – изнутри Мирового Центра. ***Разумеется, это влияние изнутри на лидера Мирового Центра предполагает выстраивания союза с США.*** В рамках этой модели будут обеспечены: стабилизация Периферии, безопасность и выживание России как единого политического пространства, а также будет увеличено политическое влияние России как члена Мирового Центра, опирающегося на преобладающую мощь США, и постоянного участника процесса принятия мирополитических решений. В противном случае Россия одной из первых падет жертвой коллапса Периферии.

3.3.6.9. Никто не спорит, что данный анализ выбора для России, исходящий из перспективы падения и коллапса Периферии, нарушает многие устоявшиеся нормы политкорректности. Ведь интеграция РФ в «расширенный» Мировой Центр и выстраивание общей стратегии последнего в отношении Периферии будут означать признание тенденций, почти что апокалиптических для человечества, только что избавившегося от психологической напряженности «холодной войны» и вкусившего прелести и удобства современной цивилизации потребления и высоких технологий. Никто не спорит, что признание реальности и неизбежности постоянно усиливающейся поляризации мира между Центром и Периферией – чрезвычайно опасной тенденции, угрожающей самому выживанию цивилизации – является шоковым и для внешнеполитических элит, и для массового обывателя. И это после того, как еще несколько лет назад всюду трубили о скором наступлении «всеобщего счастья», образовании «всемирной деревни», «мирового среднего класса» и «глобализационном выравнивании».

Еще более пугающим является утверждение авторов Стратегии, что Периферия в ее нынешнем состоянии не только не может быть «подтянута» до уровня развития, при котором угроза политической стабильности и социальной напряженности была бы снята, но для удержания Периферии от полного коллапса необходимо ее как бы временно «заморозить», подчас возвращаясь к неимпериалистической и неколониальной политике, и что подобную политику стабилизации, внешнего управления, нациестроительства и осторожной модернизации в состоянии проводить исключительно «расширенный» Мировой Центр. Тем не менее, какими бы

пугающими эти положения не были, следует воспринимать их как объективную реальность и выстраивать соответствующую политику. Игнорирование этих реалий в угоду политкорректности не отменит их объективность и заведет Россию в глубочайший кризис.

3.3.6.10. *И все же, не стоит относиться к подобному выбору как исключительно вынужденному и обусловленному только угрозой Периферии. Необходимо раз и навсегда уяснить: если Россия желает быть экономически развитой, социально благополучной, демократической и влиятельной державой, то она должна находиться в сообществе таких государств, причем не только в сообществе ценностей, но и институционально.*

3.4. Экономическая структура современного мира и возможности экономической модернизации и «постиндустриализации» России.

Экономическая структура мира также отличается двойственностью и неопределенностью, особенно в области ее дальнейшей эволюции. И все же, здесь также проявляется определенная связь между принадлежностью государства к Мировому Центру (и, следовательно, его отношений с США) и его экономической состоятельностью и силой. *Здесь конечная цель России также должна состоять во вхождении и Мировой Центр и создании внутренних условий для совершения с помощью этого Центра «глобализационного рывка» к постиндустриальной экономике.* Это также предполагает выстраивание тесных отношений с США.

3.4.1. С одной стороны, дальнейшее открытие России мировой экономике, ее вхождение в поддерживаемые Соединенными Штатами и постмодернистскими странами вообще институты экономической либерализации, вступление в ВТО, — поставят отечественную экономику в условия жесткой конкуренции, которая уменьшит перспективы ее модернизации. Конкурентоспособным будет лишь сырьевой экспорт. При этом со стороны государства будет утерян контроль над интегрированной в мировое хозяйство экономикой. Последняя будет зависеть от флуктуаций на мировых рынках, действий транснациональных корпораций и международных финансовых спекулянтов в большей степени, чем от решений собственного правительства. Да и сами США часто не проявляют особой заботы состоянием экономически и социальным положением «новых демократий» Третьего мира. Отношения США со странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и ЕС является наглядным доказательством того, что тесные и даже союзнические политические отношения не всегда избавляют эти страны от протекционизма со стороны США, а потому — от торговых войн с мировым лидером.

3.4.2. С другой стороны, тесные политические отношения с США являются неплохим стимулом для прихода в данную страну американских инвестиций. Эмпирический опыт показывает, что наибольшая доля американских инвестиций за рубеж приходится именно на союзников — те страны, с которыми США одновременно конкурируют в на мировом рынке и подчас ведут торговые войны. Также справедливо, что наиболее ожесточенные экономические войны, в том числе с использованием протекционистский мер, США ведут с теми акторами, экономические отношения с которыми наиболее интенсивные, и у которых действительно имеется ситуация экономической взаимозависимости с Америкой. Это, в первую очередь, ЕС и Япония.

Одновременно американский рынок, и рынок стран «мирового общества» вообще, является мощным фактором развития экономик и Центра, и Полупериферии, так как создает постоянный спрос на их сырьевую, перерабатывающую и высокотехнологическую продукцию. Скажем, именно рынок США стал мощнейшим стимулом развития китайской экономики, а рынок Японии — экономик стран Юго-Восточной Азии.

3.4.2.1. Другое дело, что американский бизнес и инвестиции не придут в страну, с которой США лишь *хотели бы* по тем или иным причинам выстроить союзнические отношения, или *делают вид*, будто хотели бы, или отношения с которыми США *выставляют* как союзнические. Ни США, ни другие государства Центра не откроют также перед экспортом такой страны свои внутренние рынки. Это относится к России 90-х годов и в настоящее время. Для прихода инвестиций и открытия рынков кроме политического диалога, и тем более ширмы политического диалога, нужны еще политическая и экономическая стабильность в стране, наличие четких и прозрачных правил экономического поведения, всеобщность применения закона. Этого в России не было в 90-е годы и нет по сей день.

3.4.3. Наиболее расхожим в России аргументом в пользу того, что тесные политические отношения с США вовсе не гарантируют второй «план Маршалла», является неудачный опыт ельцинской элиты первой половины 90-х годов. Однако при этом забывают, что тогда не выполнялось ни одно из приведенных выше условий предоставления Соединенными Штатами экономических дивидендов своим союзникам.

3.4.3.1. Разочарование российской элиты опытом политического и экономического сотрудничества с США в 90-е годы выстроено на двух принципиальных ошибках. Во-первых, отказ от тоталитаризма вовсе не означает автоматической трансформации режима в демократию — ее необходимо выстроить и консолидировать. Во-вторых, отказ от плановой экономики не означает, что экономика автоматически станет либеральной и рыночной. *Необходимыми же предпосылками к получению экономических дивидендов являются именно наличие у страны либеральной рыночной экономики и политического режима устоявшейся демократии.* В свою очередь, выполнение этих условий создаст сильнейшие предпосылки к выстраиванию политического союза с США. Примечательно, что все государства мира, отвечающие данным внутренним критериям, являются американскими союзниками. *Консолидация либеральной рыночной демократии и выстраивание тесного союза с США — параллельно идущие процессы.* В данном случае заинтересованность в демократизации и становлении либеральной рыночной экономики с целью вхождения России в мировое общество совпадает с объективной заинтересованностью в данных процессах России как страны. Они важны не только как инструмент привлечения иностранных инвестиций и улучшения имиджа, но и сами по себе.

3.4.3.2. Сегодняшний упор российского руководства на обеспечение политической и финансовой стабильности в стране также недостаточен для прихода значительного объема иностранного капитала. Во-первых, отношения с США так же далеки от долгосрочного союза, как и в начале 90-х годов. Во-вторых, усиление в России власти государственного аппарата не означает выстраивание цивилизованного рынка и, по сути, оборачивается установлением контроля одной из частей политической элиты над большей частью экономических активов страны. Структурно же экономика России, модель принятия агентами экономических решений, никоим образом не изменилась со времен Бориса Ельцина. По-прежнему эти решения принимаются через государство, через политическую сферу. По-прежнему в стране фактически отсутствует институт частной собственности — представителями политической элиты страны приватизированы части государства. В дальнейшем именно эти части государства, а не единицы частной собственности, переходят от одной элитарной группе к другой, причем также посредством политических решений. Отличие от ельцинской эпохи лишь в том, что в настоящее время контролирующая посредством политической сферы большую часть экономических активов страны элита является государственным аппаратом.

3.4.3.3. Нынешняя благоприятная экономическая конъюнктура в России носит спекулятивный характер и целиком опирается на высокие мировые цены на нефть. Наконец, отсутствие структурных реформ российской экономики, ее все еще усиливающаяся монополизация, устаревание инфраструктуры и значительные выплаты по внешним долгам создают мощные предпосылки для системного экономического кризиса России, по своему масштабу и последствиям несравнимому с финансовым кризисом 1998 года. Поводом к системному кризису российской экономики станет падением мировых цен на нефть. Коллапс наступит через 2-3 года после этого. Однако возможно, что он произойдет и до этого в связи с беспрецедентными объемами вывоза капиталов из страны. Разумеется, подобные условия вряд ли представляются привлекательными американскому бизнесу.

3.4.3.4. Не на пользу российской экономической привлекательности идет также массивная негативная PR компания, развернутая против некоторых бизнесменов с целью перераспределить их собственность и экономические активы в пользу новых владельцев, более близких к власти и некоторым высокопоставленным чиновникам. Конечно, перераспределяемая сегодня собственность была в свое время получена весьма сомнительными способами. Однако процесс ее сегодняшнего перераспределения еще менее законен, более циничен и груб. Если в начале 90-х задействовались собственно экономика и криминальный мир, то теперь перераспределение осуществляется через политику, избирательное применение законодательства и карательной системы государства, а также СМИ. *Принцип «грабь награбленное» в начале XXI века – не лучший способ построения постиндустриальной экономики и общества.*

3.4.4. В настоящее время в российском экспертном сообществе обсуждаются две модели модернизации экономики страны, они же представляются единственными альтернативами. Первая предполагает ограничение внешней конкуренции за счет протекционизма (политика импортозамещения) и мобилизацию внутренних ресурсов ради ускоренного развития собственной промышленности и сельского хозяйства. Вторая заключается в проведении реальных системных реформ российской экономики и политической системы, реальном открытии экономики для западного бизнеса с помощью укрепления здесь верховенства закона и одинаковых для всех правил игры, и параллельной консолидации политического союза с США на новой основе и вхождении в Мировой Центр, сопровождающимся открытием рынков США, ЕС и Японии для российской перерабатывающей и высокотехнологичной промышленности.

Третья модель, существовавшая, например, в странах Латинской Америки, сочетала авторитарные политические режимы с экономическим либерализмом и открытостью экономики для иностранного капитала. В случае с Россией подобное сочетание нереально, так как противоречит основам российской политической культуры и интересам как государственной бюрократии, так и крупных собственников, в особенности так называемых «естественных монополий». Упрочение авторитаризма в России всегда вело к усилению протекционизма и опоры на внутренние силы (пусть и при попытках власти создавать имидж экономически открытой страны).

3.4.4.1. Первая модель основана на том постулате, что, раз Россия исторически несколько раз, мобилизуя внутренние силы, поднималась после очередного опустошения и снова вставала в ряд мировых лидеров, то и сейчас ей предстоит пройти аналогичный цикл.

По нашему мнению, эта модель неадекватна и нереализуема в условиях нынешнего миропорядка.

3.4.4.2. Одним из главных черт этого миропорядка, и одновременно его основных мегатрендов, является глобализация. Именно она и делает авторитарную модернизацию России сейчас, в начале XXI века, невозможной. И именно она делает триединую политику выстраивания и консолидации либеральной рыночной демократии, вхождения в Мировой Центр и выстраивания союза с США главным фактором, способствующим не только модернизации экономики России, но и ее прорыву в постиндустриальную фазу.

3.4.4.2.1. *Глобализация коренным образом меняет прежние модели экономической модернизации, работавшие в эпоху модерна, меняет традиционные компоненты силы государств.* Специфика ее состоит и в том, что, зарождаясь в рамках мирового общества, она затем охватывает все мировое пространство, втягивая в себя государства и иные политические и социально-экономические образования независимо от их желания и возможностей.

3.4.4.2.2. В ходе глобализации государства втягиваются в процессы, по силе значительно превосходящие мощь экономик отдельных государств. Балансы некоторых ТНК превышают бюджеты многих государств, в том числе развитых, развитие же национальных экономик зависит все в большей степени от общих тенденций в мировой экономике, нежели решений собственного правительства. В этих условиях *экономический прогресс зависит от степени участия государства в этих глобальных экономических процессах, нежели мобилизации собственных внутренних подконтрольных правительствам ресурсов.* Если же то или иное государство пытается действовать против глобализации, то оказывается просто раздавленным им.

3.4.4.3. Это явление характерно как для Мирового Центра, так и для Периферии и Полупериферии. Различие в том, что, порожденная Центром, глобализация устанавливает общемировые стандарты, выгодные для этого Центра, и только ныне постиндустриальный Центр оказывается единственным бесспорным выгодополучателем экономической глобализации.⁵ Госу-

---

⁵ Здесь подчеркивается именно выгода Центра от экономической глобализации, так как политические последствия для Центра от глобализации приносят не только позитивные, но и крайне негативные и опасные последствия. К ним относятся, например, международный терроризм, оргпреступность, нелегальная миграция, ускоренное распло-

дарства же Полупериферии и в особенности Периферии поглощаются глобализацией в состоянии, в котором они не готовы играть по правилам постмодерна и сохранять конкурентоспособность в условиях жесткой конкуренции. Соответственно, глобализация действует против их экономической модернизации, загоняя их в жесткие рамки экспорта природных ресурсов. С учетом же того, что мощь глобализации значительно превосходит мощь национальных экономик, то, оставаясь в рамках Полупериферии и Периферии, государства обрекаются на экономическую деградацию, упадок и вымывание высокотехнологических производств.

Это именно то, что в настоящее время угрожает России. По отношению к направляемой Центром глобализации сущностного различия между Полупериферией, к которой относится Россия, и Периферией не существует. Они обе оказываются неконкурентоспособны, не в состоянии завладеть технологиями и ресурсами, стоящими на мировом рынке заведомо дороже сырья и продукции классического машиностроения, обеспечивающими «прорыв» и высокие темпы экономического роста, - тем, что некоторые экономисты называют «метатехнологиями». Разница же между Периферией и Полупериферией состоит лишь в степени уязвимости перед глобализацией, в степени неконкурентоспособности и степени неравномерного обмена «сырьетехнологии и информация». Если Полупериферия еще может более-менее держаться на плаву за счет устойчивости своих государств и может даже путем догоняющего развития и создания необходимых внутренних условий (в первую очередь – инфраструктуры и индустрии знаний) стремиться к получению этих метатехнологий, то Периферия не в состоянии даже удержаться на нынешнем уровне развития и медленно деградирует. Для нее даже догоняющее развитие уже стало несбыточной мечтой.

3.4.4.4. В рамках Мирового Центра международные отношения — в их классическом понимании основанных на силе отношений между государствами в борьбе за власть — стали исчезать и постепенно превращаются в отношения внутриглобальные. Соответственно, в этой части мира *сила и влияние государства определяется уже не только и не столько его внутренними активами, сколько его положением по отношению к основным глобальным процессам, в значительной степени определяемым США*. Иными словами, слабость отдельных участников мирового общества компенсируется силой самих США и направляемых ими глобальных процессов.

3.4.4.5. В рамках же Полупериферии и особенно Периферии благодаря той же глобализации явление «системного» изменения силовых потенциалов действует наоборот: влияние этих государств на развитие международной системы искусственно уменьшается — вне зависимости от их внутреннего потенциала. Важно, что возможность подобного «искусственного усиления» и «искусственной маргинализации» распространяется не только на область международной политики, но и на мировую экономику — в той мере, в которой она регулируется Соединенными Штатами, Мировым Центром и зависящими от них глобальными экономическими и валютно-финансовыми межгосударственными институтами, а также транснациональными корпорациями с преобладающим американским капиталом. Отсюда, глобализация приводит к усилению поляризации нынешней международной системы, углублению разрыва между Центром и Периферией.

3.4.4.5.1. Даже если попытки стран Периферии и Полупериферии провести модернизацию с помощью авторитарной мобилизации собственных сил и ресурсов и приведут к появлению более-менее устойчивой перерабатывающей промышленности, то эта модернизация будет носить верхушечный характер и не способна обеспечить переход в постиндустриальную фазу. Последнее может быть достигнуто исключительно силой глобализации, с помощью технологий и ресурсов, являющихся монопольным достоянием мирового общества – *метатехнологий*, которые могут быть созданы лишь при наличии в той или иной стране инфраструктуры и индустрии знания и информации. Именно поэтому Китай сегодня собирает высокотехнологическую про-

---

вание нестабильности и прочие проявления «прозрачности границ». Как показали события 11 сентября, именно Центр является главным «получателем» и экономических благ глобализации, и ее политических рисков и вызовов.

дукцию (компьютеры и ноутбуки) и производит комплектующие к ним, но эти компьютеры все равно остаются американскими и японскими. Им, а не Китаю принадлежат технологии производства микропроцессоров и программного обеспечения, и их стоимость заведомо превышает стоимость китайских материалов и рабочей силы.

При этом даже если нынешняя Полупериферия (о падающей Периферии здесь говорить просто бессмысленно) начнет эти метатехнологии усиленно создавать, то все равно не сможет достигнуть уровня нынешнего Центра: производимые там опережающими темпами метатехнологии будут заведомо современнее и конкурентоспособнее всех остальных. Скажем, за то время, за которое Китай или Россия произведут n единиц метатехнологий, США или Европа произведут n^2 или n^3 гораздо более совершенных метатехнологий.

Именно поэтому государства Полупериферии не могут войти в Центр самостоятельно, вопреки желаниям последнего – или же сформировать альтернативный Центр. *Образование же «расширенного» Мирового Центра должна происходить путем одновременной подведения Периферией своих внутренних условий (создание фундамента для инфраструктуры знаний, социальных условий и так далее) под стандарты Центра, и своеобразного «добровольного открытия» Центра государствам Полупериферии, добровольной передачи им части метатехнологий и контроля над глобализационными процессами – подчас жертвуя собственными краткосрочными интересами.*

Для этого и нужна внешняя политика – обосновать нынешнему Центру, ограниченному масштабами мирового общества, целесообразность подобного расширения ввиду комплексной угрозы Периферии. Политический альянс с США и Мировым Центром в целом предоставит Полупериферии, и России не в последнюю очередь, инструмент убеждения центра и Америки в целесообразности и даже необходимости этого расширения и уступок. России необходимо создавать такой идеологический и политический климат в мире, при котором угроза Периферии воспринималась бы Центром как раньше советская угроза, а Полупериферия – как ранее Западная Европа, то есть как те страны, в которых мог одержать верх коммунизм и которые необходимо было срочно «спасать».

Наконец, необходимо понимать, что необходимая для производства метатехнологий инфраструктура знаний не может быть создана искусственно и авторитарными методами. Да, в свое время «метатехнологии» XX века – ядерное оружие – действительно создавалось в условиях тоталитаризма, и сталинские «наукограды» могли вполне конкурировать в некоторых отдельных областях с западной наукой. Однако сегодня скорость производства, обновления и устаревания метатехнологий настолько высока, что мобилизационные методы просто не сработают. Необходима планомерная работа по созданию условий складывания инфраструктуры знаний, причем условий не бытовых, а социальных, касающихся всего общества, а не ряда зданий за колючей проволокой.

3.4.4.5.2. Также невозможно сегодня добиться устойчивой модернизации на основе «третьего пути», сочетающего экономическую открытость и либерализм с авторитарным политическим режимом. Экономические «чуда», происходившие в 60-е – 80-е годы с *авторитарными* странами и *благодаря* набравшей тогда обороты глобализации (Китай, Южная Корея, Чили и т.д.), сейчас уже невозможно. В условиях биполярного противостояния и войны систем подобный экономический скачок достигался во многом искусственно и в целях успешного противостояния коммунизму — вне зависимости от того, насколько демократична политическая система того или иного государства и принадлежит ли оно к зарождавшемуся тогда Мировому Центру. Тогда еще не было настолько высокой стены между постиндустриальным мировым обществом и всем остальным человечеством. Тогда были развитые государства, коммунистические и развивающиеся, которые, как считалось, могли при определенных условиях стать развитыми. Теперь же есть Центр, обладающий метатехнологиями, и есть все остальные, которые ими не обладают и без «открытия» со стороны Центра никогда не будут обладать. Теперь линия глобального раскола проходит между Центром и Периферией, и глобализация, как и прежде,

работает в пользу лишь одного из полюсов — Центра. Не случайно в настоящее время те страны, экономика которых в годы холодной войны бурно развивалась в условиях авторитарных режимов, начинают заметно отставать и даже деградировать сами по себе. Другие, наоборот, уверенно двигаются к построению подлинных демократий и вхождению в мировое общество.

Другое дело, что сегодня можно существенно приблизить положение Полупериферии к тому, в котором в годы холодной войны находились страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и другие искусственно подтягиваемые США государства. Для этого России, а также Китаю и Индии необходимо проводить аналогию между советской угрозой и нынешним вызовом Периферии.

3.4.4.5.3. Модели авторитарной модернизации и «третьего пути» в нынешних условиях способны обеспечить существование относительно традиционной промышленности *усиливающих* государств, обладающих колоссальным легко мобилизуемым экономическим потенциалом (который включает в себя объем внутреннего рынка, рабочую силу и природные ресурсы). Пример — Китай. И то, как указано выше, его высокотехнологичные производства были основаны глобализацией, а выпускаемая продукция использует метатехнологии, которые Китаю не принадлежат. Китай и Индия представляют собой пример устойчивой Полупериферии, которые создали сильные государства, четкие и прозрачные правила поведения экономических контрагентов, создали искусственно благоприятные зоны для американских и японских транснациональных корпораций (Шанхай, восточное побережье КНР, ныне Гонконг, и проч.). при этом перейти постиндустриальную грань ни Китай, ни Индия без добровольного «открытия» Центра не способны и в случае коллапса Периферии могут сорваться и быть затянуты в воронку нестабильности.

3.4.4.5.4. В случае же с Россией мы имеем дело с объективно *слабеющим и больным* государством. Она по внутривнутриполитическим причинам до сих пор не смогла обеспечить обязательные для всех четкие и прозрачные правила поведения экономических контрагентов; создаваемые ей благоприятные для западного капитала зоны (Калининград) не работают ввиду крайне низкого морально-нравственного уровня чиновничества и низкой квалификации рабочей силы. Эгоизм государств Мирового Центра, неумелая политика России и ее неудовлетворительные политические отношения с ним не позволили ей в полной мере проникнуть на рынки государств Центра.

Поэтому, для экономического усиления России следует искать инновационные, даже искусственные модели, способные компенсировать скудость внутреннего потенциала внешними системными факторами. ***Попытка повторить «исторический цикл возрождения России» с опорой на собственные силы не будет успешен в новых международных условиях: глобализация и жесточайшая конкуренция в мировой экономике будут постоянно давить на экономику России «сверху» и сдерживать ее развитие.*** Скачок в масштабах, достаточных для того, чтобы сравняться со странами мирового общества, возможен, когда страна попала «на гребень глобализации», то есть при «конструктивном» и управляемом воздействии глобализации.

3.4.5. Предпосылкой устойчивой модернизации экономики России, ее перехода в постиндустриальную фазу, предпосылкой активизации механизма «искусственного усиления» является не просто установление (и тем более провозглашение) политического союза с США в его традиционном понимании.⁶ ***Необходимо осуществление триединого курса а) системной трансформации российской экономики, политического режима и социальной структуры с целью построения либеральной рыночной демократии – создания условий для перенесения производства метатехнологий на российскую почву, создания в России фундамента инфраструктуры и индустрии знания и адаптации РФ для «глобализационного рывка»; б)***

⁶ Имеется в виду понимание союза в реалистической парадигме, когда он является временным результатом временного совпадения национальных интересов двух или более государств, чаще всего ради отражения какой-то общей для этих государств угрозы.

лоббирования институционального оформления мирового Центра и вхождения туда России ввиду угрозы Периферии и опасной поляризации мира; в) выстраивания с США политического союза «нового типа» как предпосылки реализации первых двух направлений. Важно также отметить, что все три указанные направления — и внешнеполитические, и внутривнутриполитические, развиваются параллельно, являясь потому единым курсом развития страны. Один компонент ведет за собой другой, и так далее.

3.4.5.1. Глобализационное усиление носит постмодернистский характер и имеет сетевую природу. Сети, а не государство, составляют основу инфраструктуры знаний. Другое дело, что эти сети подконтрольны и управляемы государствами и гражданскими обществами Центра. Поэтому наличие этих особых свойств стран-членов мирового общества делает их в некоторой степени приспособленными к взаимодействию с сетями и дает этим государствам возможность *более эффективно действовать в негосударственном пространстве постмодерна*. Отсутствие этих свойств, соответственно, оставляет государства абсолютно незащищенными по отношению к сетям глобализации, а потому плотно закрывает перед ними дверь в сферу постиндустриальной экономики и обрекает на экономический упадок. Именно по этой причине политический союз США с некоторыми государствами Периферии не приводит к автоматическому появлению у этих стран «иммунитета» по отношению к неподконтрольным террористическим и экстремистским сетям. Их экономики и общественно-политические системы просто не в состоянии вести какое-либо эффективное взаимодействие с сетями — и теми, что подконтрольны Мировому Центру, и теми, что неподконтрольны никому. На стороне этих стран — лишь прямая экономическая поддержка *государства* Соединенные Штаты Америки, постмодернистского же «рывка» не получается.

3.4.5.2. Экономическая слагаемая этого триединого курса по сути означает реализацию стратегии «догоняющего развития», перерастающую *благодаря внешней политике* — другим слагаемым этого курса - в построение постиндустриальной экономики. России не следует стремиться к тому, чтобы непременно самой догнать страны мирового общества по какому-то одному отдельному показателю (производство стали или ракет). Подобные попытки лишь усугубят перекосы экономики и ее системный кризис, еще большему истощению внутреннего потенциала и ненужному истощению скудных ресурсов. Напротив, модель «догоняющего развития» преследует цель последовательного создания общей системы экономики и общества, прохождения всех этапов развития, которые прошли страны мирового общества. Только в этом случае возможно осуществление Россией «глобализационного рывка».

3.4.5.3. Этот «рывок» не возникнет на пустом месте. Поводом к нему является «открытие» Мирового Центра — открытие своих внутренних рынков для российской продукции и перенесение на российскую территорию производства метатехнологий. Однако условиями для этого рывка, без которых повод невозможен, являются качественные изменения экономики, социально-политической структуры России, создание инфраструктуры и индустрии знаний и информации, достигнутые за счет поступательной реализации триединого курса «догоняющего развития».

Необходимо всегда помнить, что никакое «глобализационное усиление» не сработает, если не будут задействованы внутренние резервы страны и если процесс экономической и социальной модернизации не будет запущен изнутри. России самой необходимо задействовать внутренние инвестиционные резервы. Только после того, как внутри страны будут созданы соответствующие условия, когда экономика станет действительно рыночной, а правоприменение строгим и всеобщим, когда в «реальную» экономику польются российские же инвестиции, — только после этого можно будет говорить о рывке за счет глобализации. Метатехнологии не могут быть перенесены на неподготовленную почву.

3.4.5.4. Не менее важная роль в экономической модернизации РФ отводится внешней политике и дипломатии. Именно на последнюю ложится задача убедить Мировой Центр, ввиду угрозы Периферии и важности сохранить Россию стабильным и устойчивым государством за

рамками хаоса Периферии, отказаться от эгоистической экономической политики закрытия своих внутренних рынков для российских товаров, применения в отношении ее производителей антидемпинговых процедур, а также перенести на российскую почву производство части метатехнологий, как только эта почва будет готова. Именно на внешнюю политику возлагается задача убеждения Мирового Центра, что угроза Периферии не менее, а то и более серьезна для выживаемости самого Центра, чем советская угроза, и что Россия сейчас находится в положении послевоенной Западной Европы, и что если ей не оказать указанную выше помощь, не включить ее в Мировой Центр, то она падет.

3.4.5.5. Авторы ясно осознают, насколько трудна задача убеждения государств Мирового Центра отказаться от эгоистической экономической политики. Может показаться нереальным, что, скажем, США перестанут субсидировать своих фермеров, а ЕС – свое сельское хозяйство, и допустят на свои рынки Россию или Индию. Это особенно трудно в условиях демократических режимов США и Европы, правительства которых немедленно падут, как только выйдут с подобными инициативами. Это трудно в условиях американской бизнес культуры, отличающейся особенным индивидуализмом, культом личного обогащения и равнодушием к проигравшим. Однако необходимо понимать, что иного пути, кроме как преодоления этих культурных черт, нет. Рано или поздно, эти изменения произойдут. России стоит приложить максимум политико-дипломатических усилий, чтобы они произошли вследствие убеждения и здравого смысла, а не вследствие той или иной катастрофы. Изменения в бизнес культуре и политической корректности государств Центра моментально произойдут, скажем, после того, как произойдет применение ядерного оружия – впервые после 1945 года, причем не обязательно против самого Центра. Однако вряд ли необходимо дожидаться этого.

3.5. Внутренние условия вхождения в Мировой Центр. Общие задачи политико-экономического развития России.

Являясь обязательными внутренними условиями «искусственного» усиления, особые свойственные Центру характеристики представляют собой своеобразные *критериями вступления* той или иной страны, включая Россию, в Мировой Центр. С другой стороны, они же являются также *идеологическим* наполнением современного миропорядка - совокупностью принципов, норм и правил, регулирующих как внешнеполитическое поведение стран мирового общества, так и их внутреннюю политику и экономику.

Разумеется, выход Мирового Центра за пределы мирового общества потребует некой коррекции этих критериев. Однако приведенные ниже критерии, по мнению авторов, обязательны для создания предпосылок постиндустриальной экономики и общества, а также для успешного противостояния Периферии, выполнения функций по управлению мировым порядком.

3.5.1. *Существование сильного, устойчивого, саморегулируемого и автономного от государства гражданского общества.* Это свойство можно вполне уверенно назвать главным для того, чтобы механизм глобализационного усиления мог заработать, и заработать в «конструктивную» сторону. Гражданское общество по своей природе имеет сетевую структуру, а потому именно оно позволяет регулировать воздействие глобальных сетей на экономики своих государств, а также контролировать те сети, которые порождаются этими гражданскими обществами. Иными словами, для того, чтобы выстроить эффективную модель поведения в постмодернистском пространстве сетей, страна сама должна иметь некое сетевое измерение. Это измерение как раз и обеспечивается гражданскими обществами.

3.5.2. *Неразрывно связанные с сильным гражданским обществом ценности и нормы либеральной демократии и прав человека, непрерываемое верховенство закона, причем единого для всех и применяющегося ко всем, а не избирательно.* С одной стороны, гражданское общество является результатом существования в государстве этих норм и правил. С другой стороны, права человека и верховенство закона невозможны без складывания в данном обществе определенных ценностных устоев, высокого уровня образованности населения, культуры и гражданского самосознания.

3.5.3. *Наличие устойчивого механизма прозрачной ротации элит, что также является следствием сильного гражданского общества.* Сменность представителей власти должна быть для общества явлением «само собой разумеющимся». Соответственно, политическая власть должна быть лишена всяческого сакрального и тем более вождистского оттенка. В общественном сознании принадлежность к власти не должна отличаться по социально-психологической нагрузке, по престижу, от принадлежности к другим общественным сферам — науке, бизнесу, спорту, медицине и так далее.

3.5.4. *Четкий контроль со стороны гражданского общества за эффективностью механизма разделения властей, а также недопущение сосредоточения всей полноты власти (и законодательной, и исполнительной, и СМИ) в руках одной элитной группировки, тем более сплоченной вокруг одного человека государственной бюрократии.*

3.5.5. *Существование прочной грани между политической властью и обладанием экономическими активами, незыблемость института частной собственности.* Гражданское общество должно постоянно следить за тем, чтобы политическая власть не сращивалась с экономической элитой. Подобное сращивание, которое имеет место в настоящее время в России, приводит к монополизации (монополистами являются кланы, представляющие государственную бюрократию) экономики и снижению ее эффективности. В условиях, когда распределение экономических активов происходит не в ходе свободной конкурентной борьбы, а посредством политических решений, когда экономические дивиденды получаются временными (пока они представ-

ляют политическую власть или лояльны ей) собственниками «и так», модернизация не рассматривается как обязательная для дальнейшего извлечения прибыли.

3.5.6. Отсюда логично вытекает шестой критерий вхождения в Мировой Центр — укоренение правил свободной и четной конкуренции в поведении экономических агентов. В сочетании с направленной политикой государства на развитие высокотехнологичных отраслей свободная конкуренция и естественное стремление экономических агентов к большей конкурентоспособности является являющимся мощным стимулятором экономического роста и привлечения иностранного капитала.

3.5.7. Развитая социальная ответственность бизнеса перед обществом. Пока подавляющая часть российского бизнес сообщества вообще не мыслит себя органической частью всего остального российского социума. Отсюда — хроническая неуплата налогов и культ скорейшего обогащения и вывоз капиталов из страны. Социальная ответственность бизнеса может быть достигнута лишь путем системной трансформации экономики и политической системы, их избавления от олигархии, отделения политической бюрократии от экономических активов и проведения реальной административной реформы, а не с помощью репрессий в отношении отдельных представителей бизнеса. Причем когда критерием для репрессий выступает не экономическая, а политическая деятельность того или иного бизнесмена.

3.5.8. Основой социальной ответственности бизнеса и бюрократии выступает восьмой критерий мирового общества — сильные моральные и духовные основы общества, которые, в свою очередь, достигаются с помощью развития гуманитарного образования и культуры. Нынешняя социальная «безответственность» бизнеса и большей части чиновничества вызвана их неверием в нормальное и цивилизованное будущее России, в то, что возможность зарабатывать деньги сегодня — завтра закончится. В свою очередь, это неверие базируется, с одной стороны, на низком уровне морали и нравственности общества в целом (красноречивым примером выступает слоган «воруют все»). С другой стороны, оно основано на крайне низком качестве политической элиты и бюрократии, аналоги которой можно найти лишь, пожалуй, в Римской империи незадолго до ее падения и Византии. Действия элиты, в свою очередь, посылают мощные импульсы всему остальному обществу.

3.5.8.1. Морально-нравственные устои общества, деловая этика в бизнесе и госуправлении представляются единственным средством преодоления коррупции, которая поразила все без исключения сферы общественной жизни и превратилась в одну из главных угроз национальной безопасности России. *Преодоление (или хотя бы уменьшение) коррупции является одним из главных критериев присоединения России к Мировому Центру.*

3.5.9. Прозрачность и реальность политического процесса, основанного на принципе соревнования и свободной конкуренции идей и личностей. Эта конкуренция должна давать начало политическому процессу с помощью института выборов. Пока же в России приходится констатировать обратное: тот политический процесс, который демонстрируется населению посредством подконтрольных государству СМИ, носит виртуальный характер. Реальный же политический процесс происходит абсолютно независимо от общества и никак ему не подконтролен.

3.5.10. Чрезвычайно важным условием вхождения в Мировой Центр, возможным исключительно в обществе с высокими моральными качествами населения и элиты, обществе, в котором население не рассматривается как всего лишь управляемый электорат, и в котором всемерно поощряется инициатива, является существование инфраструктуры и индустрии знаний и информации. Она является как бы следствием всех перечисленных выше критериев. Кроме того, для нее необходимо, чтобы наивысшими приоритетами государственной социальной политики были поддержка образования и науки, поощрение инновационной деятельности. Последняя должна стать подлинно индустрией, а не прослойкой, обслуживающей индустрию.

В обществе же, где научная работа является одной из самых малооплачиваемых и непрестижных, где научные работники являются в гораздо большей степени предметом анекдотов,

чем национальной гордости, ни о какой постиндустриальной или даже «догоняющей» экономике говорить не приходится. Это должно быть полностью изменено.

3.5.11. Не менее важными критериями принадлежности к Мировому Центру являются нормы и принципы, регулирующие внешнюю политику входящих в это общество государств. Необходимо, однако, отметить, что они являются прямым следствием внутривнутриполитических норм. Без последних никакое регулирование внешней политики, кроме как законом баланса сил и основанном на верховенстве понятий суверенитет и невмешательство международном праве, невозможно.

3.5.11.1. Эти нормы сводятся прежде всего к верховенству прав человека над суверенитетом и следующая из этого ограниченность последнего. Кроме обеспечения прав человека (гуманитарные интервенции) внешняя политика стран мирового общества допускает преодоление суверенитета с целью восстановления управляемости и стабильности на каком-либо пространстве. Подчас первое приходит в противоречие друг с другом, так как в целях восстановления управляемости государств и регионов Периферии часто приходится укреплять там авторитарные режимы и жертвовать демократией в тех обществах, которые к ней еще не готовы. Интервенции по восстановлению управляемости внешне, разумеется, черпают легитимность в прочих, подчас выдуманных причинах (борьба с конкретной террористической организацией, разрушение неблагонадежного режима, и т.д.)

3.5.11.2. В целом, внешняя политика стран, входящих в Мировой Центр, носит ярко выраженный миссионерский характер и демонстрирует ответственность не только за собственное экономическое благополучие и политическое влияние, но и за решение наиболее актуальных проблем современного мира. Помимо обеспечения прав человека и восстановления управляемости Периферии внешняя политика этих стран должна способствовать решению экологических проблем, проблем распространения ОМУ, экономического развития Периферии, голода, инфекционных заболеваний, реагирования на техногенные катастрофы и природные катаклизмы, и так далее.

3.5.11.3. Друг по отношению к другу государства-члены Мирового Центра проводят внешнюю политику «нового типа». Ее суть заключается в том, что межгосударственные отношения основываются на прочном фундаменте переплетающихся горизонтальных сетей различного уровня, которые, в свою очередь, опираются на сильное гражданское общество. Возникает прочная сцепка гражданских обществ. Она с одной стороны, позволяет преодолеть без ущерба для отношений в целом иногда возникающие межгосударственные противоречия. С другой стороны, она, все более образуя на базе общих ценностей и многочисленных связей единое пространство гражданского общества, трансформирует национальные интересы своих государств.

3.5.12. Соответствие Россией перечисленным выше критериям и, соответственно, создание в ней условий для «глобализационного рывка» и вхождения в Мировой Центр а) адаптирует экономику и общественно-политическую структуру государства к взаимодействию с глобализационными сетями; б) создаст благоприятные нормативные и правовые условия для прихода и долгосрочного присутствия иностранного бизнеса, а также эффективного функционирования собственного бизнеса, развития промышленного производства и высоких технологий; в) создаст естественную и цивилизованную конкурентную среду; г) создаст предпосылки для получения этим государством метатехнологий со стороны США и мирового общества в целом; д) сделает Мировой Центр более благосклонным раскрыть перед российскими производителями свои внутренние рынки; е) благоприятно скажется на имидже государства среди наиболее развитых стран мира. ж) обеспечит более равноправное участие в мировой системе торговли.

IV. АКТУАЛЬНОСТЬ

Вхождение России в Мировой Центр как вопрос ее государственного выживания

4.1. Скорейшее вхождение России в Мировой Центр можно без преувеличения назвать не только единственной в нынешних условиях возможностью экономической модернизации и политического влияния в условиях нынешнего миропорядка, но и вопросом ее выживаемости как государства и целостного политического пространства уже в среднесрочной перспективе. Это связано с двумя устойчивыми тенденциями современного мирового развития, образующими комплексный вызов Периферии и порождающими *двойной кризис управляемости международной системы*. В результате последнего к середине XXI века поляризация мира может достигнуть настолько глубокой степени и разнородности, что будет угрожать устойчивости всей международной системы в целом.

4.2. Угроза «дуги нестабильности».

4.2.4. Природа этой угрозы была описана выше, в главе «Условия». На сегодняшний день существует риск заглывания ею некоторых южных российских регионов. С одной стороны, за последние четыре года в России заново отстроена система управления и контроля над региональными лидерами. Последним взамен на лояльность Кремлю и выполнение конкретных задач (поддержка нужных партий и кандидатов на общенациональных выборах) отданы регионы фактически в феодальное владение. То есть, существующая вертикаль государственного управления российскими регионами проходит «по верхам», внутри исполнительной власти и не затрагивает глубинные структуры российского общества. И все же, даже при таком уровне «чиновничьей» управляемости трудно говорить о возрождении в России мощного регионального сепаратизма, или складывания широкой региональной оппозиции федеральному центру, как было в 1999 году в виде объединения «Вся Россия».

С другой стороны, по-прежнему остается угроза втягивания некоторых российских регионов в конфликты, могущие в любой момент разразиться в непосредственной близости от ее границ. Противостояние Грузии и непризнанных республик Абхазии, Южной Осетии и Аджарии в 2004 году, когда стороны находились в шаге от применения силы, которое привело бы к затяжному региональному конфликту и в который втянулись бы российские регионы, показательный тому пример.

4.2.4.1. Кроме того, находящиеся вблизи «дуги нестабильности» российские регионы, да и вся территория России в целом, по-прежнему абсолютно незащищены перед сетевым аспектом угрозы «дуги нестабильности», и в первую очередь наркотрафиком, международным терроризмом и религиозным экстремизмом. Не имея сильного саморегулирующегося гражданского общества, Россия фактически остается заложником сетей, которые *выстраивают общество под себя*, культивируя выгодную им структуру, ценности и интересы. В случае же, если бы у России было сильное гражданское общество, то оно служило бы своеобразным иммунитетом от действия сетей: уже устоявшаяся структура с укорененными ценностями практически не поддается воздействию сетей. В этом случае сети вынуждены были бы довольствоваться ячейками, а не претендовать на общество в целом. Созданная система управления региональных лидеров совершенно беззащитна перед вызовом сетей.

4.2.5. Комбинированная угроза «дуги нестабильности» приведет к переосмыслению мировым обществом, и в первую очередь США, большинства традиционных концепций миростемного регулирования. В конечном итоге это приведет к признанию политическими элитами государств мирового общества следующего: справиться с угрозой «дуги нестабильности» — остановить поглощение ею все новых государств Периферии и восстановить государственную управляемость и стабильность на входящем в нее пространстве — можно только с помощью консолидации и большей интеграции внутри самого Центра. Успешная стратегия в отношении «дуги нестабильности» должна заключаться в трех пунктах.

4.2.5.1. Образование/укрепление Мирового Центра - прочного союза государств мирового общества при лидерстве США. Этот союз должен не просто носить оборонный характер, а представлять собой систему безопасности как основу для совместных действий *всего мирового Центра на всем пространстве Периферии*. Уровень координации и общность принятия решений между государствами Центра должен быть беспрецедентным и стремиться к модели принятия внутригосударственных решений.

4.2.5.2. Выработка и проведение образовавшимся консолидированным Центром единой стратегии в отношении Периферии и особенно «дуги нестабильности». Эта стратегия должна включать в себя проведение военных и полицейских операций, операций по стабилизации территории, выстраивание государственной власти на подконтрольных (управляемых) территориях, содействие местной государственной власти ресурсами, технологиями, оборудованием, наукой и людским ресурсом, продвижение на пространстве «дуги нестабильности» светского образования, финансовые вливания, обусловленные работой в области строительства государств и гражданских обществ, и так далее. Целью этой общей стратегии Центра должно быть стабильное существование на всем пространстве «дуги нестабильности» устойчивых государств, эффективно управляющих своей территорией и экономикой, не допускающих доминирования в отдельных регионах или общественных секторах сетей и управляемых со стороны мирового общества.

4.2.5.3. Выстраивание в рамках Мирового Центра параллельно с каркасом межгосударственного союза единого пространства, базирующегося на гражданских обществах каждого из входящих государств и имеющего сетевую природу. Не отказываясь от государственного начала, мировое общество должно «склеить» имеющие сетевую природу отношения между различными акторами внутриглобальных отношений в единую управляемую и транспарантную сеть. Именно эта единая сеть должна стать главным наступательным оружием мирового общества против неподконтрольных антисистемных сетей международного терроризма, наркотрафика и проч. Какой бы степенью межгосударственной интеграции не обладали государства Центра, они будут не способны эффективно воздействовать на сети, растворенные во всей международной системе и имеющие в качестве территориального источника «дугу нестабильности». Гражданские общества государств Центра позволяют им лишь относительно защищать себя от воздействия этих сетей, чтобы не пасть их жертвой, как Афганистан или Ирак. Однако требуется переход на единый супранациональный сетевой уровень для того, чтобы не только защищать себя, но и успешно наступать на сети «на их территории».

4.2.6. Выполнение этих трех условий, начало которого следует ожидать уже к концу нынешнего десятилетия, неизбежно приведет к «огораживанию» Центра от всей остальной международной системы, в том числе и от России, к выстраиванию барьера, прейти который, то есть совершить скачок из международного сообщества в мировое общество, будет невозможно — на весь период осуществления подобной единой стратегии. *Если Россия желает стать частью Мирового Центра и привести в действие механизмы «искусственного политического и экономического усиления», ей необходимо успеть до того, как этот Центр консолидируется перед угрозой «дуги нестабильности».*

4.3. Угроза «постмодернистского проекта»

Вторая угроза стабильности международной системы исходит из так называемого «постмодернистского начала международных отношений» — порожденного глобализацией пространства, имеющего транснациональную сетевую природу и неподконтрольного ни одному из государств, включая США.

4.3.1. С одной стороны, именно постмодернизм и сетевое пространство заставляют работать механизм «искусственного усиления» и являются единственной в условиях нынешнего миропорядка возможностью для России провести прорыв в постиндустриальный мир и усилить политическое влияние. Как это не парадоксально, но именно это же постмодернистское нача-

ло в международных отношениях является и одной из главных угроз российской государственности.

4.3.2. Те сети, что действуют внутри мирового общества и обеспечивают действие механизма «искусственного усиления», по крайней мере его экономическую компоненту, прочно базируются на сильном гражданском обществе, а потому управляемы и транспарентны для образовавших их государств.

Однако за последние несколько десятков лет благодаря целому ряду факторов (бурное развитие high tech и информационных технологий, крушение биполярного мира, отсутствие в ряде стран сильного гражданского общества и низкие морально-нравственные качества некоторых бизнесменов) часть сетей оторвалась и от образовавших их гражданских обществ, и от государств. (В последнем случае — если речь шла о сетях, искусственно возвращенных государством на территории другого государства). Иногда этот разрыв происходил осознанно, иногда — спонтанно. Пример первого случая — разрыв американскими спецслужбами отношений с созданной ими «Аль-Каидой» после окончания холодной войны. Пример второго случая — это деятельность многих крупных международных корпораций и в особенности их главных владельцев и акционеров, а также большинства негосударственных игроков на глобальном финансовом рынке. И те, и те все в меньшей степени идентифицируют и связывают себя с государством и обществом, откуда первоначально вышли, и все в большей степени — со своим бизнесом, объектом которого является весь мир — и Центр, и Полупериферия, и Периферия.

4.3.2.1. Рубежным стал этап, когда часть сетей осознала себя полноправным и независимым ни от государств, ни от гражданских обществ актором международной системы, не обремененным ни правовыми, ни морально-нравственными ограничениями и преследующим цель собственного процветания. После чего сети стали создавать этому процветанию наилучшие условия, отбирая у государств и гражданских обществ ресурсы, экономические активы и человеческий фактор. Тем самым они начали активно перестраивать эту систему под себя, делая irrelevantным и неэффективным как государственное управление экономикой, так и традиционное государство-центричное регулирование международных отношений.

4.3.3. По своей природе и образу действия международные террористические организации ничем не отличаются от крупнейших финансовых корпораций и магнатов. Усама бин Ладен не чувствует никакой духовной или правовой связи с саудовцами, организуя взрывы в Эр-Рияде ради всемирного торжества ислама и поражения Израиля и США. Равно как и Джордж Сорос не чувствует никакой связи ни с США и американцами, нанося удары по доллару и компании «Hulliburton». Поддержка Соросом Демократической партии также не имеет к его заботе об американском государстве никакого отношения. При президенте-демократе, делающем меньший упор на силе и контроле со стороны государственного начала, меньше пытающемся ограничить мир сетей, Соросу легче вести бизнес.

4.3.4. Именно неуправляемые сети являются причиной того, что даже умеренная экономическая модернизация (то есть, не перерастающая в создание постиндустриального общества) подавляющего числа стран Полупериферии, в том числе России, является невозможной: сетям гораздо легче и быстрее получить сверхприбыль на хищническом использовании природных ресурсов и прочего первичного сырья. Кроме того, сети могут одномоментно вывести из той или иной страны критическое для нее количество денег, обрушив тем самым ее экономику. В итоге возник второй аспект кризиса неуправляемости международной системы: *система, часть которой образуют независимое и неуправляемое пространство сетей, сама теряет управляемость.*

4.3.5. Постепенно все более осознавая себя альтернативным государству актором международной системы и, соответственно, регулятором экономического и политического пространств, *независимые сети стали постепенно усматривать в государствах не только источник ресурсов для собственного процветания, но конкурента и противника, угрозу собственному процветанию.* Оказалось, что сети могут вполне благоприятно существовать и процветать и

без государств. Более того, выяснилось, что государство с его бюрократической машиной, регулированием, правилами и стандартами ограничивает свободу действий и, соответственно, размер прибыли сетей. Эта закономерность — чем меньше государственного начала, тем благоприятнее сетям — распространяется не только на террористические сети, но и на независимые сети вообще — и экономического, и финансового, и правозащитного, и мафиозного толка.

4.3.6. *Итак, в начале XXI века возник глобальный «постмодернистский проект», представляющий собой чаще спонтанное, но иногда и осознанное объединение сетей с целью уменьшения государственного начала в международных отношениях и в управлении политико-экономическим пространством. При этом основной удар сети наносят по государствам с наименьшей эффективностью государственного управления. Отсюда логично проистекает сетевое доминирование на пространстве «дуги нестабильности» — пространстве с наименьшим государственным регулированием.*

4.3.7. По мере нарастания противостояния государственного и сетевого начал в международных будет набирать силу все большая *пространственная поляризация между «миром государств» и «миром сетей»*. С одной стороны, темпы и степень интеграции мирового общества значительно вырастут по сравнению с теми, что необходимы для решения проблемы «дуги нестабильности». Столкнувшись с глобальным вызовом постмодернистского проекта, устойчивые государства — мировое общество — отодвинут классические межгосударственные противоречия между собой на второй план и будут двигаться к созданию прообраза *единого протогосударства* со своим единым сетевым измерением, противостоящего единому пространству сетей. С другой стороны, сети значительно ускорят процесс поглощения того, что в это будущее протогосударство не входит. Если к тому времени Россия не окажется частью мирового общества и не начнет беспрецедентную по своей глубине консолидацию с Центром с целью создания данного протогосударства, она рискует быть полностью поглощенной сетями со всеми последствиями для ее государственности, экономики и общества.

4.3.8. Соответственно, *главным конфликтом второй половины XXI века можно считать конфликт между «протогосударством» в виде консолидированного Мирового Центра и «миром сетей», который будет заполнять все остальное пространство.* Иными словами — всю Периферию. В рамках последней государственное начало будет или сведено к минимуму, или уничтожено вовсе.

4.3.9. *Итак, для государств Полупериферии, как Российская Федерация, с ее колоссальной и постоянно увеличивающейся асимметрией по отношению к Мировому Центру, механизм «искусственного глобализационного усиления», запускаемый в результате реализации стратегии «догоняющего развития» и создания внутреннего фундамента постиндустриальной экономики, переставляет единственную в условиях нынешнего миропорядка возможность усиления ее международного влияния, увеличения степени ее вовлеченности в принятие важнейших мирополитических решений и вхождения ее экономики в разряд наиболее развитых. Если же Россия не успеет в краткосрочной перспективе совершить «прорыв» в Мировой Центр, то она рискует не только надолго «застрясть» в рамках Полупериферии, но и скатиться в Периферию — а то и вовсе исчезнуть, будучи поглощенной сетями. Именно сети, а не государство Россия будут регулировать российское политико-экономическое пространство.*

V. ПРЕДПОСЫЛКИ

Почему Мировой Центр заинтересован в интеграции России

5.1. Необходимое условие того, чтобы механизм «искусственного усиления» заработал (помимо внутренней трансформации России), — это заинтересованность Мирового Центра и США как его лидера в сохранении влияния России, ее стабильности и ее экономическом процветании, чтобы без России миросистемное регулирование казалось ему трудноосуществимым.

5.2. Есть как минимум четыре фактора, по которым Центр будет заинтересованы в увеличении политического влияния и экономической модернизации России, ее интеграции в мировое общество. И именно на эти факторы следует указывать российской дипломатии, рисуя «Дорожную Карту» для Мирового Центра и обосновывая необходимость включения туда России.

5.2.1. Китайский фактор. И значительное дальнейшее усиление Китая, и его резкая дестабилизация будут означать вызов и региональной, и глобальной стабильности и безопасности, сопоставимый по значимости с вызовом мирового коммунизма. В первом случае китайское руководство получит стимул более активно выдвигать претензии на региональное доминирование и даже вызов глобальному лидерству США. Огромную проблему будет представлять вовлечение Китая в образующийся Мировой Центр. С другой стороны, вне этого Центра Китай также может стать жертвой угроз Периферии (например, может быть втянутым в конфликт между Индией и Пакистаном, который будет более чем вероятен в случае падения режима П. Мушаррафа).

Во втором случае китайское население потеряет управляемость, будет раздроблено на автономные агрессивные группировки и неизбежно выплеснется за пределы его границ. Кроме того, без контроля останутся массивы оружия, накопленные Китаем. В обоих этих случаях США не смогут эффективно реагировать на этот вызов без сильной, частично контролируемой ими и экономически бурно развивающейся России. Также без России невозможно представить включение Китая в «расширенный» Мировой Центр.

5.2.2. Вызов со стороны деградирующей «дуги нестабильности», проходящей по всему периметру южных границ России. Именно благодаря своему стратегическому положению по отношению к этой дуге Россия все еще реально претендует на место внутри «коалиций желающих» по иранской и северокорейской проблемам. По этой причине США явно поставили Россию в более выгодное положение по сравнению с Францией и Германией в связи с иракской войной. И по этой причине Вашингтон, несмотря на постоянно усиливающийся тренд в сторону дистанцирования от России и поддержания лишь фрагментарного «партнерства», все еще поддерживает «на заднем плане» интерес выстраивания союза с Москвой.

5.2.2.1. Безусловно, возможный союз с Россией рассматривается США как временный — без прочной постмодернистской сцепки на уровне гражданских обществ и переплетения экономик. Однако в связи с тем, что проблемы «дуги нестабильности» быстро решить невозможно, даже самими американцами этот союз рассматривается по меньшей мере как *долговременный*. Далее, от уже России и ее внутренней трансформации будет зависеть, сможет ли она превратить этот долговременный союз в постоянный, войдя в мировое общество.

5.2.2.2. Подобная интеграция России окажется в итоге выгоднее Соединенным Штатам, нежели долговременный, но все же «обычный» союз с ней. По опыту в Ираке и Афганистане ясно, что Вашингтон не в состоянии в одиночку выполнять стабилизацию «дуги нестабильности» и тем более всей Периферии. Те участники «коалиций желающих», которые имеются на сегодняшний день (и будут появляться в будущем), также не приносят существенного облегчения: они не в состоянии обеспечить непосредственно контроль и управление стабилизируемой территорией, не могут пойти ради этого на значительные людские и материальные жертвы. Способностью глобального проецирования конвенциональной силы обладают только США.

5.2.2.3. Соответственно, Америке требуется союзник в непосредственной близости от «дуги нестабильности» и на всем ее протяжении. Само собой разумеется, этот союзник, которому будут делегированы важные функции стабилизации и управления огромным массивом территории, должен быть сам лоялен Вашингтону. Россия пока на эту роль не годится. Именно по этой причине США вынужденно, параллельно с сохранением на заднем плане интереса превращения в подобного союзника России, реализуют альтернативный проект по усилению российского «ближнего окружения» — того, что в геополитике именуется *Rimland*. Это дуга, проходящая через страны Юго-Восточной Европы, Украину, Закавказье и Среднюю Азию, и непосредственно соприкасающаяся с дугой нестабильности. То есть, последовательная политика усиления Америкой бывших советских республик проводится не с тем, чтобы «окружить» Россию, с целью дальнейшего их использования в деле стабилизации «дуги нестабильности». И то только потому, что сама Россия пока отказывалась быть лояльным американским союзником и не проводила необходимую для этого внутри- и внешнеполитическую трансформацию.

5.2.2.4. Однако уже в ближайшем будущем станет окончательно ясно, что *Rimland* не в состоянии стать активным игроком в деле стабилизации «дуги нестабильности». Эти страны, прочно осевшие в низких слоях Периферии, сами находятся на пороге распада. Их общественно-политические структуры не способны принять механизм «искусственного» постмодернистского экономического и политического усиления. Наконец, даже стабилизированные и частично «подтянутые», эти страны все равно не будут обладать возможностями, необходимыми для стабилизации «дуги». Нынешнее усиление и стабилизация Соединенными Штатами Украины, Закавказья и Средней Азии способны превратить их в своеобразный «заслон» на пути распространения нестабильности, а также прекращения в плацдарм для американской мощи, — но никак не в сильного активного союзника США против «дуги».

5.2.2.5. Следовательно, фактически незаменимым региональным союзником в деле управления и стабилизации «дугой нестабильности» остается Россия. Для нее проецирование силы на «дугу нестабильности» является не глобальным, а региональным, то есть вполне осуществимым. При модернизации же российской экономики и усилении ее политического влияния и, соответственно, военно-политических возможностей, Россия станет способна вместе с США осуществлять стабилизацию Периферии.

5.2.2.6. Модель глобального управления однополярным миром, поделенным между «расширенным» Мировым Центром и Периферией, предполагающая, что Центр под началом США «назначит» внутри себя несколько региональных «империй»⁷ и делегирует им большую часть функций по управлению определенными территориями, представляется в настоящее время единственно возможной в целях стабилизации «дуги нестабильности». Управляемость последней будет достигаться за счет коллективных действий и непосредственно США, и «ответственной» за данную часть Периферии участвующей в Мировом Центре региональной «империи». Очевидно, что необходимым условием превращения России в подобную «империю» — ее интеграция в Мировой Центр со всеми внутривнутриполитическими и внешнеполитическими последствиями.

Напомним, что внутривнутриполитическими последствиями являются выполнение РФ приведенных выше критериев членства в Мировом Центре и создание фундамента для инфраструктуры знаний. К внешнеполитическим — образование союза с США, влияние на США в сторону переориентации их внешней политики в направлении многосторонности, учета интересов других центров силы и в интересах управления международным порядком, а также выработка «Дорожной Карты» для Мирового Центра и вступления РФ в него. Выполнив эти требования, Россия сможет смело рассчитывать собственную «империю» в виде того же постсоветского про-

---

⁷ Под «империями» подразумеваются не империи в традиционном понимании, а члены мирового общества, подконтрольные США и выполняющие определенные функции стабилизации и управления окружающих их территорий. Этими «империями» могут стать: Япония/Китай в на Дальнем Востоке, ЕС в Европе и Северной Африке, Россия и Индия по отношению к «дуге нестабильности», США на Американском континенте.

странства. Только в этом случае владение РФ этой «империей» будет долгосрочным и стабильным, будет поддерживаться Мировым Центром и теми же США.

5.2.3. *Россия потенциально является* не только единственным активным региональным союзником США в деле стабилизации «дуги нестабильности», но и *единственным весомым союзником США в этом глобальном проекте вообще*. Следовательно, выполнив внутривнутриполитические условия вступления в Мировой Центр, завладев мегатехнологиями и совершив «глобализационный прорыв», Россия вправе рассчитывать в нем не просто на какое-то место, а на особое привилегированное место, возможно, места державы № 2 в мировой иерархии.

Становится все более очевидным, что Европейский Союз, который ранее рассматривался как главный кандидат на роль «глобального помощника США», не способен являться ко-спонсором американского глобального регулирования. В настоящее время Соединенными Штатами предпринимаются попытки (например, посредством создания Сил быстрого реагирования НАТО) сделать европейцев способными участвовать в стабилизации «дуги нестабильности» по крайней мере на точечном уровне (Афганистан, Ирак). Однако этого явно недостаточно для деятельности в масштабах всей «дуги нестабильности».

5.2.3.1. Все менее ясно, в какой степени ЕС способен выстроить консолидированный союз с США и начать совместно с ними реализовывать единую стратегию в отношении «дуги нестабильности», не говоря уже об образовании общего «протогосударства». С одной стороны, нынешняя европейская цивилизация «ценностей и циркуляров», выстраиваемая с начала 50-х годов на базе отрицания всей предыдущей европейской «великодержавной» истории, не приемлет возвращения к старой имперской политике. Элементы же последней играют одну из первостепенных ролей в стратегии восстановления управляемости «дуги нестабильности». Путем лишь сотрудничества, торговли (непонятно с кем, так как государственное начало на пространстве «дуги нестабильности» вымывается), согласований и компромиссов стабилизировать это пространство и тем более избавиться его от сетей невозможно.

5.2.3.2. Не исключается и самый пессимистический вариант сращивания части нынешнего ЕС с «дугой нестабильности» и «миром сетей». В этом случае у США вообще не останется вблизи этой неуправляемой территории иных союзников, кроме России, государств Центральной и Восточной Европы и нескольких западноевропейских стран. Выше уже приводились примеры открытого отступления западноевропейцев перед двуединым вызовом сетей и «дуги нестабильности».

5.2.4. Четвертой причиной заинтересованности США в интеграции России в мировое общество связано с уже упомянутым выше главным конфликтом второй половины XXI века — *противостоянии «протогосударства» и внесистемного постмодерна*. Совсем не в интересах США и Мирового Центра в целом, чтобы огромная, имеющая стратегическое по отношению к «дуге нестабильности», богатая природными ресурсами и запасами ОМУ территория России была поглощена неуправляемыми сетями.

VI. МЕХАНИЗМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Задача интеграции России в Мировой Центр и реализация в отношении нее моделей «искусственного политического и экономического усиления» может быть реализована с помощью внутривнутриполитических и внешнеполитических механизмов.

6.1. Внутривнутриполитические шаги по интеграции России в мировое общество должны быть направлены на реализацию тех критериев вхождения в мировое общество, которые были перечислены в пунктах «3.5.1-3.5.10.», в особенности создание инфраструктуры знаний и информации, фундамента для производства метатехнологий.

Относительно высокий уровень управляемости бюрократическим аппаратом, достигнутый за первый период президентства В.В. Путина, создает для подобной реализации благоприятные условия. Однако теперь настало время перенести акцент на повышение морально-профессионального качества бюрократии и, что еще важнее, на создание благоприятных условий для развития сильного гражданского общества и его духовно-нравственных качеств. Необходимо приложить максимум усилий, посредством усовершенствования образования и просвещения, создания и закрепления системы независимых СМИ, чтобы и политико-экономическая элита России, и население в целом, осознали, что сильное государство в современном мире, это сильная демократия.

6.1.1. Особая роль в реализации задачи интеграции России в мировое общество отводится российской внешнеполитической и научной элите. Она должна постепенно вывести проблематику вхождения России в Мировой Центр во главу угла общественно-политического дискурса как самой России, так и Европы и США.

6.2. В сфере внешней политики выполнение задачи интеграции в Мировой Центр также требует от России существенной трансформации. В первую очередь, это касается цели внешней политики, ее вектора, принципов и содержания. Все они должны быть приведены в соответствие с объективными реалиями нового миропорядка и существующими в нем новыми правилами и моделями экономического и политического усиления.

6.2.1. Цель внешней политики России должна состоять в том, чтобы заставить международную среду, Мировой Центр работать на Россию – на ее внутреннюю модернизацию и «постмодернизацию» и увеличение ее политического влияния в мире. Это должно осуществляться с тем пониманием, что главные ресурсы российской модернизации находятся не внутри России, а вне ее — внутри Мирового Центра. В России же находятся предпосылки этой модернизации, которые необходимо задействовать с помощью внутренних реформ и социального проектирования. Иными словами, теперь, когда четко обозначился источник российского политического и экономического усиления, эта цель внешней политики приобрела конкретное пространственно-содержательное выражение.

6.2.2. Принципы внешней политики России должны соответствовать внешнеполитическим критериям мирового общества, обозначенным в пунктах «3.5.10.1.–3.5.10.3.»

6.2.3. Содержание российской внешней политики должно заключаться в трех факторах.

6.2.3.1. В отношениях России с государствами Мирового Центра (и с Мировым Центром вообще по мере его консолидации) в дополнение к межгосударственным отношениям должен появиться параллельный ему — но подконтрольный государству — сетевой уровень отношений гражданского общества. Отношения России с мировым Центром от модели «государство-государство» постепенно должны приходить к модели «человек-человек».

6.2.3.2. В России должен появиться целостный субъект выработки внешней политики, своего рода «внешнеполитический штаб» по типу Совета по национальной безопасности США. Пока единственным субъектом выработки внешней политики России является президент.

6.2.3.3. Необходимо интенсифицировать контакты с Мировым Центром в той степени, в какой это возможно. В отношениях России с Центром, ввиду поставленной главной задачи ее внешней и внутренней политики, следует отказаться от традиционной концепции политического реализма «сотрудничество хорошо только тогда, когда оно необходимо ради максимизации каких-либо внутренних ресурсов». В случае с Центром сотрудничество хорошо всегда.

6.2.3.4. Общее содержание внешней политики России в отношении Периферии должно все в большей степени совпадать с общей стратегией Центра по отношению к этой части международной системы. Более того, Россия должна предлагать собственное видение этой стратегии. Это особенно актуально сейчас, когда в связи с иракским кризисом то стратегическое видение Периферии, которое существовало ранее, в Вашингтоне, к счастью, в значительной степени потеряно. России необходимо предложить новое видение, и не только для США, но и для всего Мирового Центра в целом, видение, более отвечающее задаче стабилизации и управляемости Периферии.

6.2.4. Главный вектор внешней политики России должен быть направлен на Мировой Центр и США как его лидера. Без американского активного содействия и вовлеченности, без запуска ими механизма «искусственного усиления», невозможно говорить о полном и направляющем участии России в принятии важнейших мирополитических решений и переходе ее экономики и общества в постиндустриальную фазу. С другой стороны, без изменения американской внешней политики немыслимо и оформление Мирового Центра, не говоря уже о «расширенном» Мировом Центре. Без изменения американской внешней политики отражение комплексной угрозы Периферии невозможно. Поэтому, ***именно на изменение и направление американской политики, а не просто на безропотную поддержку далеко не всегда рациональных и эффективных начинаний Вашингтона, должно быть направлена внешняя политика России.***

6.2.4.1. При этом приоритетное фокусирование российской внешней политики на США должно осуществляться без ущерба для отношений с остальными акторами международной системы, в том числе другими членами Мирового Центра и Полупериферии. Понятно, что в одиночку России с задачей изменения глобальной политики США не справиться. Кроме того, смешно говорить об образовании Мирового Центра и вхождении в него Полупериферии, если Европа, Китай и Индия будут проводить совершенно иную – не менее эгоистическую, чем США, политику. Поэтому, перед внешней политикой РФ стоит задача формирования определенного идеологического климата в мире, обосновывающего режимно-поведенческое и институциональное оформление объективно существующего Центра и его расширение на Россию, Индию и Китай. Вызов Периферии – долгосрочный ввиду длительности процесса ее стабилизации и модернизации – является той внешней угрозой, которая – при умелой подаче с российской стороны – в состоянии «затронуть умы» американской, европейской, китайской и индийской элиты и общественности, сплотить Центр и Полупериферию и изменить внешнюю политику Вашингтона. В результате выживание современной цивилизации будет поставлено под вопрос.

6.2.5. Отношения России с США.

6.2.5.1. Российская внешняя политика на американском направлении характеризуется двумя главными проблемами.

6.2.5.1.1. Россия подходит к США с позиций классического реализма, рассматривая их как один из мировых полюсов и оценивая американское поведение с точки зрения геополитики. Соответственно снижается и ценность отношений с США среди других направлений российской политики. Недопущение сползания к открытой конфронтации (ситуация «холодного мира») и показное поддержание отношений в рамках партнерства считается достаточным. Иерархия внешнеполитических интересов России определяется фактором географической близости и

геополитикой, а не тем, кто какую роль играет в международной системе и какое влияние может оказать на российское место в ней.

6.2.5.1.2. Российская элита недооценивает важности внутривнутриполитических и внутриэкономических составляющих в российско-американских отношениях, фактора внутренней политики России. Москва отказывается понимать, что для Вашингтона (и всего мирового общества) те проблемы, которые в России все еще называют «внутренними делами», являются не менее важными, чем ее внешнеполитическое поведение.

6.2.5.2. К концу 2004 года российско-американские отношения проявляют очевидную тенденцию к ухудшению. Несмотря на то, что на официальном уровне отношения по-прежнему выдерживаются в рамках партнерства, налицо риск того, что их содержание вновь деградирует до уровня «холодного мира» 1999–2000 годов. На смену обусловленного и ограниченного сотрудничества 2001–2002 годов приходит взаимное дистанцирование. Раздражительный тон внешнеполитической риторики скрывать все труднее. В особенности, когда речь заходит о некоторых проблемах внутренней политики России. При этом если Белый дом еще пытается сохранять внешнюю верность «национальным интересам» и отдает им внешнее предпочтение по сравнению с ценностным измерением внешней политики, то Кремль в ближайшее время столкнется с возросшим давлением со стороны националистических сил в пользу ужесточения внешней политики.

6.2.5.2.1. В настоящее время российско-американские отношения вернулись к «люблянской» модели и могут быть охарактеризованы формулой «вынужденного фрагментарного партнерства». Обе стороны соглашаются в том, что не являются соперниками, сотрудничают по отдельным вопросам и дистанцируются по всем остальным.

6.2.5.2.2. Вновь, как в конце 90-х годов, налицо ощущение «взаимной усталости» с двух сторон. Решимость двух президентов выстраивать «новые рамки стратегических отношений», которые изначально были недостаточным и изменчивым для выстраивания долгосрочного союза фактором, явно иссякла. На глазах пропадает проект энергетического партнерства России и США. По-прежнему отсутствуют две необходимые платформы развития таких российско-американских отношений, которые позволили бы интегрировать Россию в мировое общество: осознанные обеими сторонами общие интересы и общие ценности.

6.2.5.2.3. Подобная модель выгода некоторым представителям российской внешнеполитической элиты, так как декларативное «партнерство» с США и реальное дистанцирование обеспечивает относительное невмешательство Вашингтона во внутренние дела страны. Выгода она и США, обеспечивших себе российскую поддержку в одних областях (война против Талибана) и несильное противодействие в других (расширение НАТО, война против Ирака), и до ноябрьских президентских выборов и достижения зримого прогресса в стабилизации Ирака и Афганистана, могущих «забыть» про Россию.

6.2.5.3. Не исключено, что в самое ближайшее время может быть заключена «сделка» между Россией и администрацией Буша, в соответствии с которой Москва четко и публично поддержит Вашингтон в Ираке (может быть даже с отправкой туда ограниченного российского контингента) в обмен на американское невмешательство в российские «внутренние дела» в ходе второго срока администрации Буша в случае ее переизбрания. Возможно, эта сделка уже совершена. В любом случае, тенденция очевидна. На саммите G8 в Си-Айленде В.В. Путин заявил, что демократы не имеют права критиковать Буша за Ирак (неприкрытое вторжение в предвыборную борьбу и жест того, что «Россия – с Бушем»), а американский президент немногим ранее к удивлению мировой общественности обнаружил в Ираке чеченских террористов, тем самым открыто поддержав позицию Кремля по Чечне.

6.2.5.4. В преддверии недавних президентских выборов в США Россия откровенно делала ставку на переизбрание Буша. Причина также ясна: «реалистичные» республиканцы в любом случае будут в меньшей степени вмешиваться в ход российских реформ, чем демократическая

администрация. При этом надо учитывать, что представители администрации Буша не раз высказывали весьма нелицеприятные вещи о политике российских властей, особенно касаясь свободы СМИ и тенденций развития демократии в России.

6.2.5.5. По мнению авторов, подобных безапелляционных ставок на одного кандидата в российско-американских отношениях следует избегать. Не говоря уже о том, что это несколько политически некорректно, причин как минимум три.

Во-первых, российский внешнеполитический истеблишмент вообще не брал в расчет возможность победы сенатора-демократа Джона Керри – и, соответственно, не был готов к этому. Как показал опыт 90-х годов, российская элита просто патологически не способна выстраивать конструктивные отношения с демократами. В Кремле и на Смоленской площади отсутствует даже приблизительное видение того, как строить политику с демократами в Белом доме. Вкупе с откровенной поддержкой кандидатуры Буша это означает, что в случае победы Керри российская внешняя политика на американском направлении пребывала бы в глубоком кризисе – даже несмотря на то, что в принципе в США сформировался двухпартийный консенсус в отношении того, как следует выстраивать отношения с Россией.

Во-вторых, идя на подобные шаги, Россия не только не содействует изменению американской глобальной стратегии и политики в отношении РФ, но, наоборот, консервирует и усугубляют эту политику. Получается, что Москва может спокойно «съесть» любое игнорирование и ущемление ее интересов, разрушение глобальных институтов и режимов, от которых зависит в том числе российская безопасность и международное положение, – лишь бы не вмешивались в ее внутренние дела и не критиковали действия нынешних властей. На самом же деле боязнь критики – это признак не силы, а слабости власти, и в Вашингтоне это прекрасно понимают. И они будут прагматично использовать эту слабость все больше и больше, предъявляя Москве все новые односторонние внешнеполитические требования, каждый раз угрожая поднять тот или другой «болезненный» внешнеполитический вопрос. Это будет все сильнее отдалять перспективу оформления Мирового Центра, не говоря уже о включении в него России, – и все быстрее приближать коллапс Периферии и наступление хаотичного бесполосного мира, первой жертвой которого падет сама Россия.

В-третьих, совершая с нынешней наделавшей кучу ошибок в области глобального управления администрацией подобные «откупные» сделки, Россия показывает, что на самом деле не желает быть союзником США, тем более союзником «нового типа» в рамках «расширенного» Мирового Центра. Как известно, от союзников не откупаются. Откупаются от врагов. Подобными действиями Россия не только не заявляет о стремлении стать частью Мирового Центра, стать у руля Планеты, а загоняет себя в Периферию. Действительно, США, которым предлагают помощь в Ираке не в обмен на изменение их внешней политики и не потому, что она жизненно необходима ради стабилизации Периферии, а в обмен на их невмешательство во внутренние дела, начинают рассматривать РФ как исключительно временного и вынужденного участника «коалиции желающих». Они начинают смотреть на Россию как на игрока, который не может и не хочет проводить необходимые для интеграции в Центр внутренние реформы, для которого внутривнутриполитический статус-кво гораздо важнее экономического развития и политического влияния.

По сути, Россия ставит себя в положение Пакистана или, еще точнее, положения ближневосточных абсолютных монархий, в дела которых не вмешиваются, пока эти шейхи, эмиры и султаны помогают США в борьбе с терроризмом, а также потому, что их свержение приведет к власти радикальных исламистов. Вряд ли Россия заслуживает, чтобы к ее лидеру, а значит и к избравшему его населению относились по принципу «сукин сын, но наш сукин сын», причем пока еще. Авторы убеждены, что народ России заслуживает большего.

6.2.5.6. *Главная прикладная задача внешней политики России в отношении США и, соответственно, главный внешнеполитический механизм вхождения России в Мировой Центр, должны заключаться в преодолении нынешней фрагментации российско-американской пове-*

стки дня и предложение Вашингтону четкой «Дорожной Карты» для Мирового Центра. Время, когда взаимное дистанцирование Вашингтона и Москвы, а также автономное «сосредоточение» последней, было оправдано, осталось в прошлом. Российско-американская повестка должна носить целостный характер и заключаться в выстраивании единой союзнической стратегии в отношении комплексной угрозы Периферии и «постмодернистского проекта». Кроме того, с учетом ограниченных возможностей нынешней России ее идейный потенциал может стать одним из главных ее внешнеполитических ресурсов (именно так действует, скажем, Великобритания). Предложение Россией «Дорожной Карты» формирования Мирового Центра и его дальнейших действий уже сделает Москву интегрированной в процесс выработки мирополитической повестки дня.

6.2.5.6.1. Именно на решение проблем Периферии и «постмодернистского проекта» будет сфокусирован процесс принятия важнейших решений мировой политики и мировой экономики в XXI веке. Российское постоянное участие в их принятии и реализации, наряду с созданием внутри страны фундамента для постиндустриальной экономики, создаст предпосылки для долгосрочного российско-американского *стратегического союза* — необходимого внешнеполитического условия для активизации механизма «искусственного усиления». Политическая основа должна быть также подкреплена развитием торгово-экономического и информационно-идеологического сотрудничества России и США.

Для начала же необходимо обеспечить лидерство России в формировании идейного пула, программы и повестки дня для этих решений, обеспечить постоянное и активное участие России в обсуждении того, каким быть новому мировому порядку и механизмам принятия решений в нем.

6.2.5.6.2. «Дорожная Карта» для «расширенного» Мирового Центра должна также предусматривать создание новых институтов и международных режимов для эффективного осуществления глобального управления. Администрация Буша совершенно справедливо заявляет, что созданные после Второй мировой войны институты и режимы были нацелены на борьбу с совершенно иными угрозами, а потому не годятся для управления современным миром. Однако дальше констатации этого и, соответственно, выхода из них США и их маргинализации, дело не идет. Как было показано в главе «Условия», односторонняя гегемония США является еще менее эффективным средством управления современным миром, чем устаревшие институты. Поэтому, России необходимо предлагать создание новых.

60 лет назад для того, чтобы справиться с угрозами эпохи Модерна, было создано огромное количество институтов и режимов. Это ООН с ее системой институтов и комиссий, НАТО, ОВД, американские двусторонние союзы с Японией, Израилем, Кореей, ГАТТ-ВТО, Бреттон-Вудская система с дальнейшими вариациями, режим нераспространения ОМУ, ПРО, ограничения всяческих испытаний, и так далее. Новая система институтов и режимов должна быть не менее разнообразна, а, напротив, гораздо более — с учетом гораздо более софистицированных угроз типа «постмодернистского проекта». Мировой Центр не может замерить все это. Иначе он станет просто пустым названием умозрительно образованной группы государств. Внутренне представляющий собой «Концерт наций» с лидерством США, Мировой Центр должен быть основой и фундаментом, зонтиком и для сетевого постмодернистского сообщества, и для многочисленных организаций, призванных управлять политической и экономической сторонами миропорядка.

6.2.5.7. Российско-американское сотрудничество по **восстановлению управляемости «дуги нестабильности» и стабилизации Периферии** должно заключаться в совместных действиях стабилизационного и регулирующего характера (в том числе с применением военной силы) в регионах СНГ, Ближнего Востока и Среднего Востока, Южной Азии, Дальнего Востока, Африки. Методы регулирования должны соответствовать критериям, изложенным в пункте «4.2.5.2.»

6.2.5.7.1. В регионе СНГ основные усилия России должны быть направлены на:

- Сохранение или формирование в странах СНГ ориентированных преимущественно на Россию политической элиты, способной эффективно контролировать территорию своих государств и не допускать захвата их ресурсов и политико-экономического пространства неподконтрольными мировому обществу сетями.
- Выстраивание на пространстве СНГ Россия-центричной системы коллективной безопасности, предоставляющей России возможность осуществлять регулирование и проецировать стабильность. При этом сама эта система должна являться частью глобальной ориентированной на США системы «секторов регулирования» с государствами-членами группового полюса в центре каждого из них.
- Защиту русскоязычного населения, их политических, социальных и экономических прав и свобод; их культурная привязку к России.
- Постепенную трансформацию антидемократичных и антизападных режимов в СНГ. Однако это не должно привести к дестабилизации и потере управляемости этими странами. Между демократией и управляемостью выбор в среднесрочной перспективе должен быть сделан в пользу последнего. В более же долгосрочной перспективе необходимо последовательно укреплять на пространстве СНГ демократию и гражданские общества как наиболее эффективное средство противодействия сетям.

В конечном итоге, как указывалось выше, в случае выстраивания общей ценностной платформы с Мировым Центром и выстраивания стратегического союза с США, Россия получит регион СНГ и, частично, регион Среднего Востока, в качестве собственного «сектора регулирования», своей «империи».

6.2.5.7.2. В регионе Ближнего и Среднего Востока России следует всячески сохранять накопленное влияние на политико-экономические элиты тех государств, которые потенциально способны, при организации должной им помощи, стабилизировать внутреннюю обстановку в своих государствах, отказаться от приобретения ОМУ и согласиться с общей неподконтрольностью мировому обществу. В иных случаях России выгодно, используя политико-дипломатические, экономические, разведывательные и военные механизмы, способствовать установлению в неподконтрольных и неуправляемых регионах внешнего управления. Эта политика должна быть преследовать следующие цели:

- Разрешение арабо-израильского конфликта, предполагающее создание независимого палестинского государства и признания со стороны арабских государств права Израиля на существование.
- Предотвращение территориальных и этноконфессиональных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке.
- Стабилизация ситуации в Ираке, сохранение его территориальной целостности и передача суверенитета над управляемым государством более или менее легитимному иракскому правительству. При этом интерес управляемости преобладает над интересом демократизации Ирака.
- Стабилизация ситуации в Афганистане, достижение Россией политического влияния на новую афганскую элиту и участие в афганском государственном строительстве.
- Искоренение «инфраструктуры терроризма» в регионе:
  - ★ Пресечение поддержки правительствами и элитами стран региона террористических организаций и группировок;
  - ★ Выявление и уничтожение баз и тренировочных лагерей террористов, не неподконтрольных правительствам стран региона;

- ★ Выявление и уничтожение очагов производства и распространение наркотиков в регионе, искоренение наркотрафика;
  - ★ Отслеживание финансовых потоков в регионе, мониторинг «сообщества демократии» над расходом нефтяных долларов странами региона;
  - ★ Распространение системы современного светского образования в регионе, преодоление безграмотности, монополии исламских мулл и медресе на информацию и образование;
  - ★ Борьба с религиозным экстремизмом, ограничение влияния фундаменталистских религиозных элит (и антиэлит), проповедующих исламский экстремизм, ваххабизм и фундаментализм;
- Предотвращение распространения в регионе ОМУ, путем одновременного а) усиления общего режима нераспространения, б) применения в отношении стран, стремящихся заполучить ОМУ устрашающих мер и ограничительных санкций, в) трансформация режимов — нарушителей режима нераспространения (за исключением Израиля, Индии и Пакистана).
  - Поддержка и стабилизация нынешних правящих режимов Периферии при их параллельной осторожной модернизации;
  - Опора на Иран как единственное стабильное и динамично развивающееся государство Периферии. Мировой Центр должен сделать Иран своим союзником и предоставить ему региональное лидерство до того, как Иран вырвет это лидерство самостоятельно. Однако в последнем случае это лидерство будет однозначно антизападным, антиамериканским и даже антироссийским;
  - Оказание на Израиль, Индию и Пакистан политико-дипломатического давления (без применения жестких санкций) с целью их отказа от ядерного оружия.
  - В случае коллапса некоторых государств Периферии, их внутренней радикализации, или если этот коллапс будет неотвратим, то Мировой Центр должен пойти на оккупацию этого государства и введении на его территории внешнего управления. В противном случае и соседние с ним государства будут затянуты в пучину хаоса, произойдет «эффект домино».
  - Допуск и обеспечение благоприятных условий для работы российских корпораций в разработке энергетических ресурсов региона.
  - Строительство транспортной и транзитной инфраструктуры региона с максимальной прибылью для России.
  - Продвижение на рынки стран региона продукции российского ВПК и ядерной энергетики (кроме ОМУ и средств его производства).

6.2.5.7.3. Политика России в отношении Южной Азии также должна основываться на преследовании долгосрочной цели денуклеизации и стабилизации региона, его управляемости Мировым Центром, посредством усиления сотрудничества России и, прежде всего Индии. Одновременно следует продолжать уже начатый процесс улучшения отношений с Пакистаном. Среднесрочной целью России должно стать урегулирование индо-пакистанского спора и управляемое стабильное сосуществование этих двух ядерных государств.

6.2.5.7.4. Общими направлениями российской политики в отношении угроз Периферии должны стать: постепенная интеграция России в создание общей с США системой ПРО; укрепление международно-правовой базы антитеррористической борьбы и режима нераспространения ОМУ; сохранение массивованного ядерного паритета России; всяческое склонение амери-

канской элиты в сторону многостороннего решения отдельных вызовов «дуги нестабильности», в первую очередь посредством ООН.

6.2.5.8. Российско-американское сотрудничество по вовлечению Китая в Мировой Центр и предотвращение его развала должно носить триединый характер. Во-первых, это продолжение политико-дипломатического и экономического сотрудничества России с Китаем и убеждение его в целесообразности такой интеграции. Авторы осознают, что достигнуть этого со страной, являвшейся на протяжении тысячелетий центром собственной международной системы, никогда не участвовавшей ни в каких равноправных (и тем более подчиненных) долгосрочных альянсах, и на уровне культуры и подсознания почитающей россиян, европейцев и американцев варварами, чрезвычайно трудно. Однако, опять-таки, фокус российской внешнеполитической аргументации должен быть сосредоточен на то, что иного пути просто нет. Москва должна доказывать Пекину, что как часть Мирового Центра он будет и в безопасности и достигнет гораздо больших внешнеполитических призов и дивидендов, нежели действуя самостоятельно. Участие полутора миллиардного китайского населения в стабилизации Периферии принесет огромную пользу и этой стабилизации, и дивиденды самому Китаю. Самостоятельно же осуществлять подобную стабилизацию Китай не в состоянии даже в собственном регионе – Восточной и Юго-Восточной Азии.

Российско-китайское сотрудничество, однако, не должно мешать российскому правительству принимать весьма жесткие меры, в основном внутривнутриполитического характера, по недопущению китайской нелегальной миграции на территорию России.

Во-вторых, это создание потенциального альянса по нейтрализации управляемой китайской агрессии (политико-дипломатической, демографо-экономической, военной) как на юг и юго-восток (Тайвань), так и на север (Монголия и Россия) и запад (Средняя Азия). В-третьих, это подготовка превентивных и упреждающих мер по пресечению неуправляемой китайской агрессии (демографической и военной). Этот вариант возможен в случае выхода ситуации из под контроля нынешней элиты, взрыва его внутреннего режима и масштабных социальных деформаций.

Подготовка двух последних вариантов, опять-таки, должна сглаживаться тесным российско-китайским сотрудничеством. Единственная сфера сотрудничества, которую следует пресечь, это продажа Китаю новейших образцов российских вооружений и военной техники, которые еще не только не заменены на более совершенные в российской армии, но даже не получили там массового распространения.

6.2.5.9. Политика России по укреплению сотрудничества с США по противодействию «постмодернистскому проекту» должна заключаться, помимо создания сильного гражданского общества внутри самой России, в продвижении идеи тесной консолидации государств мирового общества и далее создания ими единого управляемого сетевого пространства. Необходимо работать в направлении стандартизации регулирования экономической деятельности, полицейских и разведывательных процедур, общей гармонизации ценностей и правил общественно-политической жизни. Подобная гармонизация, увы, предполагающая стирание некоторых особенностей социально-политических систем стран мирового общества, является объективной неизбежностью с учетом беспрецедентным уровнем поляризации мира между Центром и Периферией, с одной стороны, и «миром государств» и «миром сетей», с другой.

6.2.5.10. Экономическое сотрудничество России с США следует рассматривать в первую очередь через призму запуска в отношении РФ механизма «искусственного усиления». В этой связи российская политика должна быть ориентирована на:

- Превращение России в одного из ведущих и стратегических поставщиков энергосырья на американский рынок.

- Увеличение в российском экспорте в США доли высокотехнологической продукции, открытие американского рынка для продукции российского сельского хозяйства, машиностроения, химической и прочей перерабатывающей промышленности.
- Привлечение американских инвестиций в российскую перерабатывающую отрасль, машиностроение и сферу высоких технологий.
- Перенесение на российскую почву регулярного производства части метатехнологий, которыми в настоящее время владеют США.
- Сотрудничество в создании условий для перенесения в Россию производства метатехнологий – создание инфраструктуры знаний, укрепления верховенства закона, формировании независимого и устойчивого гражданского общества, и так далее.
- Содействие интеграции России в механизмы и процессы глобального экономического регулирования (ВТО, «восьмерка», и проч.). При этом следует особо подчеркнуть, что интеграция в России ВТО станет возможной лишь при выполнении многочисленных внутренних условий, приведении российской экономики и социальной структуры в то состояние, при которой они будут способны принять более жесткие правила глобальной конкуренции. Сначала надо подготовить платформу, как ее готовил для себя Китай. Плюс – жестко вести переговоры о наиболее выгодных России условиях. До того вступать нельзя.

6.2.5.11. Информационно-идеологическое сотрудничество России и США должно преследовать цель упрочения идеи союзничества двух государств как в сознании их элит, так и в общественном мнении в целом. Это предполагает создание механизмов постоянного, даже рутинного обмена информацией между Россией и США на горизонтальном уровне — министерств, ведомств, региональных органах власти, интенсификацию всяческого рода обменов и стажировок, культурного и научного сотрудничества. Американские элиты должны воспринимать Россию не как бывшего или потенциального противника, а как «своих». Они также должны постоянно находиться в информационно-идеологической атмосфере, выводящей на первое место комплексную угрозу Периферии и муссирующую идею оформления Мирового Центра.

6.2.6. Отношения России с другими важными игроками Мирового Центра (ЕС, Япония, регион Южной Америки) занимает в реализации задачи интеграции в мировое общество несколько подчиненное по сравнению с выше перечисленными механизмами. Причина в том, что эти регионы уже не находятся — и не будут находиться в среднесрочной перспективе на острие глобальной мирополитической повестки дня. Кроме того, отношения с ЕС остаются для России затруднительными ввиду особой ценностной культуры и интеграционистской природы этого образования, проявления которых подробно были указаны выше. В настоящее время России следует несколько дистанцироваться активного политического сближения с Европой, поддерживать с Брюсселем стандартные рутинные отношения и жестко отстаивать свои экономические интересы, не опасаясь ухудшения отношений. Параллельно в долгосрочных российских интересах подтачивать ту отрицающую применение силы культуру, которая сложилась в Европе после Второй мировой войны, а также содействовать ослаблению Комиссии европейских сообществ как олицетворению интеграционистской основы ЕС. Именно последняя требует от России подстраивания своего законодательства под европейские интересы без предоставления ей каких бы то ни было прав принятия решений.

Тем не менее, эти направления остаются важными направлениями глобальной политики России. Основная цель российской политики здесь также должна заключаться в обосновании им критической необходимости формирования Мирового Центра в соответствии с объективными реалиями международной системы и интеграции в этот Центр России. Они будут подробно раскрыты в последующих документах МК «Новое поколение».